

ЛЮБОВЬЮ И ЕДИНЕНИЕМ СПАСЕМСЯ

СЛАВЯНСКИЙ ВЕНЕЦ

ХІІІ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СЛАВЯНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОРУМ

ВОЗОТВОИ ВИШЕВИ

2022

МОСКВА

Международный кинофорум «Золотой Витязь»

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций
Российской Федерации (Минцифры России)

ПРИ УЧАСТИИ

Издательского совета Русской Православной Церкви
Союза писателей России
Государственного литературного института имени А.М.Горького
Фонда изучения наследия П.А.Столыпина
Литературного фонда «Дорога жизни»

ЛЮБОВЬЮ И ЕДИНЕНИЕМ СПАСЕМСЯ

ХІІІ СЛАВЯНСКИЙ ФОРУМ ИСКУССТВ

**ХІІІ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СЛАВЯНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОРУМ**

ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ

2022

МОСКВА

Дорогие друзья!

Приветствую вас на XIII Международном Славянском форуме искусств «Золотой Витязь». «Золотой Витязь» давно стал большим, ожидаемым событием в общественной, культурной жизни нашей страны и других государств. Он всегда предлагает богатую, насыщенную и разнообразную программу, знакомит публику с творчеством российских и зарубежных писателей, художников, музыкантов, известных деятелей театра и кино.

А главное, этот масштабный, востребованный и по-настоящему красивый проект вносит значимый вклад в сбережение высоких нравственных идеалов, непреходящих духовных, семейных ценностей, служит укреплению международного гуманитарного сотрудничества.

Убежден, что и нынешний форум пройдет успешно, станет большим праздником для всех участников и гостей.

Желаю вам всего наилучшего.

В.В.ПУТИН

Президент Российской Федерации

Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас: организаторов, участников и гостей XIII Международного Славянского форума искусств «Золотой Витязь».

В текущем году в рамках фестиваля запланировано проведение сотен различных мероприятий под неизменным девизом «За нравственные идеалы, за возвышение души человека». Они состоятся в Севастополе, Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, Владимире, Иванове, Калининграде и других городах России. Зрители смогут познакомиться с фильмами и спектаклями, творчеством хоровых и симфонических коллективов, литературой и живописью тех авторов, которые посредством искусства утверждают в обществе непреходящие духовно-нравственные идеалы.

Сегодня с особой актуальностью звучит призыв преподобного Сергия Радонежского «Любовью и единением спасемся». Некогда обращенный к современникам, он и ныне не потерял своей значимости. Глубоко убежден, что единение на основе традиционных ценностей способно противостоять всем вызовам во многом обезбоженного мира, сохранить и приумножить богатое историческое, духовное и культурное наследие, оставленное нам нашими славными предшественниками.

Призываю на вас и ваши труды Божие благословение.

КИРИЛЛ

Патриарх Московский и всея Руси

Дорогие друзья!

Сердечно приветствую всех организаторов и участников на XIII Международном Славянском литературном форуме «Золотой Витязь».

Слова Священного Писания «время собирать камни» напрямую относятся к нашему времени и к каждому из нас. «Любовью и единением спасемся», — призывал объединитель земли Русской преподобный Сергей Радонежский. Именно к этому стремится «Золотой Витязь». Наш литературный форум родился в 2010 году под духовным покровительством великой русской души, выдающегося писателя Валентина Григорьевича Распутина, остро осознававшего необходимость единения позитивных сил литераторов славянского мира.

Время насильственного «разбрасывания камней», внедрения в сознание народа вседозволенной, пошлой «рыночной» литературы пора преодолеть.

13 лет борьбы за душу человека, за Русское Слово вывели литературный «Золотой Витязь» на место лидеров литературных смотров России. На «Золотой Витязь» надеются, для него пишут, в его орбиту стремятся попасть многие литераторы славянского мира.

Сердечно благодарю всех, благодаря кому XIII МСЛФ «Золотой Витязь» смог состояться и взойти на следующую ступень, повысить творческое качество форума и назвать имена новых талантливых литераторов, лауреатов 2022 года.

Н.П.БУРЛЯЕВ

*Президент МСЛФ «Золотой Витязь»
Депутат Государственной Думы ФС РФ
Сопредседатель Комиссии по культуре, науке и образованию
Парламентского собрания Союзного государства Россия–Беларусь
Член Патриаршего совета по культуре
Член Союза писателей России
Народный артист России*

XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОРУМ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

МСЛФ «Золотой Витязь» проводится в рамках
Международного славянского форума искусств «Золотой Витязь»
с 2010 года и объединяет пишущих на русском языке литераторов,
чьи произведения отвечают девизу
«За нравственные идеалы, за возвышение души человека»

**Организатором Литературного форума является
МСФИ «Золотой Витязь»**

при поддержке

Министерства цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Минцифры России)

при участии

Союза писателей России,
Издательского совета Русской Православной Церкви,
Государственного литературного института имени А.М.Горького,
Фонда изучения наследия П.А.Столыпина,
Литературного фонда «Дорога жизни»

Президент МСЛФ «Золотой Витязь» —

Депутат Государственной Думы VIII созыва (с 2021 года),
член Патриаршего совета по культуре, народный артист России

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БУРЛЯЕВ

Почетный председатель МСЛФ «Золотой Витязь» —

сопредседатель правления Союза писателей России,
лауреат Патриаршей литературной премии

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ КРУПИН

Вице-президент МСЛФ «Золотой Витязь» —

писатель, поэт, музыкальный продюсер,
организатор и лауреат международных литературных конкурсов

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МИЗГУЛИН

Директор МСЛФ «Золотой Витязь» —

поэт, прозаик, историк,
лауреат международных литературных конкурсов

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ОРЛОВ

ЖЮРИ XIII МЕЖДУНАРОДНОГО СЛАВЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ФОРУМА «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ КРУПИН

прозаик, публицист, сопредседатель правления Союза писателей России

ЧЛЕНЫ ЖЮРИ

ИЕРЕЙ НИКОЛАЙ БАЛАН

ведущий специалист сектора конкурсных и просветительских программ
Издательского совета Русской Православной Церкви

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА ГУСЬКОВА

руководитель Центра по изучению современного
балканского кризиса Института славяноведения РАН

АННА СЕРГЕЕВНА ЕВТИХИЕВА

литературовед, филолог, доцент кафедры русского языка
филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова,
член жюри Международного детско-юношеского литературного
конкурса имени И.С.Шмелева «Лето Господне» ИС РПЦ

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КИЛЯКОВ

прозаик, публицист, критик, член жюри Международной премии
имени Ф.М.Достоевского ИС РПЦ, член экспертной конкурсной комиссии
Открытого конкурса «Просвещение через книгу» ИС РПЦ

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ МАЛЯГИН

драматург, прозаик, сценарист,
доцент Государственного литературного института имени А.М.Горького,
главный редактор издательства «Даниловский благовестник»,
член жюри Международной литературной премии имени С.Т.Аксакова ИС РПЦ,
член жюри Международного детско-юношеского литературного
конкурса имени И.С.Шмелева «Лето Господне» ИС РПЦ

АЛЕКСЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ НАЛЕПИН

писатель, главный редактор альманаха «Российский архив»,
главный редактор студии «Тритэ»

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ОРЛОВ

поэт, прозаик, историк, директор МСЛФ «Золотой Витязь»,
член бюро литературного форума «Мирь Слова» ИС РПЦ,
член жюри Международной литературной премии имени С.Т.Аксакова ИС РПЦ,
член жюри Международного детско-юношеского литературного
конкурса имени И.С.Шмелева «Лето Господне» ИС РПЦ,
член жюри Открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу» ИС РПЦ

КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ СКВОРЦОВ

поэт, драматург, сопредседатель правления Союза писателей России

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ТОРОПЦЕВ

прозаик, публицист, философ, историк,
доцент Государственного литературного института имени А.М.Горького

Ответственный секретарь форума — Денис Юрьевич Непомнящий

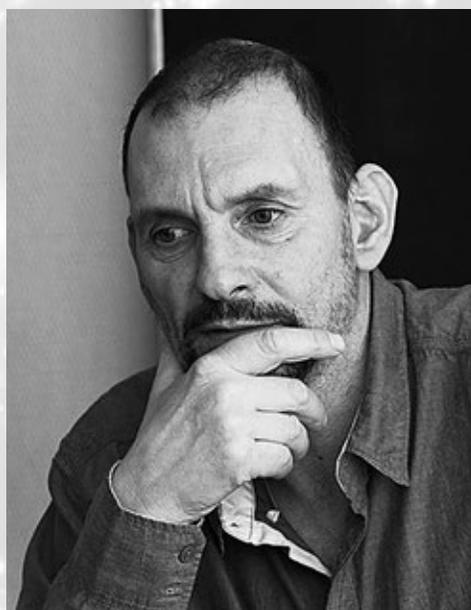
**ЗОЛОТЫЕ МЕДАЛИ ИМЕНИ А.С.ПУШКИНА
«ЗА ВЫДАЮЩИЙСЯ ВКЛАД В ЛИТЕРАТУРУ»
XIII МСЛФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» (2022)**

присуждены

**МАРИНЕ
АРСЕНЬЕВНЕ
ТАРКОВСКОЙ**

(Москва, Россия)

**МИХАИЛУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ
ТАРКОВСКОМУ**

(село Бахта, Туруханский район,
Красноярский край, Россия)

8

ХІІІ МСЛФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

ПРИЗЫ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» ХІІІ МСЛФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» (2022)

присуждены

руководителю издательства «Лепта Книга»,
исполнительному директору Ассоциации «Православная книга»

АЛЕКСЕЮ ГОЛОВИНУ

(Москва, Россия)

**за вклад в отечественное книгоиздание
и популяризацию русской литературы**

РУКОВОДИТЕЛЯМ РОССИЙСКО-КОЛУМБИЙСКОГО ПРОЕКТА
ПОЭТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДОВ

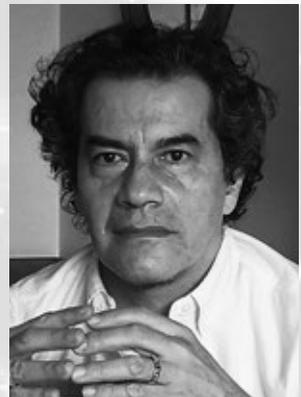
ФЕРНАНДО РЕНДОНУ

(Медельин, Колумбия)

ВАДИМУ ТЕРЕХИНУ

(Калуга, Россия)

РУБЕНУ ФЛОРЕЗУ

(Богота, Колумбия)

**за составление и издание стихотворных антологий
«Зов вселенной слова» и «Далекие песни»**

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗЫ ЖЮРИ XIII МСЛФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» (2022)

присуждены

публицисту, прозаику,
литературному критику,
главному редактору
литературно-художественного
журнала «Берега»

ЛИДИИ ДОВЫДЕНКО

(Калининград, Россия)

**за бесконечную
и самоотверженную
преданность слову**

журналисту, писателю,
общественному деятелю,
президенту «Газпром-Медиа Радио»,
вице-президенту
Российской академии радио

ЮРИЮ КОСТИНУ

(Москва, Россия)

**за многолетнее
и плодотворное
служение слову**

сценаристу, режиссеру,
продюсеру, драматургу, председателю
Союза кинематографистов Сербии

ЙОВАНУ МАРКОВИЧУ

(Белград, Сербия)

**за многолетний вклад
в укрепление культурных связей
между Россией и Сербией**

поэту, прозаику,
публицисту,
арт-критику

АЛЕКСЕЮ ШОРОХОВУ

(Москва, Россия)

**за стихотворную
книгу «Война» (2021)**

ЛАУРЕАТЫ XIII МСЛФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» (2022)

ПОЭЗИЯ

АНАТОЛИЙ АВРУТИН (Минск, Беларусь)

«Временная вечность» (2022)

В полувековом служении слову Анатолия Аврутина зарождается, образуется и развивается великое чувство любви ко всему неземному и земному, и это всеобъемлющее ощущение распространяется на всех. Мотивом всего этого действия служит непрестанное желание оказываться перед Богом в сознании, что Спаситель все видит и слышит, и не отвращается от нашей земной греховности. Это так просто и так искусно подано в книге избранных стихотворений метафизического художника, что, читая, ты не только запоминаешь сюжет и строки, но и оставляешь часть себя в поэзии Аврутина. Чего еще желать поэту, если он способен собирать вокруг себя всех, кто разделяет его любовь к миру и остается с ним навсегда.

Александр Орлов

ПРОЗА

**ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР (АВДЮГИН)
(Ровеньки, ЛНР)**

**«Монастырские яблоки
и другие рассказы» (2021)**

Книга «Монастырские яблоки и другие рассказы» протоиерея Александра Авдюгина представляет собой многолетний писательский труд умудренного опытом пастыря с сердцем исповедника и тонким чувством юмора. Истоком его литературной деятельности служат «приходские истории». Первая часть книги — рассказы, вторая — размышления с высоты опыта духовного наставника, а третья — в духе воспоминаний. Каждому, кто прочтет книгу, становится очевидно, что впереди у отца Александра долгая и пристальная работа на поприще просвещения и молитв во благо человека, для Матери-Церкви и во славу Господа.

Василий Киляков

ПУБЛИЦИСТИКА

СЕРГЕЙ МИРОНОВ (Москва, Россия)

«Сергея» (2020)

Исповедальная книга Сергея Миронова — прежде всего повествование о познании автором самого себя и окружающего мира вокруг во время изучения собственного жизненного пути. Книга призвана служить мощнейшим средством преобразования реальности, и главной причиной тому является чувственная чистота автора, который живет и творит ради будущего нашей страны и мира в целом. Это великая ноша, но она по силам человеку, чье предназначение — служить правде во все времена, всегда и везде.

Александр Орлов

МИТРОПОЛИТ ПАВЕЛ (ФОКИН)**«Жизненный путь архиепископа
Вашингтонского и Аляскинского
Антонина (Покровского)» (2021)**

Книга митрополита Ханты-Мансийского и Сургутского Павла (Фокина) воскрешает еще одно имя славных просветителей Американского континента, годы находившееся в безывестности. Именно поэтому эта книга — одно из чудес, которых так много вокруг нас и которые мы по своей невнимательности не замечаем. Автор-составитель владыка Павел провел огромную исследовательскую работу, результатом которой является свет правды об истории нашей страны и ее славном сыне архиепископе Антонине (Покровском).

Александр Орлов

СЕРГЕЙ ШОЙГУ (Москва, Россия)**«Про вчера» (2021)**

Внутренняя зрелость человека — черта, переступая которую, мы возвращаемся в былое. Этот процесс может быть длительным, но всегда дает ответы на тревожащие вопросы и подсказывает истинно верные решения в настоящем и будущем. Опыт становится вечным и преданным другом в сложных ситуациях, и об этом автор книги — министр обороны и герой России Сергей Шойгу — поведал предельно честно и исповедально, превратив читателя в собеседника и соотечественника.

Александр Орлов

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**ВЯЧЕСЛАВ ЛЮТЫЙ (Воронеж, Россия)****«Предназначение» (2022)**

Современный читатель, да и преподаватель русской литературы, конечно, задавал себе вопрос: а какую именно литературу мы называем художественной? Классической (т.е. образцовой)? Настоящей, стоящей, истинной? По каким критериям определяем таковую? Насколько ценны оригинальность и самобытность формы произведения, и в какой степени могут они оправдать бессодержательность идейную и духовную? «Подлинную литературу, которая есть бытийное зеркало нашей реальности, земной и духовной, которая существует несмотря ни на что, важно отличать от текстов», — пишет В.Лютый. Если есть с чем сравнивать, есть некая база, или пресловутый культурный фон, тогда много проще можно отличить оригинал от подделки, подлинник от фальшивки, полагаясь на вкус, чутье, своеобразный инстинкт искусственного читателя. Но и в этом случае инструкция не помешает. Как справедливо замечает критик, прицелы сегодня сбиты даже у филологов-профессионалов. «Предназначение» — так называется книга В.Лютого, и со своим предназначением Вячеслав Дмитриевич справляется блестяще: в этой книге читатель найдет логичные и четкие критерии, отличающие Литературу от рыночной и временной словесной шелухи. Верно и образно определяет современную литературную ситуацию автор: «Отбрасываются вещи значительные по смыслу и человеческому достоинству, а вместо них предлагаются другие — искусственной величины и обманного веса. Так на базаре подделывались гири в прежние годы». Но в подобное время и необходимы такие книги-руководства, как «Предназначение». Помимо художественной

ценности, авторского уникального мира, индивидуального стиля, глубины смысловой и идейной, именно «боль за человека, способность вызвать у читателя сопереживание по отношению к униженным и оскорбленным» В.Лютый считает безусловным и важнейшим условием существования русской литературы, которая призвана объединять поколения отцов и детей и будить в человеке Человека.

Анна Евтихьева

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

ГЕННАДИЙ ЖИГАРЕВ и АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ
(Москва, Россия)

«Предки наших предков» (2021)

Богатейший материал в фундаментальной книге Геннадия Жигарева и Арсения Замостьянова композиционно точно собран. Блестящий дуэт авторов смог рассказать просто о сложном и очень важном для нашего времени. На мой взгляд, это одна из лучших исторических и историологических научно-популярных и художественно-популярных книг в мире. Хочется отметить, что читательский возраст — от 12 до 18 лет, а значит, книга заинтересует любителей истории всех других возрастов.

Александр Торощев

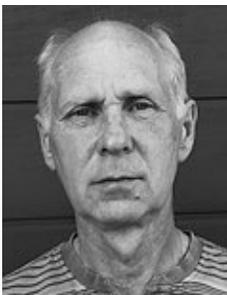
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

АНДРЕЙ ГАЛАМАГА (Москва, Россия)

**Избранные переводы с абазинского языка
народного поэта Карачаево-Черкесской
Республики Керима Мхце** (2020)

Трудоемкая работа переводчика позволяет русскоязычному читателю обрести представление о творческом облике абазинского поэта, разомкнуть узконациональный круг известности и вывести его поэзию на общероссийскую литературную орбиту. Не приходится объяснять, что это само по себе бесценно! И потому огромная благодарность, низкий поклон переводчику от лица всего абазинского народа!

Петр Чекалов

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КИНОСЦЕНАРИЙ

ВЛАДИСЛАВ ЧЕРЕМНЫХ (Пермь, Россия)

«Прощай, Родина» (2021)

Для автора литературного киносценария «Прощай, Родина» время является самым сложным и самым главным параметром бытия. Исторической основой для написания сценария послужил подвиг Николая Владимировича Сиротинина, совершенный им летом 1941 года во время Смоленского сражения. 20-летний старший сержант артиллерии Николай Сиротинин, не прослуживший в армии и года, оставшись один у орудия, вел бой у переправы с танковой колонной,

уничтожив, по разным сведениям, около 10 танков, более 5 бронетранспортеров и до полуроты пехоты. В дневнике немецкого офицера-танкиста есть запись о том, что гитлеровцы похоронили погибшего старшего сержанта Красной армии Сиротинина с воинскими почестями. В рассказанной Владиславом Черемных истории герои проходят через ад войны, побеждают и уходят в наше время.

Сергей Шулаков

ДРАМАТУРГИЯ

ВЕНКО АНДОНОВСКИЙ (Крагуевац, Сербия)

«Три пьесы для театра» (2021)

Писатель Венко Андоновский немало знает о жизни и многое умеет в литературе. Да и вопросы, которые его занимают в творчестве, никак не назовешь второстепенными и неважными. Это вопросы о смысле человеческой жизни, о нелегком выборе между добром и злом, о неудовлетворенности каждой души своим земным уделом. Об них размышляет Андоновский и в своих театральных пьесах, представленных на наш конкурс. Пьесах, которые охватывают широкий диапазон — от яркого юмора до настоящего драматизма.

Владимир Малягин

ПЕЧАТНЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

«ДЕНЬ ПОЭЗИИ — XXI ВЕК» (Санкт-Петербург, Россия)

Альманах «День поэзии» появился в Москве в 1956 году. Его выход стал знаковым событием, и с тех пор миллионы любителей поэтического слова по всей стране ждали каждый выпуск этого сборника, публиковавшего практически всех звезд отечественной поэзии. Последний регулярный «День поэзии» вышел в 1991 году, после чего было несколько попыток его возрождения, но осуществлять выпуски регулярно возможности не было. В 2006 году на мартовском круглом столе, традиционно проводящемся в рамках Всемирного дня поэзии ЮНЕСКО Министерством культуры России, прозвучало единодушное настояние поэтов о возрождении своего «Дня». В кратчайший срок оно было реализовано. При содействии «Литературной газеты» и ассоциации «Лермонтовское наследие», возглавляемой правнучатым племянником и полным тезкой великого поэта М.Ю.Лермонтовым, начал издаваться обновленный ежегодный альманах «День поэзии — XXI век», выход которого в год юбилея издания стал воистину триумфальным.

Сергей Шулаков

**РОССИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ «МОСКВА» (Москва, Россия)**

Ежемесячный литературно-художественный журнал «Москва» выходит с 1957 года. В основе журнальной политики — принципиальная неангажированность какими-либо политическими силами и определившаяся еще с XIX века в московской журналистике православно-государственная ориентация. Журнал «Москва» стоит на позициях здорового консерватизма и традиционных отношений и в устройстве политической системы государства, и в жизни семьи, и в воспитании личности. Журнал является мощной опорой для интеллигенции нашей страны, решает проблемы резкого духовного разлада между прошлым и будущим. И сегодня коллектив его редакции и авторов успешно пытается формулировать текущую

идеологическую повестку, осваивает традиции русской мысли, бережно хранит совершенство русского литературного языка. Тот, кто интересуется состоянием литературы, искусства, театра в России, не получит об этом полного представления без «Москвы» — журнала русской культуры.

Сергей Шулаков

БИБЛИОТЕКИ

БИЙСКАЯ РАЙОННАЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬНАЯ МЕМОРИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА В.М.ШУКШИНА (с. Сростки, Алтайский край, Россия)

Библиотека стала современным культурным центром, выставками, встречами регулярно отображающим литературу и искусство Алтайского края. В ней проводятся регулярные встречи со школьниками. Бийская библиотека не зря названа мемориальной. Здесь постоянно действует мемориальный комплекс «Василий Макарович Шукшин — выдающийся деятель культуры», где представлен обширный фотоархив, подборка книг, любимых Шукшиным и воссозданная по воспоминаниям его друзей и родных, и многое другое. Память Шукшина в его родном крае жива, и это во многом заслуга работников библиотеки, что носит имя писателя.

Сергей Шулаков

МУЗЕИ, ПАРКИ, УСАДЬБЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛЕРМОНТОВСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ТАРХАНЫ» (с. Лермонтово, Пензенская область, Россия)

Государственный музей М.Ю.Лермонтова был открыт в 1939 году в селе Лермонтово (до 1917 года — село Тарханы) в имении бабушки поэта Е.А.Арсеньевой, урожденной Столыпной. В 1960 году он включен в список памятников истории и культуры республиканского (РСФСР) значения; в 1969-м преобразован в Государственный музей-заповедник; в 1997-м внесен в перечень особо ценных объектов культурного наследия народов России.

В состав музея-заповедника входят несколько комплексов:

- арсеньевская усадьба с ансамблем мемориальных памятников начала XIX века — барским домом, усадебной церковью Марии Египетской, людской, домом ключника, теплицей, конюшней, заповедным парком, тремя садами, тремя прудами, Дубовой рощей;
- семейная усыпальница Арсеньевых-Лермонтовых: часовня, где покоится прах М.Ю. Лермонтова, его матери, деда и бабушки; находящаяся рядом могила отца поэта; расположенная здесь же мемориальная церковь Михаила Архистратига, построенная бабушкой М.Ю.Лермонтова;
- усадьба Апалиха в 2,5 верстах от Тархан, где М.Ю.Лермонтов часто бывал в семье двоюродной тети М.А.Шан-Гирей.

Сегодня «Тарханы» — уникальный памятник, являющийся одним из наиболее впечатляющих примеров эффективности существующего в России института музеев-заповедников, обеспечивающих сохранность, восстановление, изучение и публичное представление целостных территориальных комплексов культурного и природного значения в их традиционно сложившейся исторической среде. Безупречный по своей научной и эстетической основе, он достоверно воссоздает образ лермонтовского времени, который является необходимым контекстом музейного показа биографии и творческого наследия М.Ю. Лермонтова.

Сергей Шулаков

**ПРИЗ ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА РПЦ
«ДОРОГА К ХРАМУ»**

ИЕРЕЙ ДМИТРИЙ (ТРИБУШНЫЙ)
(Донецк, ДНР)

«Лицемерия» (2021)

В основу книги священника Дмитрия (Трибушного) положены уникальные повествования о жизни и подвигах возлюбленных Христа: блаженных, странников, старцев, мучеников. Эта книга с первой и до последней страницы будет пробуждать самые искренние чувства в читателе. Она запомнится, и в течение долгих лет рассказы, запечатленные автором, будут передаваться из уст в уста.

Александр Орлов

ИВАН ЕСАУЛОВ (Москва, Россия)

«Пасхальность русской словесности» (2020)

Автор впервые вводит в научный оборот и на обширном материале исследует важнейшее для русской литературы и культуры понятие пасхальности, выявляя православное культурное бессознательное. Среди прочих выводов любопытно сравнение «сердечного знания Христа», то есть памяти о божественном начале, с противоположными по духу рассуждениями последователей Фрейда с их редукцией бессознательного до биологического уровня. Книга написана в классической русской орфографии, и это осмысленный возврат: «Если, пользуясь дореволюционной российской орфографией, Достоевский обнаруживает христианскую основу *бессознательного* (именно такое написание и представлено в «Дневнике Писателя»), то особая озабоченность «венской делегации» сексуальной стороной жизни человека приводит к поискам такого бессознательного, что очень удачно и весьма адекватно передает советская орфография». Особый пасхальный архетип русской культуры, по Есаулову, проявляется и в том, что праздник Пасхи в пространстве Slavia Orthodoxa, в отличие от Slavia Romana и других конфессиональных ответвлений, не только в чисто религиозном, но и в культурном отношении важнее очень значительного праздника Рождества. Книга «Пасхальность русской словесности» известного литературоведа профессора Ивана Есаулова актуальна именно в современных условиях кризиса всяческого мировоззрения, поиска идеологии.

Сергей Шулаков

ИЕРОМОНАХ ПАФНУТИЙ (ФОКИН)
(Сергиев Посад, Московская область, Россия)

**«Пострадавшие за Христа
на Радонежской земле в годы гонений
и репрессий XX века» (2022)**

Сегодня мы все больше узнаем о жизненных тяготах, выпавших на долю православного духовенства в XX веке, веке катастроф, трагедий и гонений. Автор с увлеченностью историка и сдержанностью монаха передал читателям знакомые и потаенные жизненные истории, которые ниспосланы нам, чтобы мы, живущие ныне, помнили, хранили и наизусть заучивали кровавые уроки прошлого, чтобы оно никогда не повторилось в настоящем и будущем.

Александр Орлов

ДИПЛОМАНТЫ XIII МСЛФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» (2022)

ПОЭЗИЯ

Золотые дипломы

- **ИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР АВДЕЕВ.** Ярославль, Россия. «Между домами и престолом» (2021)
- **НИКИТА БРАГИН.** Москва, Россия. «Золотые шары» (2020)
- **СВЕТЛАНА КЕКОВА.** Саратов, Россия. «Солдатская трава» (2020)
- **ОЛЬГА КОРЗОВА.** Д. Степановская, Плесецкий район, Архангельская область, Россия. «Они — моя родня» (2020)
- **ЕЛЕНА КРЮКОВА.** Нижний Новгород, Россия. «Иркутский рынок» (2021)
- **ПРОТОИЕРЕЙ ГЕННАДИЙ РЯЗАНЦЕВ-СЕДОГИН.** Липецк, Россия. «Вселенная как колокол» (2021)
- **МАРИНА САВВИНЫХ.** Красноярск, Россия. «Небо полуночи» (2021)

Дебют

- **ЗАРИНА БИКМУЛЛИНА.** Казань, Россия. «A(N)-Ti-Na-U-C-H-N-O» (2021)
- **ЕКАТЕРИНА СТРЕЛЬНИКОВА.** Воронеж, Россия. «Книга стихов № Человек» (2022)
- **ЕЛЕНА УВАРОВА.** Мытищи, Московская область, Россия. «Мирная держава» (2021)

Дипломы

- **ЛАРИСА БУХВАЛОВА.** Павлово-на-Оке, Нижегородская область, Россия. «Несение звезды» (2021)
- **АНАТОЛИЙ ВЕРШИНСКИЙ.** Раменское, Московская область, Россия. «Разговор с Каллиопой и Клио» (2022)
- **МАРИНА ЦАРЬ ВОЛКОВА.** Санкт-Петербург, Россия. «Наследники» (2022)
- **НИКОЛАЙ ГОЛОВКИН.** Москва, Россия. «Облака. Избранные стихотворения» (2020)
- **МИХАИЛ ГУНДАРИН.** Барнаул, Россия. «Простые слова» (2020)
- **НАДЕЖДА ЛИСОГОРСКАЯ.** Москва, Россия. «Эта жизнь на земле лишь одна» (2021)
- **АЛЕКСАНДРА МАЛЫГИНА.** Барнаул, Россия. «Краеугольный камень» (2022)
- **СВЕТЛАНА РАЗМЫСЛОВИЧ.** Великие Луки, Псковская область, Россия. «Досчитаться до звезд» (2021)
- **МАРГАРИТА ЧЕКУНОВА.** Тюмень, Россия. «Беглянка из времени Y» (2022)

ПРОЗА

Золотые дипломы

- **КАМИЛЬ ЗИГАНШИН.** Уфа, Россия. «Хождение к Студеному морю» (2020)
- **ДАНИЛО ЙОКАНОВИЧ.** Белград, Сербия. «Ненаписанные истории» (2021)
- **ВЕСНА КАПОР.** Белград, Сербия. «Небо такое глубокое» (2021)
- **АНТОН ЛУКИН.** С. Дивеево, Нижегородская область, Россия. «В простоте и не в обиде» (2021)
- **НАТАЛЬЯ МОЛОВЦЕВА.** Новохоперск, Воронежская область, Россия. «Ночь без режиссера» (2021)
- **СЕРГЕЙ ТРАХИМЕНОК.** Минск, Беларусь. «Когда хвост виляет собакой» (2021)

Дипломы

- **ЕВГЕНИЙ БАЛАКИН.** Барнаул, Россия. «Ваше благородие господин Ползунов» (2022)
- **ЕЛЕНА БАЛАШОВА.** Москва, Россия. «Скит» (2021)
- **ДМИТРИЙ ВОРОНИН.** Калининград, Россия. «Венецианская трагедия» (2020)
- **НАТАЛЬЯ ИРТЕНИНА.** Москва, Россия. «Багряные ризы» (2021)
- **СЕРГЕЙ КУЗНЕЧИХИН.** Красноярск, Россия. «Где наша не пропадала» (2020)
- **ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ (ЛИСНЯК).** Воронеж, Россия.
«Навстречу солнцу. Повести и рассказы» (2021)
- **ВАЛЕРИЙ МОРОЗОВ.** Ногинск, Московская область, Россия.
«Зеркало заднего вида» (2021)
- **ЕКАТЕРИНА НАГОВИЦЫНА.** Екатеринбург, Россия. «Снайпер в Чечне» (2020)
- **ОЛЕГ ПАВЛОВ.** Челябинск, Россия.
«Дом в Оболонске, или Поэма о черной смородине» (2021)
- **ГЕННАДИЙ САЗОНОВ.** Вологда, Россия. «Не согнули в дугу» (2020)
- **НАТАЛЬЯ СОВЕТНАЯ.** Минск, Беларусь. «Затаенное слово» (2021)
- **ИРИНА СОЛЯНАЯ.** Калач, Воронежская область, Россия. «Недолюбленные» (2021)
- **АЛЕКСЕЙ ФЕДОТОВ.** Иваново, Россия. «Свет во тьме» (2020)
- **ЕЛЕНА ЧУБЕНКО.** С. Улеты, Забайкальский край, Россия. «Унеси мои грехи» (2022)

ПУБЛИЦИСТИКА

Золотые дипломы

- **АЛЕКСАНДР ВАСЬКИН.** Москва, Россия.
«Путешествие по пушкинской Москве» (2021)
- **ЛИДИЯ ДОВЫДЕНКО.** Калининград, Россия. «Русская мысль и человечество» (2021)
- **СЕРГЕЙ КОЛЕСНИКОВ.** Белгород, Россия.
«Владимир Николаевич Лосский: богословский путь к Встрече» (2021)
- **ВИКТОР ЛИННИК.** Москва, Россия. «Лики времени, знаки судьбы» (2021)
- **ИВАН ЩЕЛОКОВ.** Воронеж, Россия. «Вечные странники» (2021)

Дипломы

- **АЛЕКСАНДР ВАСЬКИН.** Москва, Россия.
«Лев в Москве. Толстовские места столицы» (2021)
- **ЮЛИЯ ВОИНОВА-ЖУНИЧ.** Призвор, Республика Сербская.
«Графиня в огне непоколебимая» (2022)
- **СВЕТЛАНА ВЬЮГИНА и НИКОЛАЙ КОНОВСКОЙ.** Москва, Россия.
«У Бога все живы» (2021)
- **ЛЮДМИЛА ГЛАЗОВСКАЯ.** Санкт-Петербург, Россия. «Звезды над Нохуром» (2021)
- **ТАТЬЯНА ГРУДКИНА.** Шуя, Ивановская область, Россия.
«Тайна русского духа: книга об удивительных людях» (2021)
- **АРКАДИЙ ЕЛФИМОВ.** Тобольск, Россия. «Ермаково поле» (2020)
- **ЛОЛА ЗВОНАРЕВА.** Москва, Россия. «Переступив порог мастерской» (2021)
- **ПЕТР МАЛКОВ.** Москва, Россия.
«Укрепи меня Духом Твоим Святым... Старец архимандрит Никита (Чесноков)» (2021)
- **ИГУМЕН НЕКТАРИЙ (МОРОЗОВ).** Москва, Россия. «Заметки на вырост» (2021)
- **ВИТАЛИЙ НОСКОВ.** Москва, Россия. «У памяти своя тропа» (2021)

Золотые дипломы

- **ВИКТОР БАКИН.** Киров, Россия. «Поговорим. Стихи почитаем...» (2021)
- **МАРИАННА ДУДАРЕВА.** Москва, Россия.
«Апофатический дискурс русской словесности конца Нового времени» (2021)
- **СЕРГЕЙ ОВЧИННИКОВ.** Щекино, Тульская область, Россия.
«Пересечение судеб» (2021)
- **ПЕТР ТКАЧЕНКО.** Москва, Россия. «Трагические судьбы русских писателей» (2020)

Дипломы

- **ВИКТОР ЕСИПОВ.** Москва, Россия.
«Переписка А.С.Пушкина с А.Х.Бенкендорфом» (2021)
- **ЕВГЕНИЯ КОРШУНОВА.** Москва, Россия.
«Вариации русского модернизма: С.Н.Дурьлин» (2021)
- **ГАЛИНА ПЕТРОВА.** Санкт-Петербург, Россия. «Анна Ахматова» (2021)
- **ВЛАДИМИР СУТЫРИН.** Екатеринбург, Россия.
«Бальзак. Русские дюймы шагреновой кожи» (2021)

ИСТОРИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Золотые дипломы

- **ТАТЬЯНА ВАВИЛОВА.** Ташкент, Узбекистан.
«Туркестан — судьба. Штрихи к портрету генерала В.Ю.Мединского» (2020)
- **АНАТОЛИЙ ТРУБА.** Мичуринск, Тамбовская область, Россия.
«Казаки и духовенство Тамбовщины в годы Великой Отечественной войны» (2021)
- **ИЕРОМОНАХ ПАФНУТИЙ (ФОКИН).** Сергиев Посад, Московская область, Россия.
«Троице-Сергиева лавра и Великая Отечественная война» (2021)
- **ВЛАДИМИР ХРУСТАЛЕВ.** Москва, Россия.
«Романовы: от предательства до расстрела» (2020)

Дипломы

- **БОРИС ГАЛЕНИН.** Москва, Россия. «Стоход» (2020)
- **ЕВГЕНИЯ ГУСЕВА-РЫБНИКОВА.** Калининград, Россия.
«Русский язык как отражение исторического времени от Древней Руси до перехода к России» (2021)
- **ЛИДИЯ ДОВЫДЕНКО.** Калининград, Россия.
«Балтийск. Портрет города в датах и лицах» (2021)
- **АЛЕКСАНДР КОЛЕСНИКОВ.** Москва, Россия.
«Золотой жетон. История отечественного бокса в наградах» (2022)
- **МИХАИЛ ПРОНЯКИН.** Москва, Россия. «Они сражались за Родину» (2020)
- **АНДРЕЙ РЯБОВ.** Ханты-Мансийск, Россия. «Другой Ханты-Мансийск» (2021)
- **ГЕННАДИЙ СИНИЦКИЙ.** Невель, Псковская область, Россия.
«Храмы земли Невельской» (2021)
- **АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ.** Санкт-Петербург, Россия.
«Нерусские русские. История служения России» (2021)

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

Золотые дипломы

- **АЛЕКСАНДР ВИТКОВСКИЙ.** Москва, Россия.
«Пеликанша. Учитель — птица неясить» (2021)
- **КАМИЛЬ ЗИГАНШИН.** Уфа, Россия. «Таяжными тропами» (2021)
- **ДЕНИС МАКУРИН.** С. Холмогоры, Архангельская область, Россия.
«Хибины ждут» (2021)
- **ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВСКИЙ.** Нижневартовск, Россия. «Все не так» (2020)
- **ТАТЬЯНА СИНИЧКИНА.** Москва, Россия. «Чудесная ель» (2021)

Дебют

- **ТАИСИЯ БАРТОВА-ГРОЗОВСКАЯ.** Санкт-Петербург, Россия.
«Жители Невского проспекта, или Филин Мудрик и его друзья» (2021)

Дипломы

- **ТАТЬЯНА БОБРОВА.** Ижевск, Россия. «В небе и на земле» (2022)
- **АНАТОЛИЙ БРУСНИЦИН и ЕЛИЗАВЕТА ТАСЬМАНОВА.** Ханты-Мансийск, Россия.
«По дороге на стойбище» (2021)
- **НАТАЛИЯ ЕЛИЗАРОВА.** Москва, Россия. «Я видел!» (2021)
- **ДМИТРИЙ ЕРМАКОВ.** Вологда, Россия. «Истории старого пня» (2021)
- **ПРОТОИЕРЕЙ ПАВЕЛ КАРТАШЕВ.** Москва, Россия. «Чудесный дом» (2021)
- **АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ.** Москва, Россия. **ФАИНА САВЕНКОВА.** Луганск, ЛНР.
«Стоящие за твоим плечом» (2021)
- **ЛИДИЯ КУДРЯВЦЕВА.** Москва, Россия.
«Один в поле воин. Как Виктор Васнецов стал великим художником» (2020)
- **ЛАРИСА НАЗАРОВА.** Одинцово, Московская область, Россия.
«Лес рассказывает сказки» (2021)
- **ЮРИЙ ПАРФЕНОВ.** Санкт-Петербург, Россия.
«Газуня и Загуля из Чудолесья. Чудолесики» (2022)
- **АЛЕКСАНДР ПОНОМАРЕВ.** Липецк, Россия.
«Отряд СКЛОН. Специалисты-кладоискатели особого назначения» (2021)
- **АНАСТАСИЯ РОГОВА.** Мытищи, Московская область, Россия. «Волчье солнце» (2021).
- **АНАСТАСИЯ СИЗОВА.** Тула, Россия. «На вырост» (2020)
- **ОЛЕГ СИМОНОВ.** Москва, Россия. «Грозовые раскаты» (2021)
- **ТАТЬЯНА СИНИЧКИНА.** Москва, Россия. «Королевство Азбука» (2020)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Золотые дипломы

- **ЗОРАН КОСТИЧ.** Баня-Лука, Республика Сербская.
«Тридцать русских поэтов» (2021)
- **ШАХЕР НАСЕР.** Дамаск, Сирия.
Избранные переводы А.С.Пушкина на арабский язык (2021)
- **АНДРЕЙ ПОПОВ.** Сыктывкар, Россия.
Избранные переводы с языка коми поэта Ивана Куратова (2021)

ДИПЛОМЫ

- **АБДУКАХХОР КОСИМ.** Турсунзаде, Таджикистан.
Избранные переводы современных русских поэтов на таджикский язык (2021)
  - **САТЕНИК ОВАКИМЯН.** Ереван, Армения.
«Созвездие эмигранта» (перевод с армянского языка) (2020)
  - **АМИНУР РАХМАН.** Дакка, Бангладеш.
Избранные переводы современных русских поэтов на бенгальский язык (2020)
  - **ТАТЬЯНА РЫЖОВА.** Псков, Россия.
«Пушкин в Пскове»
(перевод книги Е.П.Матвеева на английский язык) (2021)
  - **МАЙ ВАН ФАН.** Ханой, Вьетнам.
Избранные переводы современных русских поэтов на вьетнамский и узбекский языки (2021)
  - **ВЕРА ХАМИДУЛЛИНА.** Набережные Челны, Россия.
«Занимательный калейдоскоп» (2020)
-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КИНОСЦЕНАРИЙ

Золотые дипломы

- **ГЛЕБ АНИЩЕНКО.** Москва, Россия. «Белая трагедия» (2021)
- **СВЕТЛАНА ГАРОН.** Москва, Россия. «Спичечный коробок» (2020)
- **СЕРГЕЙ ОХОТИН.** Москва, Россия. «Мистерии озера Бросно» (2021)

Дипломы

- **ГАЛИНА БАРЫШНИКОВА.** Москва, Россия.
«МаркоГалия и другие неопознанные континенты» (2022)
  - **ОЛЬГА МИЛОВАНОВА.** Ханты-Мансийск, Россия. «Танька» (2022)
  - **ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВСКИЙ.** Нижневартовск, Россия.
«На тонкой ниточке луна» (2021)
-

ДРАМАТУРГИЯ

Золотые дипломы

- **РОМАН ЗАЛИЕВ.** Москва, Россия. «Частный случай» (2021)

Дипломы

- **АЛЬБИНА ГУМЕРОВА.** Казань, Россия. «Дуськина дача» (2021)
- **МИХАИЛ КРУПИН.** Москва, Россия.
«Александр. Прибытие в Каракорум» (2020)
- **ГЛЕБ НАГОРНЫЙ.** Москва, Россия. «Лайф-Лайф» (2021)
- **ВЛАДА ОЛЬХОВСКАЯ.** Минск, Беларусь. «Рождественская история» (2021)
- **АНДРЕЙ УБОГИЙ.** Калуга, Россия. «Сестры» (2020)

ПЕЧАТНЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Золотые дипломы

- **ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «АЛЕКСАНДРЪ».**
Мичуринск, Тамбовская область, Россия
- **ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ «НОВАЯ НЕМИГА ЛИТЕРАТУРНАЯ».** Минск, Беларусь
- **ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «РОДНАЯ КУБАНЬ».**
Краснодар, Россия

Дипломы

- **ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ «АРГАМАК».**
Набережные Челны, Россия
- **ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ «ВРАТА СИБИРИ».** Тюмень, Россия
- **ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ «ЕНИСЕЙ».** Красноярск, Россия
- **ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЕЖЕГОДНИК «КОЛОМЕНСКИЙ АЛЬМАНАХ».**
Коломна, Московская область, Россия
- **МОЛОДЕЖНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «СТРАННИК».** Саранск, Россия

БИБЛИОТЕКИ

Золотые дипломы

- **АЛТАЙСКАЯ КРАЕВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В.Я.ШИШКОВА.** Барнаул, Россия
- **ГОСУДАРСТВЕННАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.** Красноярск, Россия
- **ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В.М. ШУКШИНА.**
Бийск, Россия

Дипломы

- **БИБЛИОТЕКА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА.** Елабуга, Россия
- **ГБУК «ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В.Я.КУРБАТОВА».** Псков, Россия
- **МБУК «МЦБС ВОЛОГОДСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА».**
С. Кубенское, Вологодский район, Вологодская область, Россия
- **МБУК «ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА ЗЛАТОУСТОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА», БИБЛИОТЕКА №5 «ОКНА».**
Златоуст, Челябинская область, Россия
- **ПЕРМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» КРАЕВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. А.М.ГОРЬКОГО.**
Пермь, Россия
- **ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. К.Т.ХЛЕБНИКОВА «МАУК КУНГУРСКАЯ ЦБС».** Кунгур, Россия

Золотые дипломы

- **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ А.Н.РАДИЩЕВА, ФИЛИАЛ ГБУК «ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ».**
С. Радищево, Пензенская область, Россия
- **ДОМ-МУЗЕЙ В.О.КЛЮЧЕВСКОГО.** Пенза, Россия
- **ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМ. В.П.АСТАФЬЕВА.** Красноярск, Россия
- **МУЗЕЙ ИМ. П.П.ПЕРШОВА.** Ишим, Тюменская область, Россия

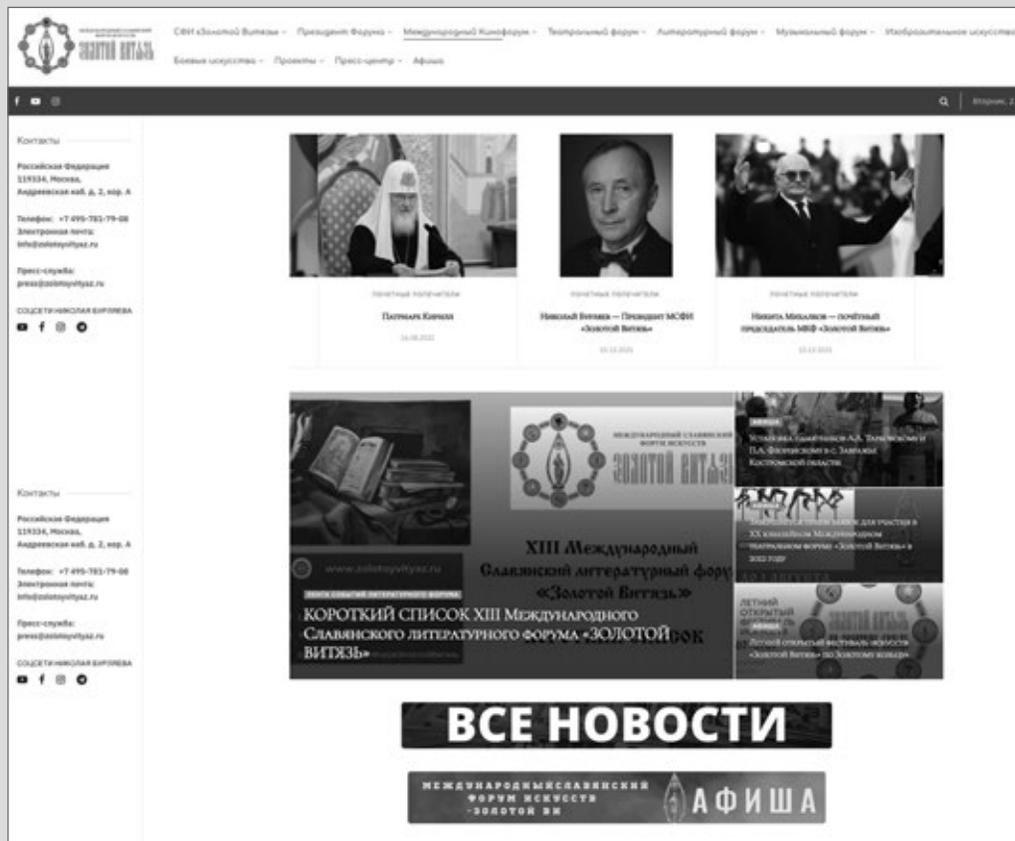
Дипломы

- **ДОМ-МУЗЕЙ В.В.ВЕРЕСАЕВА. ФИЛИАЛ ГУК ТО «ТУЛЬСКОЕ МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ».**
Тула, Россия
- **«ЗЛАТОУСТОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ».**
Златоуст, Челябинская область, Россия
- **ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «ВОСХОЖДЕНИЕ», МАОУ «ШКОЛА ИНЖЕНЕРНОЙ МЫСЛИ ИМ. П.А.СОЛОВЬЕВА».**
Пермь, Россия
- **ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМ. Н.В.ДЕНИСОВА.**
С. Окунево, Бердюжский район, Тюменская область, Россия
- **ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМ. С.ЩИПАЧЕВА.**
Богданович, Свердловская область, Россия

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас посетить официальный сайт Международного форума «Золотой Витязь»

www.zolotoyvityaz.ru

НА НАШЕМ САЙТЕ РАЗМЕЩЕНЫ

последние новости Славянского форума искусств «Золотой Витязь»

официальная информация для участников Международного форума «Золотой Витязь»

информация о культурных мероприятиях, проводимых под эгидой «Золотого Витязя»

летопись Международного форума «Золотой Витязь»

анонс теле- и радиопередач с участием президента МКФ «Золотой Витязь» народного артиста России Николая Петровича Бурляева и их архив

фотогалерея основных мероприятий последних лет, проводимых «Золотым Витязем»

и многое другое из жизни позитивного культурного движения России и стран славянского мира

**В дальнейшем планируется создание видеопортала
для демонстрации фильмов
из коллекции форума «Золотой Витязь»**

НИКОЛАЙ БУРЛЯЕВ

Боже!.. Чувствую руку Твою...

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО

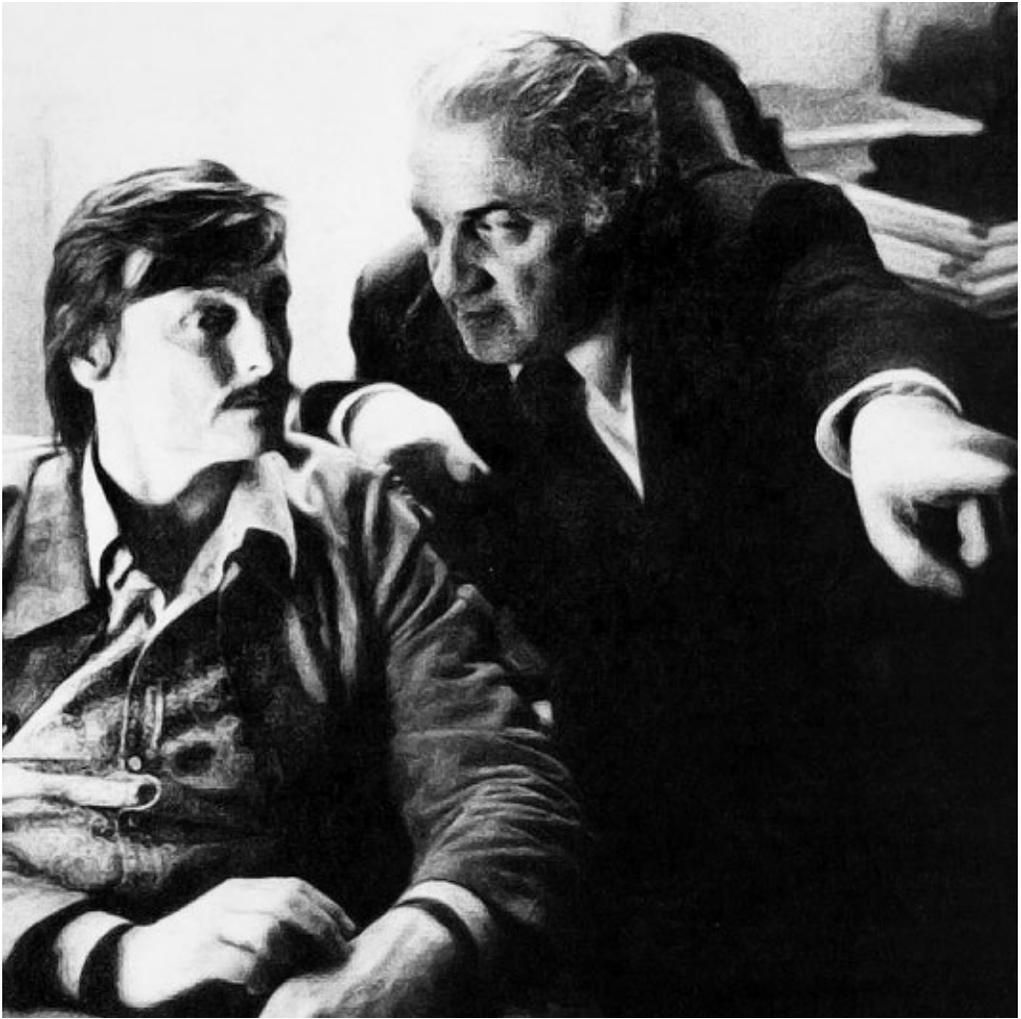

I

Андрюшу Тарковского крестили в сельской церкви в 1932 году, вскоре после его появления на свет. Завражье — завораживающая панорама Русской земли: живописные перепады линий пейзажа, взгорки, леса, великая Волга, неоглядные дали... В подобных колыбелях сказочной русской природы рождаются и возрастают гении: Холмогоры — Ломоносов, Михайловское — Пушкин, Тарханы — Лермонтов, Рязанщина — Есенин, Алтай — Шукшин... Здесь чудо-младенец сделал первый вдох, вместилище души наполнил Светом и, нареченный Андреем, начал жить.

Имена даются людям не случайно. Андрею Тарковскому было суждено не только снять фильм «Андрей Рублев», но стать **Андреем первозванным русского кинематографа**, заставить целую планету впервые посмотреть на экран, как на икону, окно в горний мир.

С Федерико Феллини

Кинематографисты всего мира признают Тарковского **режиссером №1**. «Для того чтобы понять, что такое режиссура, я тысячу раз прогонял на монтажном столе «Андрея Рублева», вашу новеллу «Колокол», — признавался мне Эмир Кустурица. Пред Андреем Тарковским склоняли голову выдающиеся кинорежиссеры мира — Феллини, Антониони, Вайда, Ангелопулос, Бертолуччи... Один из самых почитаемых Тарковским режиссеров Ингмар Бергман писал в своей книге «Волшебный фонарь», что в воспроизведении внутреннего мира человека **«наибольшей величиной»** был русский режиссер Андрей Тарковский, впитавший в себя культуру и традиции своей родной земли. **«Открытие первых фильмов Тарковского было для меня чудом. Я вдруг очутился перед дверью в комнату, от которой до тех пор я не имел ключа. Комнату, в которую я лишь мечтал проникнуть, а он двигался там совершенно легко... кто-то уже смог выразить то, о чем я всегда мечтал говорить, но не знал как... Тарковский для меня — самый великий, ибо он принес в кино новый, особый язык, который позволяет ему схватить жизнь как видение, как сновидение».**

Некогда великий Эсхил первым в мировой культуре в трагедиях своих начал свидетельствовать о Боге, возводить души своих читателей и зрителей к Создателю. Потом пришли Софокл и Еврипид, запустившие обратный процесс — низведение Бога до человека. «Какие там боги?.. Мы сами боги!.. А боги бывают покруче нас, смертных!..» Вместе с низведением образа Божьего началось угасание древнегреческой цивилизации.

Как некогда Эсхил, русский кинорежиссер Андрей Тарковский во второй половине XX века первым в мировом кинематографе начал возводить души зрителей к Богу, делая

это своим, доступным только ему кинематографическим языком. Именно поэтому Тарковского можно назвать Андреем первозванным **не только русского, но и мирового кинематографа**.

Никто до него в мировом кино, включая его любимых режиссеров Бергмана, Бунюэля, Брессона, Феллини, живших в странах Запада, где можно было свободно верить и говорить о Боге, так не говорил о самом сокровенном. О непостижимом Создателе и Божьем промысле заговорил он — русский кинорежиссер Тарковский, рожденный в России, ввергнутой лукавым во мрак безбожия. Андрей Тарковский — подлинно русский христианский художник. Он прошел путь пророка в своей атеистической стране. Жизненный путь Тарковского — крестный путь истинного художника-мыслителя. И прошел он свой крестный путь абсолютно осознанно. Тарковский признавался: **«Как и человек в круге Леонардо да Винчи, я распят в круговороте своей жизни»**. Всю жизнь он стремился к Истине, к Создателю. Своим высоким творчеством последовательно содействовал исполнению промысла Божьего на земле. Почти всю жизнь прожив в атеистической стране, никогда не говорил близким и друзьям: «Я верю в Бога», но в фильмах своих неизменно исполнял волю Создателя. Иногда казалось, что Андрей находится в прямом контакте с Ним. Словно между Тарковским и Создателем существовал незримый мост. Именно этот незримый и столь очевидный контакт с Высшим поразил меня, 14-летнего подростка, при первой же встрече с Андреем.

* * *

Летом 1961 года меня пригласили на «Мосфильм» для пробы на главную роль маленького разведчика Ивана в фильме «Иваново детство». Выпускнику ВГИКа Андрею Тарковскому было тогда 29, мне — 14. О Тарковском тогда я ничего не знал. Андрей же видел меня в учебном фильме своего друга Андрона Кончаловского «Мальчик и голубь». Уже потом, ретроспективно, я вспомнил пару первых, косвенных контактов с Тарковским. Первый — когда он заглянул к Кончаловскому во вгиковское тон-ателье и понаблюдал за моей работой у микрофона; второй — когда Кончаловский показывал друзьям свой фильм. Андрей Тарковский и его жена Ирина сидели предо мною. Ирина то и дело оборачивалась, внимательно разглядывала меня. Когда она обернулась в очередной раз, я спросил ее:

— Что вы на меня так смотрите?

— Ты мне понравился, — улыбнувшись, сказала Ирина.

— Вы мне тоже, — ответил я.

Андрея, сидевшего рядом с Ириной, я тогда не принял во внимание. А они оба, оказывается, пришли посмотреть мою работу в фильме Кончаловского, чтобы решить вопрос — братья ли Тарковскому за предложенное ему «Мосфильмом» «Иваново детство», пришли понять, есть ли у них Иван. Возможно, после этого просмотра «худсовет Тарковских» решил: «Иван есть, фильму быть». О своей уверенности в обретении меня как героя своего фильма Андрей никогда мне потом не говорил. Спустя десятилетия я прочел об этом в его книге.

В Андрея я влюбился с первого взгляда и на всю жизнь. До боли сердечной люблю и теперь, когда его не стало. С этим чувством, вероятно, встречу его и в ином мире. А пока живу, поминаю его ежедневно в утренних и вечерних молитвах. При первой же встрече с Андреем я неосознанно, душою потянулся к нему, почувствовал, что это особый, ни на кого не похожий человек. Ныне с уверенностью можно сказать: Божий человек, созданный по образу и подобию Божьему, человек, познавший откровения, прикоснувшийся к Истине, Бесконечности, Вечности. Пусть и с большим опозданием, по истечении земного бытия Андрея, я начал получать подтверждения своим предчувствиям, читать то, что сам он говорил и писал: **«...Идею бесконечности выразить словами невозможно. А искусство дает эту возможность, оно делает эту бесконечность ощутимой... Искусство**

предстает как откровение, как мгновенное и страстное желание интуитивного постижения всех вкуче закономерностей мира — его красоты и безобразия, его человечности и жестокости, его бесконечности и ограниченности...» «...Образ — это впечатление от истины, на которую нам было дозволено взглянуть своими слепыми глазами...»

Лично для меня эти слова Тарковского — зашифрованное свидетельство того, что Создатель дозволил ему взглянуть на Истину своими глазами. Признаюсь, Андрей никогда не говорил мне об этом. Это я почувствовал душой и принял его сердцем и навсегда. Об этом свидетельствовала поразившая меня способность Андрея жить в двух параллельных измерениях: мгновенное отключение от реальности, устремленность в высшие духовные сферы, незримый контакт, мост с Создателем, чью руку он всегда чувствовал «на затылке своем». «...Образным мышлением художника, — писал Тарковский, — движет энергия откровения. Это какие-то внезапные озарения, точно пелена спадает с глаз! Но не по отношению к частностям, а к общему и бесконечному, к тому, что в сознании не укладывается... Эти поэтические откровения, самоценные и вечные, — свидетельства того, что человек способен осознать и выразить свое понимание Того, чьим образом и подобием он является...»

Я всегда чувствовал и убежденно говорил окружающим о том, что Андрей был человеком сокровенно верующим, но долгое время не мог ничем подтвердить свои слова, ведь никогда ни он со мной, ни тем более я с ним о вере, о Боге не говорил. В те годы атеистического безвременья об этом говорить было не принято. Позднее, когда Тарковского уже не было в живых, я прочитал в его дневнике долгожданное подтверждение моей убежденности. Вот она — молитва Андрея, обращенная к Создателю: *«Боже! Чувствую приближение Твое, чувствую руку Твою на затылке моем, потому что хочу видеть Твой мир — каким Ты его создал, и людей Твоих, какими Ты стараешься сделать их. Люблю Тебя, Господи, и ничего не хочу от Тебя больше... Принимаю все Твое, и только тяжесть злобы моей, грехов моих, темнота низменной души моей не дают мне быть достойным рабом Твоим, Господи! Помоги, Господи, и прости!»* (10.02.1979). В словах этой пронзительной молитвы — ключ к пониманию художника и человека Андрея Тарковского, к постижению сокровенной сути его души и творчества.

Известно, что Тарковский в Лондоне навещал митрополита Антония Сурожского, исповедовался у него. Вспоминая это, владыка, не смотревший фильмов Тарковского, говорил: *«Поначалу он испытывал какую-то неловкость, даже порывался уйти, но потом привык ко мне... Он человек сложный, запутавшийся. Как многие люди искусства, ищущий, мечущийся, неудовлетворенный собой. Ему хотелось изменить свою жизнь, ему казалось, что он живет не так, как жаждет его душа. Андрей интересовался Апокалипсисом...»* «Его интересовала тайна созерцательного молчания, животворная сила молитвы...»

Тарковский был абсолютно естественным человеком. Он «ни единой долькой не отступался от лица» своего, хотя лицо его было ох каким не простым, из ряда вон выходящим лицом. *«Все, что надо делать, — говорил Андрей, — это быть естественным и искренним. Это единственная возможность быть понятым... Я старался быть искренним всегда. Я с самого начала избрал этот путь... Рано или поздно зритель отплатит благодарностью...»*

Недавно я прочитал пронзительную по своей исповедальности, чистоте и проникновенности в сущность Тарковского книгу Лейлы Александер-Гарретт «Андрей Тарковский: собиратель снов». Лейла была верной помощницей, переводчицей, другом Андрея, его духовной связной с западными коллегами, светлым аккордом, завершающим части симфонии жизни великого мастера... Отношения их были чистыми, любовь — платонической, дружба —

бескорыстной. Они понимали друг друга душою. Книга Лейлы многое объяснила мне. Эта книга стала мостом, соединяющим начало творческой жизни нашего дорогого Андрея, свидетелем и участником которого был я, с финалом жизненного и творческого пути мастера, бесценным летописцем которого стала Лейла. С разрешения Лейлы я буду опираться в своем дальнейшем повествовании на факты, приведенные в ее кристально честной книге.

Внимательно стенографируя ход встречи Андрея со зрителями в стоковольском кино-театре «Синяя птица», Лейла пишет: «...Что касается религии, то бабушка Тарковского была верующей. Мама его отрицала религию, но Андрей ей не очень верил. В то время не высказывали своих мыслей — это было опасно. Что касается отца, то настоящий поэт не может быть неверующим. Но дети не получили религиозного воспитания. Сейчас все больше людей обращается к религии, но до войны общество было нерелигиозным. Когда Андрей себя ощутил верующим — не помнит. **«...Культура не может существовать без религии, — говорил Тарковский. — Это обоюдный процесс, культура сублимируется в религии, а религия — в культуре, иначе культура отомрет за ненадобностью. Общество перестало нуждаться в идеалах — у человека есть планы, намерения, которые можно выполнить, но это не идеалы. Культура и общество нуждаются в духовности. Вера — это не личная проблема, это проблема цивилизации...»**

Ясно видя все недостатки своей страны, Андрей всегда оставался патриотом России, великой русской культуры, русской духовности. Уже живя на Западе и отвечая на вопрос, в чем он видит надежду на будущее, Тарковский со всей определенностью отвечал: **«...Только в России... И вообще, что есть надежда? Конец цивилизации может наступить раньше, чем упадет ядерная бомба. Это произойдет, когда умрет последний человек, верящий в Создателя. Цивилизованное общество без духовности — не более чем собрание животных. Это уже конец — закат. В России я вижу больше признаков духовности. Это вопрос слишком сложный — его нельзя очертить, но чем благополучнее человек живет, тем быстрее он превращается в животное. Что это значит? Если общество способно накормить своих людей, оно обязано заботиться и о духовном росте человека. Не хлебом единым... Люди теряют надежду не от того, что им нечего надеть или негде спрятаться от непогоды, — наоборот, когда человек сыт, он забывает обо всем. Это не значит, что нужно ходить голым и голодным, но общество должно заботиться и о духовной жизни своих граждан...»**

Когда из зала последовал вопрос о возможности существования кино в коммерческих условиях, Тарковский прямо ответил: **«Что касается того, что кино родилось на панели, это грустный факт... Кино родилось на рынке как развлечение. На ярмарке можно было опустить монету и смотреть десять секунд, как раздевается женщина. Ничего не изменилось с тех пор, стало еще хуже. Узаконилось такое мнение, что кино не искусство, а развлечение, — и это страшная драма. Даже крупные режиссеры чувствуют требование публики развлекать их. В мире есть десяток режиссеров, которые сопротивлялись рынку, не хотели быть товаром. Они хотели других отношений с публикой, и они не преуспели в своих стараниях. Гениальный режиссер Брессон, а его фильмы идут при пустых залах. Но разве «Фауста» Гете читают все подряд? «Волшебную гору» Томаса Манна или «Преступление и наказание» Достоевского? Все знают, но читают немногие. В Москве живет десять миллионов. Для Москвы достаточно трех концертных залов, чтобы слушать Баха. Великое искусство никогда не привлекало большое количество публики...»**

Я уверен, что Тарковский абсолютно осознавал свою особую роль в советском и мировом кинематографе, в котором никто, кроме него, до такой степени не был раскованным и свободным, словно никакого гнета цензуры и партийного тоталитаризма лично для него не существовало. Он совершенно осознанно проходил свой крестный жизненный

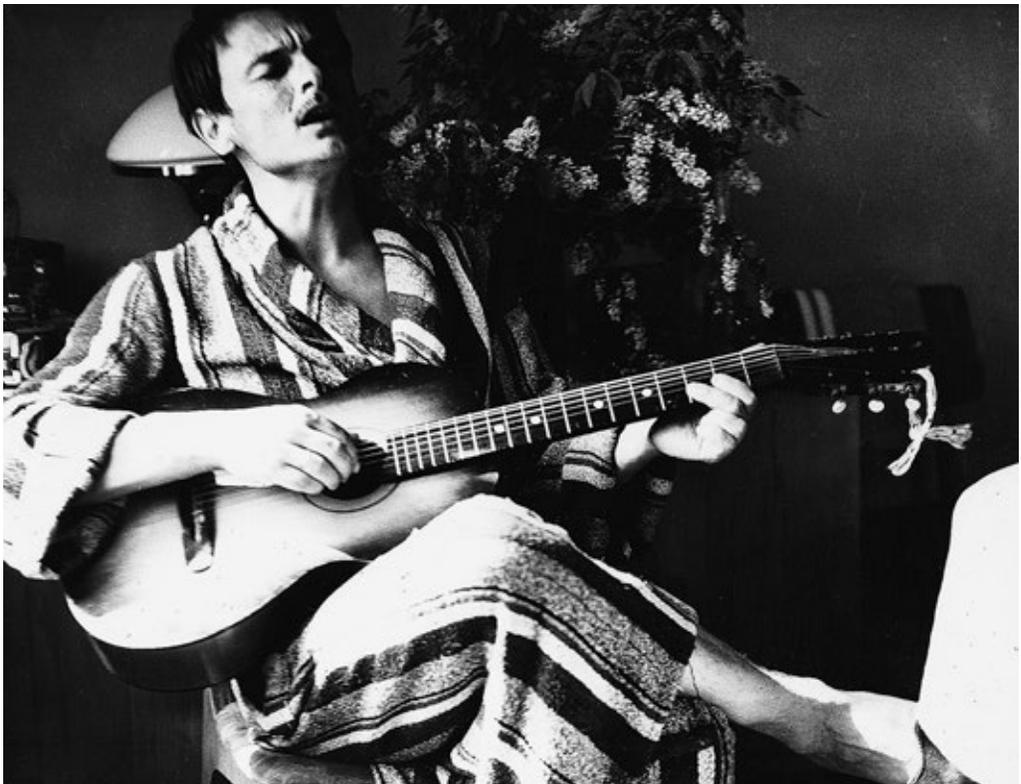

и творческий путь, словно никакого иного пути для себя и не представлял. «...Роль художника в современном обществе колоссальная, — говорил он. — Художник — это совесть общества. Не будет художника — не будет общества. Есть проблема свободы. Что такое свобода? Свобода — это внутренняя духовная свобода. Это не права человека — это разные вещи. Права можно отнять — свободу невозможно...»

Высказывая мысли о колоссальной роли художника в обществе, Тарковский, безусловно, говорил прежде всего о себе, о своей неповторимой роли в нашей «советской действительности». Ведь именно он олицетворял собой совесть российского общества во второй половине XX века. Попробуем представить себе тогдашнее общество без Андрея Тарковского. Это было бы уже другое общество, общество без духовного кинематографического лидера, совершившего свой неповторимый свободный полет. Живя в абсолютно несвободном обществе, Тарковский никогда не терял свою «внутреннюю духовную свободу». Он презирал мелочное стремление Запада, озабоченного отстаиванием пресловутых «прав человека». У Андрея Тарковского, не имеющего, казалось, никаких человеческих прав в своей стране, было невозможно отнять его свободу — свободу Художника. Отнять свободу у Тарковского можно было только вместе с его жизнью.

И в творчестве своем и в своих высказываниях Андрей последовательно утверждал высокое назначение искусства. Не раз он говорил о том, что кинематограф должен быть поэтическим, возвышающим и просветляющим человеческое сознание: «...Искусство — это тоска по идеалу...» «...Человеку нужен свет. Искусство дает ему свет, веру в будущее, перспективу. Проведя человека сквозь драматические, трагические ситуации, сквозь безнадежность, нужно дать ему выход в покой, в радость, в состояние надежды...» «...Чем больше зла присутствует в мире, тем больше необходимо создавать красоты...»

Тарковский был живой человек из плоти и крови. Выпивал, курил, пел под гитару веселые песни, ценил женскую красоту, влюблялся. Со временем его личная жизнь год от года становилась все сложнее и запутаннее. Но для меня он навсегда останется тем

солнечным, веселым, почти беззаботным Андреем времен «Иванова детства», поющим в далеком 1961 году под гитару озорные песни своих друзей Гены Шпаликова и Володи Высоцкого. Нежная, теплая жена Ирина, его недавняя вгиковская однокурсница... Их отношения в то время казались мне идеальными, гармоничными. Никаких шероховатостей и конфликтов в семье Тарковских я не наблюдал. Помню свой визит (после съемок «Иванова детства») в их квартиру на улице Чкалова, у Курского вокзала: залитую солнцем комнату, их маленького сына Арсения, с интересом взирающего на мир из детской кроватки, — скромный, но уютный быт четы режиссеров. Сегодня, с высоты прожитых лет и личного опыта, допускаю, что двум режиссерам ужиться было сложно. Понимала ли тогда Ирина, кого избрала в спутники жизни? Спустя 50 лет, встретившись с дорогой моему сердцу Ириной на юбилейном просмотре «Иванова детства» в ЦДЛ, услышал от нее важные для меня слова: «Чем больше проходит времени, тем большее уважение я испытываю к Андрею...» А что было тогда, в начале шестидесятых, знают только они...

* * *

Наступала новая для Андрея Тарковского эпоха. Эпоха «Андрея Рублева» — перелом в его творческой и личной жизни. Андрея похитили у всех близких ему людей. Ирине он тогда сказал, что устал быть с нею лучше, чем был на самом деле... Видно было, что ему посулили неслыханные перспективы, обещали то, что он сможет остаться таким, каким был в действительности, заниматься своим гениальным творчеством, не думая о быте. Андрей признавал свои грехи, каялся в них: **«...Я знаю, что далек от совершенства, — записал он в свой дневник 24 декабря 1979 года, — даже более того — что погряз в грехах и несовершенстве. Я не знаю, как бороться со своим ничтожеством...» «...Я — верующий, но это не значит, что я безгрешен...»** Он хотел расквитаться со всеми своими грехами, исповедаться на экране в своем заветном замысле, будущем фильме «Святой Антоний»: **«...Это будет фильм о конфликте между духовностью и грехом, высшими помыслами человека и низменными страстями...»** Этой киноисповеди не суждено было осуществиться.

Всю жизнь Андрея мучил вопрос: что такое искусство? От Бога оно или от дьявола? От силы человеческой или от слабости? Он пришел к выводу, что искусство — это **«признание... нечто вроде объяснения в любви...» «...Искусство отражает смысл жизни — любовь и жертву».**

Через все свои произведения Андрей Тарковский пронес идею ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ. Все фильмы Тарковского — одна единая песня его души, переливающаяся из фильма в фильм. В каждой картине Андрея прослеживается один и тот же евангельский сюжет — жертва во имя спасения других. Все его творения — поистине христианские. Все его творчество — постижение Бога в себе и в окружающем мире.

1961 год

«Иваново детство»

Первый опыт в большой режиссуре. Доказательство самому себе и окружающему миру того, что он, Андрей Тарковский, недаром выбрал профессию кинорежиссера. Позднее Андрей признавался: лишь завершив «Иваново детство», он понял, что такое режиссура. Этот первый, почти заказной фильм о мальчике-разведчике он, как и подобает истинному режиссеру, переплавил в сказание о самом себе, мальчишке времен Великой Отечественной.

Ведь Андрею во время той войны было почти столько же лет, сколько маленькому разведчику Ивану Бондареву. И он, Андрюша Тарковский, истинный патриот своей страны, попади он в подобные обстоятельства, мог прожить столь же недолгую жизнь и так же, как Иван, принести себя в жертву. **«...Иван сразу представился мне, — писал Андрей, — как характер разрушенный, сдвинутый войной со своей нормальной оси... такой характер волновал меня своим драматизмом...»**

Почему Тарковский решился на столь дерзкий шаг — принял условия кабалы переделывания фильма, загубленного другим режиссером, ополовинившим бюджет картины и поставившим того, кто решится спасти этот гиблый проект, в почти безвыходное положение? В книге «Запечатленное время» Андрей дает ответ на этот вопрос: **«...Смета была слишком сжатая — результат неудачного начала работы над «Иваном» другого творческого коллектива. Можно было согласиться на работу при наличии иного рода гарантий. И такими гарантиями оказались Коля Бурляев, оператор Вадим Юсов, композитор Вячеслав Овчинников, художник Евгений Черняев...»**

Тарковский ринулся в атаку: за 17 дней он со своим другом Андроном Кончаловским переписал заново весь сценарий, в сжатые сроки отснял все, что хотел, — и одержал полную победу. Советский Союз представил работу начинающего режиссера на Венецианский кинофестиваль. Из Италии Андрей вернулся триумфатором, с высшей наградой «Золотой лев святого Марка».

Кроме приза, из Италии Тарковский тайно привез еще кое-что — запретную в его стране книгу, Библию. Именно тогда, в 1962 году, они с женой Ириной начали постигать Священное Писание. Начинаясь процесс духовного восхождения Тарковского, невиданного

С Валентиной Малявиной на Венецианском кинофестивале

в атеистической стране прорыва — создания эпического произведения о монахе-иконописце Андрее Рублеве. Создание этого фильма, возможно, приблизило время прославления Рублева в лике святых.

1965 год

«Андрей Рублев»

Тридцатитрехлетний режиссер в тоталитарной стране, не признающей религии, в полный голос осмелился говорить о православной Руси, о вере, о Христе, о Церкви, храмах, иконах... Он наполнил свое произведение запретными для атеистического безвременья библейскими текстами. Благодаря «Андрею Рублеву» соотечественники Тарковского смогли прикоснуться к истории Святой Руси, вникнуть в размышления о Спасителе, пережить сцену

русской Голгофы, услышать набат отлитого по неизбывному творческому наитию колокола, призывающего Русь к духовному возрождению. Иконописец-монах Андрей Рублев и юный русский самородок, колокольных дел мастер Бориска проходят через неизбежные земные муки, преодолевают все испытания и, готовые к своему жертвоприношению, побеждают тьму, творят чудо — устремляют людей к свету: божественной гармонии рублевских икон и призывному звучанию вечевоего колокола.

Позже Тарковский признавался: **«Что я должен делать, если я прочел Откровение? Совершенно ясно, что я уже не могу быть прежним не просто потому, что изменился, а потому что мне было сказано: зная то, что я узнал, я обязан измениться...»**

Андрей Тарковский изменился, преобразился, превратился в духовного исполина, разрывающего оковы в стране лилипутов. Создавая шедевр «Андрей Рублев», он день за днем совершал победу над собой, изживающим страх тоталитарного бытия, прорывающимся

к выражению открывшегося ему идеала, к абсолютной воле и свободе творца, он совершал вневременной, генно-исторический подвиг Русского Художника. Через описание Русского средневековья и жизни иконописца Андрея Рублева он говорил о себе, о своем кровотокающем времени. Завершив свой труд, Тарковский скажет: **«...Художник не может выразить нравственный идеал своего времени, не касаясь его самых кровотокающих язв, не изживая эти язвы в себе самом...»**

Литейщику колоколов Бориске отец не передал секрета литья колоколов, и отрок сам, по наитию, творит свое чудо. Не так ли и Андрей Тарковский, духовный восприемник своего отца, идя почти вслепую по земле своих предков, по грешной, атеистической, но некогда Святой Руси, почти похоронившей, запретившей контакт с культурными, духовными традициями, совершает невиданный духовный прорыв, восстанавливая разорванную связь времен. **«...Я был одним из тех, кто пытался, может быть, бессознательно, осуществить эту связь между прошлым России и ее будущим. Для меня отсутствие этой связи было бы просто роковым. Я бы не смог существовать...» «...На примере Рублева мне хотелось исследовать вопрос психологии творчества и исследовать душевное состояние и гражданские чувства художника, создающего духовные ценности непреходящего значения. Этот фильм должен был рассказать о том, как народная тоска по братству в эпоху диких междоусобиц и татарского ига родила гениальную Троицу, то есть идеал братства, любви и тихой святости...»**

Тарковский создал истинно русский фильм, напоминая соотечественникам о том, что они единый и великий в духе народ, дети грешной и прекрасной Святой Руси. В своей истинно авторской картине Тарковский исповедовался перед народом и миром. Устами иконописца Андрея Рублева Тарковский говорил свое, выстраданное своим собственным жизненным опытом. Через Рублева он пел песню своей души, говорил о своих муках, своей любви, своем поиске гармонии и красоты: **«Людам просто напоминать надо почаще, что люди они, что русские — одна кровь, одна земля, — говорит Андрей Рублев. — Зло везде есть, всегда найдутся охотники продать тебя за тридцать сребреников. А на мужика все новые беды сыплются: то татары по три раза за осень, то голод, то мор, а он все работает, несет свой крест смиренно, не отчаиваясь, а молчит и терпит. Только Бога молит, чтоб сил хватило...» «...Россия, Россия всегда готова терпеть и сносить все! Сколько же это может продолжаться?» «Всегда, наверное... — отвечает Феофан, с восторгом всматриваясь в икону, уцелевшую в разоренном храме. — Все же красиво все это!»**

1972 год

«Солярис»

После того, как Тарковский в «Андрее Рублеве» уже осмелился говорить о Боге и душе в полный голос, очередное творческое погружение в Непостижимое было для него естественным шагом. **«...Мое желание сделать «Пикник» («Сталкер»), — пишет Андрей в своем дневнике в начале работы над сценарием «Сталкера», — похоже на состояние, в котором я находился до «Соляриса»... Это ощущение, рождающееся из возможности приблизиться к трансцендентному...»**

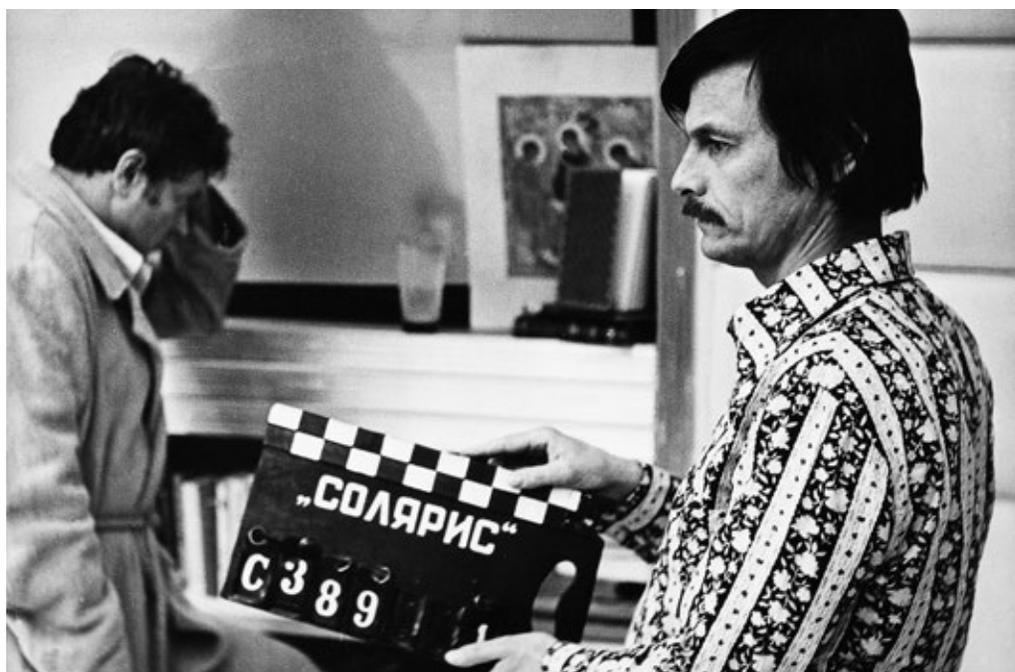
«Солярис» — очередной духовный прорыв Мастера к Создателю, к высшим духовным ориентирам — Любви и Совести. Жанр фантастики позволял Тарковскому не только говорить о сокровенном, но и приблизиться к выражению своего представления о Создателе, воплощенном в образе Божественного Океана. Тему Океана Андрей Тарковский делает

основной в своем произведении. Океан Солярис (образ Создателя) автор раскрывает во всем: в кадрах Океана, в живописи, музыке Баха, в словах и поступках героев картины. Фильм «Солярис» для Тарковского — еще одна ступень духовного восхождения, еще одна попытка исповеди и нравственного самопознания, в чем он сам откровенно признавался: **«...Опыт эстетического, нравственного самопознания является единственной целью жизни каждого и субъективно переживается всякий раз заново...»**

Вместе с героями фильма режиссер заглядывает в глубины собственной души, судит себя и своего героя высшим судом — судом совести. В отличие от множества не задумывающихся о своих поступках людей, повседневно убивающих ближних эгоизмом, равнодушием, желанием, чтобы те жили по их законам, Андрей Тарковский, наделенный чуткой совестью, устремленный к идеалу, не может не думать о тех, кому он невольно причинял боль, становился причиной их страданий. В одном из последних интервью, снятом в Италии, Тарковский признается в том, что у него есть один большой недостаток, от которого страдает и он сам, и его близкие, — **нетерпимость**. Всю жизнь он боролся со своей нетерпимостью, приходя в итоге к просветленному смирению и любви. Возможно, те страдания, которые Андрей испытывал в личной жизни, были посланы ему как испытания для обретения этого смирения, как своеобразные благословенные стигматы, дающие память о Небесном служении на Земле. Свои личные жизненные переживания, утрызения совести Тарковский сублимирует в герое фильма Крисе, явившемся невольной причиной самоубийства его жены Хари. В уста отца Криса автор вкладывает жестокое обвинение, брошенное

сыну: **«Ты слишком жесток... Таких, как ты, опасно пускать в космос. Там все чересчур хрупко. Да-да, вот именно хрупко. Земля уж кое-как приспособилась к таким, как ты, хотя это и стоило ей <...> знает каких жертв...»**

Божественный Океан и жертвоприношение Хари пробуждают совесть Криса, заставляют его вновь пережить и понять свою вину. Происходит духовное преображение героя, обретение подлинной любви. Как прозрение звучат его слова: **«Любовь — это чувство, которое можно переживать, но объяснить нельзя... Любишь то, что можешь потерять: себя, женщину, родину... А может быть, мы вообще здесь только для того, чтобы впервые ощутить людей, как повод для любви?..»**

1974 год

«Зеркало»

Вскоре после премьерного показа «Соляриса» я пригласил Андрея в гости, спросил о его планах: нет ли в будущем фильме роли для меня?.. Он ответил, что такой роли в новом сценарии опять нет. Именно тогда Андрей впервые рассказал о замысле фильма-исповеди «Белый, белый день», вышедшего в свет под названием «Зеркало». Выслушав подробности этого замысла, я был ошеломлен и даже шокирован его дерзостью. Я не представлял, как возможно снимать фильм о непростой жизни своей семьи, об интимных отношениях отца и матери, да еще пригласить мать для участия в фильме? Этично ли это? И кому будет интересна жизнь его семьи?.. Как я тогда ошибался! Любя Андрея всем сердцем и считая его выдающимся режиссером, я не до конца осознавал, какой это великий художник. Сегодня признаюсь и каюсь в этом. Мне тогда не дано было понять то, что поняли будущие зрители «Зеркала» и я вместе с ними, посмотрев этот необыкновенный фильм. Приведу фрагмент из письма сотрудников Академии наук после просмотра «Зеркала»: *«Мы не можем понять, как Тарковскому удалось методами кино сделать такое глубокое философское произведение. О чем этот фильм? О человеке. Нет, не конкретно о том, голос которого звучит за кадром в исполнении Смоктуновского. Это фильм о тебе, о твоём отце, дяде, о человеке, который будет жить после тебя и который все равно «Ты». О человеке, который*

живет на Земле, является ее частью, и Земля является частью его самого, о том, что человек своей жизнью отвечает перед прошлым и будущим...»

Подтверждением звучат мысли самого Тарковского о своем произведении и о его зрителях: «...Цель искусства заключается в том, чтобы... вспахать и взрыхлить его душу, сделать ее способной обратиться к добру. Соприкасаясь с шедевром, человек начинает слышать тот же призыв, который пробудил художника к его созданию. Когда осуществляется связь произведения со зрителем, человек испытывает высокое и очищающее духовное потрясение...» «Я вижу свой долг в том, чтобы натолкнуть на размышления о том специфически человеческом и вечном, что живет в душе каждого... в конечном счете все расчищается до этой простой, элементарной частички, единственной, на которую человек может рассчитывать в своем существовании, — способности любить...»

«Зеркало» — самая сердечная экранная исповедь Андрея. Его признание в любви матери, отцу, сестре, военруку, воинам, одолевшим врага, своей любимой многострадальной России. Поэтическое осмысление, переплетение образов детства, снов и яви тоталитарного бытия.

В поисках документальных кинокадров, способных передать его отношение к прошедшей войне, после просмотра бесчисленного множества метров пленки Тарковский натолкнулся на кадры перехода солдат через воды и грязь озера Сиваш. **«Когда на экране передо мною, точно из небытия, возникли люди, измученные непосильным, нечеловеческим трудом, страшной трагической судьбой, мне стало совершенно ясно, что этот эпизод не может не стать самым центром, самой сутью — нервом и сердцем нашей картины, начавшейся всего-навсего как интимное лирическое воспоминание... Образ этот звучал особенно щемяще и пронзительно, потому что в кадре были только люди... Оттуда не вернулся почти никто. Все это сообщало запечатленным на пленку минутам особую многомерность и глубину, порождая чувства, близкие потрясению или катарсису, и все это было мое, словно именно мое личное, выношенное и наболевшее... Нельзя было даже на секунду поверить в бессмысленность этих страданий — этот материал заговорил о бессмертии, и стихи Арсения Тарковского оформляли и завершали смысл этого эпизода...»**

*Предчувствиям не верю и примет
Я не боюсь. Ни клеветы, ни яда я не бегу.
На свете смерти нет.
Бессмертны все. Бессмертно все. Не надо
Бояться смерти ни в семнадцать лет,
Ни в семьдесят. Есть только явь и свет,
Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете.
Мы все уже на берегу морском,
И я из тех, кто выбирает сети,
Когда идет бессмертье косяком...*

Новый фильм — новая исповедь, новый прорыв к Истине, Создателю, устремленность к постижению смысла бытия, к чистоте помыслов и деяний. И вновь — идея жертвоприношения. Она прослеживается во всем: в жертвенном поступке военрука, спасающего детей, в смертельном переходе русских солдат через Сиваш, из которого почти никто не вернулся живым. Наконец, жертвоприношение самого героя — Художника: его смерть во искупление вины за душевные страдания, вольно или невольно причиненные своим близким. **«...Приступая к работе над «Зеркалом», — говорил Тарковский, — я все чаще и чаще стал думать о том, что фильм, если ты серьезно относишься к своему делу, это не просто следующая работа, а поступок, из которых складывается твоя судьба. В этом фильме я впервые решился средствами кино заговорить о самом для себя главном и сокровенном, прямо и непосредственно, безо всяких уловок...»**

Не раз Андрей твердил близким о том, что каждый фильм должен быть поступком. И если при его жизни окружающие могли отнестись к этому высказыванию, как к красивой фразе, то теперь абсолютно понятно, что эти слова — кредо, незывлемый закон жизни и творчества Тарковского. Из всех семи фильмов Андрея Тарковского и сложилась его исповедь, сложилась его судьба. И если в «Ивановом детстве» и «Андрее Рублеве» Тарковский говорил через своих героев Ивана, Андрея Рублева и Бориску, то в «Зеркале» он впервые осмелился заговорить от своего имени и сказать людям о самом для него сокровенном, и высказать все, что наболело, изранило его душу, высказать «прямо и непосредственно, безо всяких уловок...»

Андрей Тарковский — духовный восприимчивик творческого наследия Толстого, Пушкина, Достоевского, Пастернака, своего отца — выдающегося, кристально-честного русского

поэта Арсения Александровича Тарковского. Каждый из них был подлинным патриотом своего Отечества, при том, что он видел не только прекрасное, но и вопиюще-несправедливое, подчас лживое и мерзкое, творившееся на его глазах в Богом данной ему России. Каждый из них философски принимал столь противоречивую и неповторимую историю своей страны, терпеливо неся свой крест. Оставаясь до конца своих дней удивительным патриотом России, Андрей Тарковский видел все недостатки, всю ложь окружающей его действительности. Помню, с каким самозабвением, мучительным удовольствием и озорством Андрей пел под гитару песню своего друга Гены Шпаликова: «По мне не выйдет траурных газет. Подписчики по мне не зарыдают. Прости-прощай, Центральный комитет... А гимна надо мною не сыграют...»

Восстанавливая связь времен, стремясь дойти до «корней, до сердцевины», принимая духовную эстафету поколений для передачи ее в будущее, Андрей Тарковский представляет нам эпизод чтения сыном героя Игнатом пушкинской цитаты, записанной отцом-поэтом в его дневнике: **«Но у нас было свое особое предназначение... Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человека с предрассудками — я оскорблен, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал...»**

В фильмах Андрея Тарковского все не случайно. Этой фразой Пушкина автор выражает и свое личное отношение к доставшейся ему действительности, к истории, к Отечеству. **«...Во всех картинах, которые я делал, — признавался Тарковский, — мне всегда была очень важна тема корней, связей с отчим домом, с детством, с отечеством, с Землей. Для меня чрезвычайное значение имеют русские культурные традиции... Душа жаждет гармонии, а жизнь дисгармонична. В этом несоответствии стимул движения, истоки нашей боли и нашей надежды одновременно. Подтверждение нашей духовной глубины и наших духовных возможностей...»**

Приблизительно в это же время, после завершения работы над «Зеркалом», Андрей ответил на три десятка вопросов анкеты, опубликованной в западногерманской газете. Некоторые ответы я хочу привести, считая их важным дополнением духовного портрета Андрея Тарковского, свидетельством состояния его души в то время.

- Что для Вас самое большое несчастье?* — Голгофа.
Где бы Вы хотели жить? — В России.
Ваш любимый композитор? — Бах и еще раз Бах.
Какие качества Вы больше всего цените в мужчине? — Терпимость.
Какие качества Вы больше всего цените в женщине? — Женственность.
Ваша любимая добродетель? — Вера в Бога.
Ваша основная черта характера? — Абсолютная вера в бессмертие человеческой души.
Ваше представление о счастье? — Такого не существует.
Что бы Вы хотели видеть в себе? — Хотел бы сохранить верность самому себе.
Ваш любимый писатель? — Толстой, Достоевский.
Ваш любимый поэт? — Пушкин.
Ваш герой в реальности? — Человек, который обрел внутреннюю духовную свободу.
Что внушает Вам самое сильное отвращение? — Общественный конформизм.
Как бы Вы хотели умереть? — Во сне в своей постели.
Ваша духовная позиция? — Убежденность.
Ваш девиз? — Лучше умереть стоя, чем жить на коленях.

1979 год

«Сталкер»

Признаюсь, что «Сталкер» при первом просмотре был мною не воспринят. Тогда я не понял фильма, считал, что это плод большого воображения Андрея, что этот безысходный фильм, возможно, усилит шизофренизацию и без того нездорового общества. Лишь через несколько лет, пересмотрев картину, я узрел ее пророческий смысл.

И опять, на новом витке жизни Тарковского, на новом материале, все та же тема его жизни и творчества — тема жертвоприношения. Жертвоприношение «смешного человека» по прозвищу Сталкер, маленького человека, «в котором заключена Вселенная»; жертвоприношение его жены, несущей на своих плечах крест любви и заботы о больной дочери и о блаженном, юродивом муже.

Тарковский вновь снимает фильм о себе, о своем крестном пути. «Сталкер» — его пятая кинематографическая исповедь. Исповедь Художника — донкихота XX века, восставшего на ветряные мельницы бытия во спасение обезверившихся, изолгавшихся соотечественников. Исповедь человека, незащищенного в своей «слабости» и непобедимого по причине неслышанной силы духа. Духа, подвигающего его жить поверх барьеров, быть не таким, как все, вступать в конфликт с действительностью, совершать «неуместные», непонятные для окружающих поступки, но не отступаться от своей веры, своего предназначения служить людям. Неблагополучный, неустроенный в жизни, на вид слабый и жалкий, а по сути — нестигаемо-сильный Сталкер, как ни парадоксально, является своеобразным идеалом для автора фильма. **«...Сталкер, — откровенно признавался Тарковский, — встает на тот же путь, что и Дон Кихот, князь Мышкин... это герои, которые выражают силу слабости... Сила в конце концов разрушает, и слабость оказывается единственной силой... Смешные, неуместные действия — это высшая форма духовности. То, что важно и что ведет Сталкера, это сила, которая позволяет ему не быть как все, позволяет оставаться смешным, идиотом, которая обнаруживает в нем единственность и духовность. Эта сила — его вера... В нем я вижу лучшее, что есть во мне, самую тайную часть моей личности... я мучительно переживаю его конфликт с действительностью, которая так легко его ранит... Сталкер переживает**

минуты отчаяния, колеблется в вере, но всякий раз вновь чувствует свое призвание в служении людям, утеревшим надежды и иллюзии...»

Это признание Андрея Тарковского в любви к Сталкеру — для меня откровение. Как можно любить этого довольно жалкого, нищего неудачника, наделенного особым отрицательным обаянием А.Кайдановского? Однако Андрей говорит о Сталкере с такой любовью и нежностью, с какой он не говорил ни об одном из своих прежних героев. И в нем он видит лучшее, что есть в нем самом, «самую тайную часть» его, Тарковского, личности. Сталкер, по признанию Тарковского, «встает на тот же путь, что и Дон Кихот, князь Мышкин...», а значит, на путь самого Андрея. Сталкер, как и сам Тарковский, в своей личной жизни «переживает минуты отчаяния, колеблется в вере, но всякий раз вновь чувствует свое призвание в служении людям, утеревшим надежды и иллюзии...» Этот слабый человек, как и Тарковский, ошибается, падает, поднимается и продолжает духовное восхождение. Жалкий и слабый, он проявляет необыкновенную силу, заключенную в его ВЕРЕ. Судьба Сталкера, как и судьба Тарковского, — осознанное жертвоприношение, духовное самоожжение во имя того, чтобы не угасало стремление к Правде, не иссякало подвижническое свидетельство об Истине.

У Андрея Тарковского было природное чутье на подлинное искусство. Он не признавал кинематограф рыночных спекулянтов, «торгующих во храме» искусства. Он бескомпромиссно шел против течения, против общей оценки той кинопошлости, которую перевозносила «интеллигентная толпа». Он признавал лишь Искусство, подлинное мастерство в выражении образов и идей, просветляющих и возвышающих душу человека. **«Искусство, — утверждал Тарковский, — выражает все лучшее, что есть в человеке: Надежду, Веру, Сострадание, Красоту, Молитву, иными словами, все, о чем он мечтает, во что верит...»**

И снова, как и в «Андрее Рублеве», все основные герои «Сталкера» выражают различные грани души и характера самого Андрея Тарковского. Он — автор — говорит в своем произведении не только устами жертвенного агнца Сталкера (Кайдановского), но и устами эгоцентричного Писателя (Солоницына): **«...Плевал я на человечество. Во всем вашем человечестве меня интересует только один человек, я то есть. Положим, войду я в эту комнату и вернусь в наш Богом забытый город гением. Но ведь человек пишет, потому что мучается, сомневается, ему все время надо доказывать себе и окружающим, что он чего-нибудь да стоит. А если я буду знать наверняка, что я гений, зачем мне писать тогда? Какого рожна?... А человечество существует для того, чтобы создавать произведения искусства. Это, во всяком случае, бескорыстно, в отличие от всех других человеческих действий...» «...У меня нет совести, у меня есть только нервы. Обругает какая-нибудь сволочь — рана. Другая сволочь похвалит — еще рана. Душу вложишь, сердце свое вложишь — сожрут и душу, и сердце. Мерзость вынешь из души — жрут мерзость. Они же все поголовно грамотные, у них у всех сенсорное голодание. И все они клубятся вокруг: журналисты, редакторы, критики, бабы какие-то непрерывные. И все требуют: «Давай! Давай!» Какой из меня к черту писатель, если я ненавижу писать... Ведь я раньше думал, что от моих книг кто-то становится лучше... Ведь я думал переделать их, а переделали-то меня! По своему образу и подобию...»**

Инерция движения образованцев-приспособленцев, тотальная ложь раболепной толпы его — Андрея Тарковского, — слава богу, не переделала. Он не отступился ни от образа Божьего, ни от своего лица. Как не отступился и его отец — поэт Арсений Тарковский, и Борис Пастернак, и те немногие представители русской культуры, которые во времена тотального атеизма продолжали нести факел светлой истины, рассеивающий мрак и ложь. «Не переделавшись», Андрей Тарковский избрал тернистый крестный путь, лишивший его личного

благополучия, покоя, счастья. Андрей считал, что Горький крепко обманул читателей, убеждая их в том, что «человек рожден для счастья, как птица для полета». «Не для счастья рождается человек, а для страданий, — говорил он, — чтобы испить свою чашу и не сломаться, выстоять, превозмочь...» В книге «Запечатленное время» Тарковский цитирует отрывок из Книги Иова: **«...Человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх...» «...Вернее сказать, смысл человеческого существования заключен в страдании, без которого невозможно «устремиться вверх...»**

1983 год

«Ностальгия»

Должен признаться, что и «Ностальгию» я принял не сразу. Мне казалось, что мой дорогой Андрей там, на чужбине, переживая серьезнейший духовный кризис, не смог до конца разрешить в новом фильме всех противоречий своего трагического бытия, не выразил чего-то самого важного для него, для меня, для всех любящих его творчество. «Ностальгия» — плод, быть может, самого трудного периода жизни Тарковского, времени вынужденного рокового разрыва со своим прошлым, отторжения от мучительно любимой России, без которой он не мыслил жизни. Потеряв Родину, Андрей вступил в процесс физического умирания: рак ринулся в атаку на утративших природный иммунитет тело и дух человека. Но и в этом «переходном» произведении Андрей Тарковский остался собой. Великий мастер продолжил экранную исповедь, он по-прежнему устремлял зрителей к поиску истины и идеала. Создавая свой итальянский фильм, Тарковский продолжал оставаться истинно русским художником, в чем признавался сам: **«Я работал в Италии, я снимал фильм глубоко русский во всех его аспектах: моральных, нравственных, политических и эмоциональных...» «...Я хотел рассказать о русской ностальгии — том особом и специфическом для нашей нации состоянии души, которое возникает у нас, русских, вдали от родины... Я хотел рассказать о роковой привязанности русских к своим национальным корням, к своему прошлому, к своей культуре, к родным местам... о привязанности, которую они несут всю жизнь, независимо от того, куда их забрасывает судьба...»** В фильме звучат слова, свидетельствующие о той душевной боли, которую испытывал Андрей в своем итальянском заточении: **«Я мог бы попытаться не**

возвращаться в Россию, но лишь помысел об этом убивает меня. Ибо мысль, что я не увижу больше русской деревни, милых берез, не смогу более вдохнуть в грудь воздуха детства, для меня невыносима...» Раскрывая суть характера своего героя, писателя Горчакова, а значит, и суть своего характера, Тарковский говорит: «...Самое главное — это неуслышавшая совесть человека, не позволяющая ему благодушествовать, урвав свой жирный кусок от жизни. Это особое состояние души, традиционно свойственное лучшей части русской интеллигенции, совестливое, чуждое самоустраиванию, всегда сострадающее обездоленным в этом мире и истовое в поисках Веры, Идеала, Добра, мне хотелось еще раз подчеркнуть в характере Горчакова...» Несомненно, Андрей тосковал, страдал в своей «итальянской ссылке», где все вокруг — и природа, и архитектура — было сколь прекрасно, столь чуждо его русской душе. Его отношение к затянувшейся заграничной «командировке» однозначно озвучивает герой «Ностальгии» Горчаков: «Надоели мне все ваши красоты хуже горькой редьки. Не хочу я больше ничего для одного себя только, никакой вашей красоты...» «...Италия, воспринятая Горчаковым, — пишет Тарковский, говоря о самом себе, — простирается перед ним величественными, точно из небытия возникшими руинами. Это осколки всечеловеческой и чуждой цивилизации — точно надгробие тщете человеческих амбиций, знак пагубности пути, на котором заплутало человечество...» «...Горчакову необходимо... знать, откуда он пришел, куда он идет, зачем он живет, то есть постоянно чувствовать прямую свою зависимость от Создателя... Вера в Создателя, смиренное сознание себя как создания высшего существа, эта вера обладает той силой, которая может спасти мир... именно это дает человеку силу, чтобы видеть себя изнутри, наделяет его способностью самоанализа и созерцания...»

Однако в название фильма «Ностальгия» художник-философ Андрей Тарковский вкладывал гораздо более глубокий духовный смысл. В полноте своей понятие ностальгии для Тарковского не только потеря родины, но и осознание ограниченности своих возможностей прорыва к истине, к идеалу и передачи самого сокровенного — своей любви — человечеству. В одном из интервью он откровенно признался в этом: «...Ностальгия — абсолютное чувство. Можно испытывать ностальгию, оставаясь в своей стране, рядом с родными людьми... просто потому что чувствуешь, что душа ограничена, что она не может расширяться так, как того бы хотелось. Ностальгия — это чувство бессилия перед миром, боль из-за невозможности передать собственную духовность другим людям. От этой боли страдает герой фильма...» «...Ностальгия — это тоска по пространству времени, которое прошло напрасно, потому что мы не смогли рассчитывать на свои духовные силы, привести их в порядок и выполнить свой долг...»

Возможно, в высшем понимании ностальгия для Андрея Тарковского — тоска по временно утраченной Вечности, по Создателю, обречшему его бессмертную душу на временное пребывание в «мире печали и слез».

Все в фильмах Тарковского неслучайно, в том числе и отобранный режиссером для своего фильма фрагмент бетховенской симфонии «Ода радости». Русские зрители не знают, о чем поет хор, а между тем как важны эти слова:

«...Мир, ты чувствуешь присутствие Божества?

Ищи его за звездным шатром.

За звездами должен он жить.

Радость, прекрасное сияние Богов...»

«...Все мои фильмы, — пишет Тарковский, — так или иначе говорили о том, что люди не одиноки и не заброшены в пустом мироздании, — что они связаны

бесчисленными нитями с прошлым и будущим, что каждый человек своей судьбой осуществляет связь с миром и всечеловеческим путем...»

Непреходящее величие творчества Андрея Тарковского заключается в «ощущении дома своего как Мироздания и Мироздания — как дома».

1986 год

«Жертвоприношение»

Лично для меня «Жертвоприношение» — самый великий фильм мастера. Да и сам Андрей Тарковский считал свое последнее произведение самым важным из всего созданного им в кинематографе. Тяжелейший переходный период полностью пройден и осмыслен. Трагическая невозвратность на Родину, безысходность личного бытия определены окончательно: получен безжалостный медицинский приговор, который обжалованию не подлежал: время жизни истекло, пора готовиться к встрече с Вечностью.

Тарковский приступает к последней исповеди, поет завершающую песню своей высокой души. Окончательно и безвозвратно оторвавшись от мучительно любимой России, все больше живя на чуждом ему Западе, работая через переводчика с западными коллегами, по западным правилам игры, он рождает свой последний и, быть может, самый русский кинематографический шедевр с названием, напрямую выражающим смысл всей его жизни, — «Жертвоприношение».

Картина исполнена истинно русской исповедальности, философии, сострадания, смирения, целомудрия, веры. Тарковский и сам подчеркивал: **«Жертвоприношение» — русский фильм, для русского зрителя».**

Этим фильмом Андрей прощался со своей недолгой жизнью, с явью, со всеми нами, оставляя человечеству завещание. В последнюю картину он вложил весь духовный опыт, все мысли и страдания за хрупкий мир, за собственную судьбу, за сына, остающегося возрождать безнадежно засохшее Древо жизни.

К каким же выводам приходит Андрей Тарковский к последнему фильму, к финалу своей жизни? В уста героя «Жертвоприношения» Александра он вкладывает свои мысли о том, что **«... человек всегда только и знал, что защищаться от других людей, от природы, частью которой он является, вечно насиловал природу, и в результате возникла цивилизация, которая зиждется на силе, власти, страхе и зависимости... Грех — это то, что не является необходимым. И если это так, то вся наша цивилизация от начала до конца зиждется на грехе...»**

Андрей говорил о своем несогласии с тем, что человеческая цивилизация слишком увлечена технологическим прогрессом, «удлиняющим человеческие руки», и мало заботится о сохранении и возвышении души человека, о привнесении в жизнь гармонии. Сознавая личный долг, ответственность, понимая важность личного участия в этом цивилизационном процессе, он старался своим творчеством бороться за спасение не только собственной души, но и душ зрителей. **«...Всем ясно, — утверждал он публично, — что прогресс материальный не дает людям счастья, и тем не менее мы приумножаем его «достижения»... Твоя совесть не может быть спокойна, если ты осознаешь, что все идет вопреки тому, что ты сам об этом думаешь... Я убежден, что попытка восстановить гармонию лежит на пути реставрации проблемы личной ответственности...»**

Тарковский постоянно занимался духовным самопознанием и самосовершенствованием, изучал всевозможные религиозные учения, искал Истину, но вместе с тем он сдал

себя в добровольный пожизненный плен. И что самое поразительное — в его сильной душе, несмотря на нарастающий внешний гнет, не иссякало чувство высокого предназначения, благодаря чему он и «в добровольном плену» продолжал испытывать чувство счастья и Божественной радости, помогающей ему одолевать все страдания временной, быстро-текущей жизни. **«...Я приготовил себя к возвышенной жизни, — говорит он в «Жертвоприношении» устами героя, Александра, — я изучал философию, историю религий, эстетику, а кончилось тем, что я надел на себя оковы, которые... впрочем, совершенно добровольно их надел, и в то же время я счастлив...»**

Счастье в добровольно надетых на себя оковах — парадокс жизни героя «Жертвоприношения». Александр искал своего палача...

Привязанность Андрея Тарковского к основополагающим для его сознания идеям и символам прослеживается от фильма к фильму. Посмотрев «Жертвоприношение», я был поражен тем, что и первый свой (наш) фильм «Иваново детство», и последний фильм-завещание «Жертвоприношение» он заканчивает образом мертвого дерева, символизирующим Древо жизни. Но в «Ивановом детстве» образ этого дерева не дает никакой надежды на будущее — оно сожжено и никогда не возродится, потому что герой картины, маленький Иван, казнен, его детство и сама жизнь распяты безжалостной войной. А в своем последнем фильме Тарковский оставляет нам надежду на то, что засохшее Древо жизни может вновь зацвести, если Малыш будет неустанно поливать его водой.

Главная идея всей жизни Андрея Тарковского — идея евангельского и его личного жертвоприношения — остается неизменной во всех его произведениях. Жертвоприношение — высшая идея героев всех фильмов Тарковского: жертвоприношение маленького разведчика Ивана; жертвоприношение Андрея Рублева и литейщика Бориски; жертвоприношение Хари и Криса; жертвоприношение главных персонажей «Зеркала» — героя фильма, военрука, солдат, форсирующих Сиваш, отца и матери Тарковского; жертвоприношение Сталкера и его жены; жертвоприношение Горчакова; и, наконец, жертвоприношение Александра...

Истинность исповедуемой тобой идеи необходимо не только выражать в своих произведениях, но и подтверждать своей жизнью. Тарковский подтвердил. Он верил в собственную правоту и убежденно говорил: **«Бесполезных жертв нет. Ни один человек, жертвующий собой, не умирает напрасно. Одна жертва может горы свернуть...»** Андрей Тарковский «горы свернул»: оставил потомкам пример своей подвижнической жизни, стал недостижимой вершиной русского и мирового кинематографа, загорелся ярчайшей звездой на небосводе мировой культуры. Он сделался духовным символом, мерилем подлинного, высокого киноискусства, которое на нем, быть может, и окончилось. Во всяком случае, если и суждено еще появиться великим кинематографистам-художникам, поверять значимость своей жизни и своего творчества они, безусловно, будут Андреем Тарковским, вновь и вновь поминать его как **«мастера ощущения Неба»**.

Как писал Борис Пастернак: «Ко мне на суд, как баржи каравана, столетия поплывут из темноты». Верю, что страдающая душа Андрея Тарковского, всю жизнь стремившаяся к Свету и Покою, обрела наконец Свет и Покой. Верю в то, что если бы Господь мог сегодня обратиться к нам, Он бы сказал: **«...Андрей ясен. Домом его стало Небо... Он мозг свой лучистый Мне отдал, ибо им делались фильмы обо Мне. Он Меня знал интуитивно, но умел на экране воплотить в художественных ликах. Он ведал то, что вера должна быть внутри — как частицы крови: их не знаешь, но без них погибнешь. Вера должна быть сутью, а не довеском к душе... Андрей сумел разжечь изначальный импульс души своей до пламени, которое его согревало и сожгло. Он в мире людей не мог долго быть, ибо они не сумели стать хворостом, который подбрасывают в огонь...»**

II

*Я грудью шел вперед,
Я жертвовал собой.*

М.Ю.Лермонтов

Один из всех, за всех, противу всех.

М.И.Цветаева

Андрей Тарковский — выдающийся художник. Это и при его жизни осознавали окружающие. Уверен — это было известно и ему самому. Пишу это и вижу ироничную улыбку Андрея: «Ну ты даешь, старик! И ты в воспоминания ударился?..» Да, дорогой Андрей Арсеньевич, пришло время воспоминаний... канонизации... творческого бессмертия... Обещаю тебе, Андрей, что постараюсь быть предельно искренним.

История мировой культуры богата именами великих художников, осветивших планету светом истины: Бах, Моцарт, Рахманинов, Пушкин, Лермонтов, Рембрандт, Тарковский... Так было, есть и будет. «Нет пророков в отечестве своем». Утверждение, верное лишь наполовину, касающаяся неприятия, официального непонимания пророков власть имущими и зависти черни. История говорит о том, что есть пророки в отечестве, есть подвижники, есть нравственные, духовные маяки, есть люди, грудью идущие вперед, жертвующие собой во имя истины. Пророком быть тяжело, больно, смертельно трудно... Но только пророк, мужественно несущий свой крест, способный совершить восхождение на свою голгофу, может в душевном восторге, непонятном обывателю, воскликнуть: «Есть упоение в бою и бездны мрачной на краю!»

Андрей Тарковский был таким пророком в кинематографе. Это было ясно нам, трудившимся вместе с ним, это было ясно всему кинематографическому сообществу страны, это было ясно и тем, кто тормозил его свободную творческую поступь.

* * *

Теперь — по порядку. 1960 год, ВГИК, учебная тон-студия. Стою в темном зальчике перед микрофоном и, глядя на экран, озвучиваю первую в жизни роль в дипломном фильме Андрея Кончаловского «Мальчик и голубь». Дверь в коридор распахнута. Заходит какой-то человек, застывает на пороге. Лица не видно, только контуры, тень. Чувствую, что «тень» внимательно следит за моей работой. К «тени» подошел Андрон Кончаловский, они о чем-то тихо побеседовали, и «тень» исчезла.

— Кто это? — спросил я Кончаловского.

— Это мой друг, Андрей Тарковский.

Имя это мне ни о чем не говорило.

Спустя несколько месяцев, после завершения съемок «Мальчика и голубя», мне позвонил Андрон:

— Читай рассказ Ю.Богомолова «Иван». Андрей Тарковский хочет попробовать тебя на главную роль.

Первая встреча. Любовь с первого взгляда. Красивый, сильный, твердо знающий, чего он хочет, элегантный, строгий и добрый, легко снимающий напряжение легким юмором. Абсолютный центр всего коллектива, пользующийся всеобщим уважением.

Тарковский показался мне очень солидным и взрослым благодаря своей внутренней духовной мощи. А был он всего на 14 лет старше меня: ему только что исполнилось 29 лет.

С Андроном Кончаловским

До Тарковского рассказ «Иван» экранизировал другой режиссер, который не справился с этой работой. Производство фильма было остановлено. Завалившего работу постановщика заменили выпускником ВГИКа Андреем Тарковским. Он начал дело с нуля: переписал заново сценарий, заменил всех актеров. В наследство от прежней картины осталось несколько толстых альбомов с фотографиями сотен претендентов на роль Ивана. Видимо, для того чтобы укрепить во мне чувство ответственности, Тарковский дал мне посмотреть эти альбомы. После чего я крепко засомневался, что у меня есть шанс быть утвержденным на главную роль. Режиссер неотступно был рядом. Он сам выбирал для меня одежду в костюмерной: рвал на мне рубахи, дырявил ватники, пачкал о стенку, «фактурил» штаны. Андрей часами сидел подле меня в гримерной, отыскивая нужный облик: заставил перекрасить волосы в пшеничный цвет, оттопырить уши, подтянуть вверх нос, требовал рисовать на моем лице веснушки, ссадины, царапины...

Такого количества кинопроб у меня больше не было ни на одну роль. Тарковский пробова́л меня в различных сценах с различными партнерами. Уже на пробах он объявил, что самая трудная у меня в картине сцена — «игра в войну».

— У Андрона в фильме ты плакал от лука... Здесь ты должен будешь заплакать по-настоящему, прямо перед камерой...

— К началу съемок ты обязательно должен похудеть...

— Актер должен уметь все! Должен разрыхлять свою душу... свои чувства...

Ассистенты Тарковского, явно по его указанию, снабжали меня книгами об ужасах войны. Особенно врезалась в память страшная книга «СС в действии». Андрей готовил меня, 14-летнего мальчика, к сложнейшей роли, внушая предельно серьезное отношение к работе. Он рассказывал о том, как работают крупнейшие актеры...

Съемки «Иванова детства» мы начали в киноэкспедиции под Киевом, в городе Каневе. Жили в современной гостинице на высоком берегу Днепра, воздвигнутой по указанию Н.С.Хрущева и продуваемой в осенние ненастья всеми ветрами. Над гостиницей, на самой вершине горы, был похоронен Т.Г.Шевченко.

Как часто водится в кино, в первый съемочный день снимали заключительные кадры фильма: «последний сон Ивана», игру с детьми в прятки подле вкопанного в песчаную днепровскую косу уродливого черного обгорелого дерева. Работа началась с легкой сцены в теплый солнечный осенний день. И режиссер, и вся группа трудились в купальных костюмах. Каждый, уловив свободное мгновение, с наслаждением плескался в ласковом Днепре. С юмором, весело, легко отсняли за день довольно большой метраж, в том числе сцену с матерью Ивана, роль которой исполняла обаятельная и нежная Ирина Тарковская, жена Андрея.

— Мама, там кукушка...

И запрокинутое лицо убитой матери... Медленно, как во сне, льющаяся на распластанную на песке фигуру выплеснутая вода, Андрей сам зачерпывал из Днепра ведром воду, командовал оператору В.И.Юсову: «Мотор!» — и с удовольствием, «художественно», окатывал жену водой, сопровождая этот важный процесс своими неизменными шутками, веселящими всю группу.

Так же легко и радостно, как начали, мы проработали всю физически нелегкую картину. Никто из нас и не подозревал, что она будет увенчана десятками международных наград, станет киноклассикой, войдет в историю мирового кинематографа. Интересно: предчувствовал ли самый главный ее создатель грядущую судьбу своего первого фильма?

Так же радостно, как работали, мы проводили свободное время. Особенно весело и празднично отмечали приезд из Москвы друга и соавтора Тарковского, Андрея Кончаловского, моего дорогого «Андрона»...

Он привозил с собой новые песни друзей: Гены Шпаликова и Володи Высоцкого, известного тогда лишь узкому кругу приятелей. В уютном номере Тарковских при свечах допоздна звучали озорные песни: «Ах, утону ль я в Западной Двине...», «У лошади была грудная жаба...», «Что за жизнь с пиротехником...», «Там конфеты мятные, птичье молоко...», «А тот, кто раньше с нею был...». Ласковая, улыбающаяся хозяйка номера Ирина Тарковская, умиротворенный, веселый хозяин... Андрон и Андрей пели по очереди, дуэтом, озорно, с наслаждением. Им подпевали остальные:

*...Из бизона я сошью себе штаны.
Мне штаны для путешествия нужны...*

Иллюминированная огнями наша каневская гостиница, словно корабль, плыла над засыпающим Днепром под необозримым звездным океаном. Тихие украинские ночи часто оглашались веселым пением, смехом, звуками гитары, играющей в номере Тарковских...

А наутро вся группа во главе с режиссером загружалась в старенький пузатый автобус, который, притормаживая, сползал с Тарасовой горы и вез нас на различные точки близлежащей природы, выбранной Тарковским и Юсовым. Почти каждое утро в автобусе, глядя на меня, Андрей говорил:

— Ты худеть-то собираешься? Во будку отрастил... Разве скажешь, что мальчик из концлагеря?..

— Пожалуйста, кормите его поменьше, — умолял он мою маму.

Потом на протяжении всего дня шла напряженная работа. Режиссер требовал абсолютной собранности, настроенности на каждый кадр, полной самоотдачи. Он показывал мне, как бы он произнес тот или иной текст, не позволял фальшивить, шлифовал интонации,

пластический рисунок поведения в кадре. Редко хвалил за результат. Поэтому, когда Андрей был мною доволен, улыбался и говорил: «Молодец»... «Отличник»... «То, что доктор прописал!» — я был на седьмом небе. Я любил своего режиссера преданной детской любовью, можно сказать, боготворил, как старшего брата, как идеал сильного, красивого, мудрого и остроумного, всемогущего человека.

Думаю, не одному мне было физически тяжело в картинах Тарковского. Он добивался полной правды, а не игры. У него приходилось играть сцены, лежа в холодной мартовской грязи, ползая в холодных осенних болотах, иногда проваливаясь по горло, в одежде и ботинках переплывать студеной ноябрьский Днепр...

И все же работа с Андреем вспоминается как увлекательнейшее, счастливое путешествие под руководством озорного, остроумного человека. Его юмор снимал напряжение, завораживал окружающих, облегчал физические трудности. Все существо Тарковского говорило о том, что он сотворен из особого теста. Между ним и остальными сохранялась невольная дистанция, хотя в нем не было высокомерия, он был контактен и находил общий язык с любым членом группы. Как ни в ком другом, в нем ощущалась громадная амплитуда эмоциональных колебаний, психическая подвижность, многогранность высокоодаренной натуры. Отдельные грани его личности были подчас жестки, остры, могли ранить ближнего. Его мировоззренческая независимость, бескомпромиссность, безоглядная уверенность в своей правоте подчас воспринималась окружающими как крайняя степень эгоцентризма. Он безжалостно ниспровергал общепринятые художественные авторитеты, критиковал то, что считалось достижениями искусства. Казалось, ничто не удовлетворяло его в современном советском кинематографе. Помню его положительные, иногда восхищенные суждения только о Довженко и Барнете. Среди европейских кинорежиссеров он с уважением говорил лишь о Бергмане, Брессоне, Бунюэле, Феллини, Виго.

Замкнутость, медитативное сосредоточение, как бы отсутствие в данном измерении резко сменялось радостным приятием всей окружающей жизни, искрометным острым юмором. Иногда на глазах всей группы Тарковский мило озорничал, проказничал, словно ребенок, что лишь усиливало его авторитет, уравновешивая отчужденность художника человеческой простотой и доступностью.

Однажды оператор В.И.Юсов, второй непререкаемый авторитет в группе, коварно подшутил надо мною. Для предохранения от болотной воды, кажется, по его же совету актерам изготовили полиэтиленовые костюмы, защищавшие ноги и грудь.

Через пять минут после погружения в болото эти «предохранительные» костюмы наполнились холодной водой, и всю оставшуюся часть рабочего дня приходилось терпеть болотный дискомфорт. К концу съемки от холода стучали зубы. Увидев, что работа идет к концу, оператор посоветовал мне:

— А ты пописай в штаны — будет теплее. Мы так в армии согревались.

Абсолютно доверяя серьезному и уважаемому Вадиму Ивановичу, я исполнил его совет.

— Ну как? — через некоторое время спросил оператор, — теплее?

— Да нет... Вроде так же холодно...

Узнав о проделке Юсова, Тарковский отреагировал неоднозначно: он и посмеялся трагикомической ситуации, правда, сдержанно, не афишируя происшествия, но и с состраданием глядел на меня. Копошась в болотной тине, стуча зубами от холода, я сам смеялся над своим положением и над шуткой любимого оператора. Андрей приказал извлечь меня на берег, переодеть, растереть водкой — и закончил съемку. Водки для растирания понадобилось всего граммов пятьдесят. Остальную с радостью освоил коллектив.

Как говорилось выше, Тарковский с самого начала, с кинопроб, начал морально подготавливать меня к «самой трудной сцене в фильме», к «игре в войну», — когда Иван, глядя на шинель, висящую на стене, представляет, будто это фашист, убивший мать, начинает

плакать и сквозь слезы судить «убийцу». Андрей рассказал мне, что Жан Габен, вживаясь в роль, иногда даже живет в декорации. Жить в декорации я не мог, но в долгожданный день съемки «игры в войну» пришел в павильон за несколько часов до всей группы. Настраиваясь на предстоящую сцену, сосредоточенно оделся, заgrimировался, старался ни с кем не вступать в контакт. Пока никого не было, бегал по пустой декорации, «накачивал» состояние. Когда незаметно появилась группа, бегал по отдаленным от них закуткам. И вот уже все готово к съемке, ждут только меня... Чувствую это и прихожу в панику, потому что плакать мне не хочется совершенно. «Актер должен уметь все!» А я не умею... не могу заплакать... Злюсь на себя. Обессиленный мечусь по декорации. Нахожусь на грани потери сознания, истерики, но «сухой», бесслезной...

А Тарковский не подходит, издали наблюдает за моими действиями. И вот, когда струна натянулась до предела, он внезапно направился ко мне и... начал утешать: «Коленька, миленький, да что ж ты так мучаешься? Ну хочешь, я отменю эту съемку? Бедный ты мой...»

От его утешения, от благодарности к нему и жалости к себе меня словно прорвало, слезы потекли сами собой.

Тонкий психолог, Андрей Тарковский добился своей цели. Он немедленно подвел меня к камере и снял сцену.

Все шло своим чередом, время создания «Иванова детства» протекло. Кажется, у картины были трудности с прохождением киноинстанций. Мы стали видаться с Тарковским на нечастых показах фильма, пожиная первые лавры зрительского признания. А потом, осенью 1962 года, «Иваново детство» и его создатель были посланы на международный кинофестиваль в Венецию.

Спустя несколько дней после отъезда Тарковского в Италию, проходя по улице, я остановился у газетного стенда. Под фотографией, запечатлевшей счастливых, элегантных, в черных смокингах Андрона Кончаловского (он получил главную награду за лучший короткометражный фильм «Мальчик и голубь») и Андрея Тарковского, прижимавших к груди свои призы (крылатых Венецианских львов золотого и бронзового достоинства), красовалась эффектная надпись «Венецианские львы едут в Москву».

Так начиналось всемирное признание «Иванова детства» и его создателя, что не облегчило дальнейшей судьбы режиссера.

Возвратившись из Венеции, счастливые лауреаты поздравили меня с успехом:

— Итальянские газеты называли тебя именинником фестиваля. Два «Льва»!.. Можешь зверинец открывать.

Спустя четверть века, в 1987 году, через несколько месяцев после ухода Тарковского из жизни, актриса Валентина Малявина рассказала мне то, что он утаил от меня.

— Когда нам в Венеции объявили о победе фильма, Андрей от счастья в зале целовал твою фотографию...

Как жаль, что о подлинных проявлениях сердечности наших близких мы узнаем иногда слишком поздно. Жаль, что эта добрая деталь была скрыта от меня четверть века назад. Тогда, осенью 1962 года, мой любимый режиссер с характерной для него сдержанностью в общих чертах описал венецианские новости, и... мы простились почти на два года.

* * *

В 1964 году, когда мне казалось, что Тарковский уже совсем забыл обо мне, раздался телефонный звонок.

— Говорит ассистент режиссера из группы «Андрей Рублев». Андрей Арсеньевич хочет, чтобы вы сыграли роль Фомы. Когда вам передать сценарий?

Сценарий я проглотил на одном дыхании. Ученик Андрея Рублева по имени Фома мне не понравился совершенно, проскользнул мимо глаз бледной тенью, не затронув сердца. Зато последняя новелла «Колокол» ошеломила простотой и мощью финального аккорда, гимном непобедимой духовной мощи России. Образ литейщика колоколов Бориски всколыхнул мою душу, вышел для меня на первый план, затмив все остальное. Вот бы кого сыграть! Но Тарковский целенаправленно ориентировал меня на Фому.

Я через силу, и думаю, что бледно, попробовался на «бледного Фому» и наконец решился заговорить с Андреем о Бориске.

— Нет, — ответил Тарковский, — ты молод для этой роли. Бориску будет играть тридцатилетний человек, поэт...

— Но ведь гораздо интереснее, когда колокол по интуиции отольет юный отрок, чем поживший тридцатилетний человек...

— Ты ничего не понимаешь, — отрезал Андрей. — Тебе что, не нравится Фома?..

— Не нравится.

На Бориску пробовать меня Тарковский категорически отказался. На том и закончился наш разговор. Но я не хотел отступать. Начал искать пути воздействия на него. Не послушал меня, может быть, послушает других. Попробовал убедить оператора В.И.Юсова и консультанта картины Савву Ямщикова, которым Андрей вполне доверял. Они встали на мою сторону, и режиссер сдался, устроил мне кинопробу, «только бы отвязаться»... В процессе этой пробы Тарковский на глазах менял свое отношение к идее омоложения Бориски, становился все более заинтересованным, увлеченным и в конце концов утвердил меня на эту роль.

Так случилось, что параллельно с «Рублевым» я был утвержден на главную роль в фильме «Мальчик и девочка». Тарковский согласился на мое «раздвоение» с большим скрипом и только потому, что сниматься мне было предложено в картине его друга-однокурсника Юлия Файта. И все же он был постоянно недоволен моими отлучками. Ведь одним из главных требований Тарковского было, чтобы его актеры целиком и полностью принадлежали только его фильму, чтобы никто не выходил из его магического круга, из таинства творческого процесса.

В один из моих приездов в киноэкспедицию «Рублева» во Владимир расстроенный Анатолий Солоницын сообщил мне, что с «Андреем Арсеньевичем беда...». Анатолий, как и я, преданно любил Андрея, близко к сердцу принимал все происходящее с ним.

Впрочем, эта «беда» была настолько очевидна, что сразу же бросилась мне в глаза, едва я переступил порог номера Тарковского. Хозяин выглядел осунувшимся, нервным, раздраженным и одновременно растерянным. Нельзя было не отметить и то, с каким победоносным, гордым видом, со странным блеском в глазах и иронической улыбкой ходила по его номеру новоиспеченная ассистентка по реквизиту. Подчеркнуто вежливые и вместе с тем игриво-властные интонации ее голоса красноречиво говорили о многом.

В день моего приезда мы ужинали вдвоем с Андреем в малолюдном ресторане гостиницы. Тарковский был сам не свой, таким я его никогда прежде не видел. Он был в смятении, в крайней степени внутреннего беспокойства, раздражения. Он напоминал кролика, увлекаемого в пасть удава. Тарковский заказал большой графин водки и на моих глазах целенаправленно напился. По мере возрастания степени опьянения ярость его усиливалась. Он поносил неизвестную особу последними словами. Наконец с криком «Сука!..» саданул кулаком по столу, расколол тарелку, глубоко порезал ладонь. Кровь полилась на скатерть. Перевязав рану, я подхватил Андрея и отвел в его номер, где он был взят под опеку услужливой «ассистенткой».

В эти дни личная жизнь Тарковского ломалась, круто менялась. Многие его близкие тяжело переносили этот слом, не могли внутренне согласиться с происходящим. Считали, что с ним, как с ребенком, разыгрывают дурную шутку, что это ненадолго, что он прозреет, что вот придет его Ирина — и все будет как прежде.

Но «как прежде» уже никогда не было. Судьба распорядилась иначе... Андрея уводили от тех, кто его по-настоящему любил. Даже своих мать и сестру, живя с ними в одном городе, он не мог увидеть около трех лет.

* * *

Работа над «Рублевым» шла своим порядком согласно тяжелым производственным планам. Не могу забыть, как однажды утром, когда я сидел на гриме и готовился к предстоящей сложной съемке, ко мне подошла ассистентка по реквизиту и «доверительно» сообщила, что Андрей Арсеньевич мною недоволен и подумывает об отстранении меня от роли Бориски. Сообщение шокировало меня. Почему Андрей не скажет мне этого сам, почему доверяет эту неблагодарную миссию ассистентке по реквизиту, которой вести подобные разговоры с исполнителем одной из главных ролей не положено по статусу? Или мне давали понять, что статус реквизиторши резко возрос? Ах, какие довольные, лукавые глаза были у ассистентки в момент нанесения мне душевной травмы! Ее глаза говорили о том тайном удовольствии, которое она испытывала в этот момент.

Однако отношение Андрея ко мне во время работы оставалось прежним, а стиль его работы с группой неизменным: на площадке царил его легкий юмор, не отменявший предельной требовательности к каждому члену группы. Помню, как каждодневно он «школил», воспитывал новичка в кино худенького помощника режиссера Сашу Мстиславского, на глазах превращая его в профессионала. Сложнейшая работа по воссозданию правды далекого рублевского времени ладилась неторопливо и размеренно благодаря внутреннему покою и фундаментальности неизменного оператора Тарковского Вадима Ивановича Юсова, уравновешивающего взрывную импульсивность режиссера.

Иногда мне казалось, что Тарковский совершенно не работает со мной, не объясняет, не репетирует, довольствуясь тем, что само собой получается перед камерой. Однажды, когда мне предстояла сложная сцена, Андрей, словно ребенок, баловался с детской резиновой клизмой, приспособленной операторами для выдувания из камеры соринки. Он вдвух шипящую струю воздуха в уши окружающих актеров и ассистентов и хохотал. Я счел необходимым прервать это баловство:

— Кончай смешить!.. Лучше помоги мне. Расскажи что-нибудь... Мне же играть трудный кусок. Давай, работай со мной..

Продолжая игру, Тарковский сказал:

— А ты знаешь, что ответил Рене Клер журналисту, когда тот задал ему вопрос: «Как вы работаете с актерами?» Он сказал: «Я с ними не работаю. Я им плачу деньги». Ты артист? Тебе платят твои сто рублей, вот и давай, играй..

Однако затем, мгновенно прекратив шутки, Андрей подошел ко мне вплотную и тихо, почти на ухо, как недавно на «Ивановом детстве», начал что-то говорить, помогая войти в нужное состояние.

Некоторые из актеров, снимавшихся у Тарковского, говорили, что он не работал с ними. Было время, когда и я так считал. Но теперь, смотря «Иваново детство» и «Андрея Рублева», в каждом кадре, в каждом движении моих героев Ивана и Бориски, да и в героях Солоницына, Кайдановского, Янковского, в том, как все мы говорим, смотрим, двигаемся, во многих наших интонациях и жестах я вижу Андрея Тарковского. Ибо личность его была настолько сильной и пронзительной, что даже если он молча смотрел на тебя и ничего не произносил, само его существо диктовало русло, по которому актеру следовало плыть.

Он с увлечением, азартом рассказывал о своих придумках:

— Князь рубанет саблей, человек упадет — и вот отсюда, из шеи, у него будет пульсировать кровь... Я придумал, как это снять... Это сыр... рокфор!

Слова «сыр, рокфор» обозначали у Андрея высшую степень качества.

В картинах Тарковского довольно много кровавых, жестоких сцен. Многие упрекали его за это. Я сам долго не мог простить ему лошади, взятой с живодерни, которой вспороли шею прямо в кадре. Однако жестокость никогда не была для Андрея самоцелью — только необходимым средством для выражения высоких духовных, мировоззренческих, философских задач. Над житейской жестокостью и злом в картинах Тарковского всегда воспаряет душа его героев, душа автора, неустанно искавшего истину и гармонический идеал. Его творчество всегда позитивно.

И на «Рублеве» не обошлось без физически мучительных для нас, актеров, сцен. Поздняя осень, время первых заморозков. Тарковский и вся группа утеплились добротными овчинными полушубками. Режиссер командует: «Мотор, начали!» Под холодным проливным дождем, полосующим по кадру несколькими брандспойтами, Бориска понуро идет вдоль обрыва, поддевает ногой камень. Вместе с камнем с обрыва падает и его лапоть. Бориска

хочет его достать, но оступает и летит с обрыва вниз. Снимали, естественно, без репетиции. Прямо в дубле своей шкурой я пересчитал все бугорки, камни, корни, пни, пролетел сквозь огромный куст. В глазах темно от боли и холода, из рукава сочится кровь, но надо доиграть сцену и, пока Тарковский не крикнет «Стоп!», барахтаться в грязи и радостно кричать: «Глина!!! Нашел!!!»

Наконец режиссер кричит: «Стоп, хорошо!.. Коленка!.. Милый... еще дубль». Холодно, больно, грязно, мокро — проклинаю все на свете, в том числе и Тарковского: «Вон он, расхаживает надо мною в овчине... Ему бы так!..» Однако «актер должен уметь и мочь все!» Об отказе не может быть и речи. Дубль — значит дубль. Хоть умри. Но тут оказалось, что костюмеры оставили на базе второй комплект моей одежды. Стаскивают с меня глиняную

рубаху и портки, прополаскивают тут же в речке, отжимают, подогревают на осветительном приборе, снова облачают в дымящиеся одежды, бросают сверху канат, вытягивают на исходную позицию. Подходит виноватый Андрей:

— Ну как ты, живой?.. Еще разок сможешь?

— Конечно, смогу, — отвечаю я бодро.

В кои-то веки Тарковский просит так умоляюще, да и глаза всей группы обращены на меня... Невольно чувствуешь себя героем.

И вот еще дубль, и еще, и еще...

После съемки в избе, натопленной по приказу Тарковского, он лично готов был мыть мне ноги, обтирать спиртом... Да, ради того, чтобы увидеть дорогого моего Андрея таким нежным, добрым, заботливым, стоило пострадать. Анатолий Солоницын подсчитывал ранения на моем теле: их было более двадцати. Как было тепло в тот вечер в деревянной избе среди дорогих моему сердцу людей! Уверен, скажи тогда Андрей: «Старичок, нужно еще разок», — я не раздумывая полетел бы с обрыва.

* * *

После «Рублева» наши отношения значительно окрепли, может быть, потому, что прошли испытание временем. Да и я уже был не ребенок — 19 лет. Андрей неизменно приглашал меня на все премьеры, я бывал у него в гостях, мы встречались на застольях у наших общих друзей, на выставках древнерусской живописи у Саввы Ямщикова. Каждую новую встречу с Тарковским я принимал как подарок судьбы.

Из дневника

7 февраля 1967 года

Вчера на студии встретил Андрея. Он был уставший, и я больной. Я сказал, что хочу с ним поговорить, и он с радостью согласился. Отправились в творческий буфет, взяли пива. Я сказал Андрею, что он должен работать со мной, снимать меня. Он принял это хорошо.

— Если дадут ставить «Подростка», главная роль — твоя... А потом, может быть, и «Идиота» удастся пробить...

Увез Андрея к себе домой, «на часок». Этот «часок» длился с часу дня до семи вечера. Андрей много говорил о том, что «художник должен быть нищим»... Говорил обо мне, о том, чтобы я с ним всегда советовался, что я ему очень дорог и т.д. Говорил о том, что сейчас он хочет снимать фильм о матери... Сказал, что «уровень современного кинематографа настолько низок, что очень просто подняться над ним, не только у нас, но и в мире. Говорил, что «стоит только уразуметь»: ты из всего этого скопища «профессионалов» — самый одаренный; почувствуешь это — и будешь делать большие вещи... Но надо осознать, что **«Талант не собственность, а обязанность»**.

— **А я знаю, кто я такой. И ты это знай!** — говорил Андрей.

Приехал Савва Ямщиков и пригласил нас к себе. У Савелия, кроме прочих, были люди, к которым я испытываю нежные чувства: Юсов, Маша Вертинская...

Лена Шестакович спросила меня:

— А ты безумно влюблен в Тарковского, да?

— А это заметно? — спросил я.

— Очень.

— Да,— ответил я.

Да, я люблю Андрея. Вижу все его «ужасные» черты характера — и люблю его, иногда мне кажется, что самозабвенно. Я хочу все время делать ему приятное, видаться с ним чаще, обнять его крепко, по-мужски.

Андрей много говорил со мной вчера за эти 15 часов, проведенных вместе. Показывал приказ Госкино с требованием вырезать семь сцен — гордость картины. Андрей этого не сделает. Он просил присутствующих писать как можно больше писем в Госкино — «спасать фильм».

Перед поездкой к Савелию Андрей пригласил меня с собой в дом человека, который в силу своего положения, видимо, может защитить «Рублева». Два часа прошли во взаимных любезностях... Едва мы вышли из дверей подъезда на улицу, Андрей сказал:

— Он же все врет... Он же палец о палец не ударит...

Мы долго молчали. Видя душевное состояние Андрея, я не решался заговорить первым. Он сам прервал наше молчание, сказал, что у него много друзей, но «ты мне самый дорогой, самый близкий человек».

И не раз потом на протяжении всего вечера он то и дело говорил мне об этом. Это было впервые за всю историю наших отношений, и потому так дорого для меня.

Когда мы ехали в такси, Андрей спал. Его голова покоилась на моих коленях. Я левой рукой «освобождал» его наэлектризованную, уставшую, поседевшую голову. И думал: «Какой же ты стал старый, Андрей... Скоро тебе 35!»

19 февраля 1969 года

Вчера состоялась премьера «Андрея Рублева» в Доме кино. После почти трех лет лежания на полке (неизвестно за что) фильм предстал перед ошеломленной московской аудиторией. Видел картину в четвертый раз. Теперь фильм мне понравился меньше, и я сам от себя не в восторге. После картины — банкет в складчину. Сидели с Саввой далеко от Андрея. Предложил тост за Тарковского, крикнул через весь зал: «Андрей!» Он тут же оглянулся и встал. «За тебя!» — весь наш стол поднялся, мы крикнули: «Ура!» Через пять минут Андрей встал и, сложив руки рупором, крикнул: «Пьем за Толю Солоницына и Колю Бурляева!» Потом я подошел к столу Андрея и там произнес тост за него. В завершение сказал Андрею: «А теперь прощай еще на два года...»

29 марта 1969 года

Сегодня возвратились из Ленинграда, куда ездили с Андреем и Т.Г.Огородниковой на премьеру «Рублева».

Утром перед вылетом в Ленинград заехал за Андреем. Он еще делал зарядку — «тянул резину». Я с радостью отметил тот факт, что тело он держит в хорошем, здоровом состоянии и не расслабляется от неудач. Накануне мы говорили с ним у него же дома. Я читал ему свои стихи, он мне — свои... Говорили обо мне, о нем, о наших отношениях друг к другу. Я сказал ему, что актерство меня не удовлетворяет, что хочу стать режиссером. Он, как всегда, стал разбивать эту мою идею, говоря: «Ты прекрасный актер, и занимайся своим делом, а какой ты режиссер, это еще не известно. Да и потом, это не так просто... Я положил на это жизнь, сделал две картины, еще сделаю две... и все!.. И я это понимаю. Я шел на это...» Я надел у Андрея его пиджак, поскольку мой совсем стал плох. Несколько раз Андрей ставил одну и ту же вещь «Битлз» — «Желтую подводную лодку» — и то и дело с удовольствием подпевал:

—Та-га, та-га, еллоу сабмурын, еллоу сабмурын, еллоу сабмурын...

В Ленинграде поселили в «Европейской». В Доме кино нашу картину и нас с Андреем представлял Козинцев. И в 17, и в 21 час залы были полны, столь же полным был успех.

Люди, вышедшие из зала, поздравляли нас, говорили много хороших слов. После просмотра я поцеловал Андрея и сказал, что «на пятый раз я понял: ты сделал гениальный фильм». Многие лица, окружавшие нас, проплывавшие мимо, были словно после сильного шока, душевного потрясения. Многие, не решаясь подойти к нам, смотрели издали подавленно, молча, взволнованно.

Вчера перед обедом мы с Андреем, не торопясь, прогуливались по Невскому проспекту. Говорили, кажется, обо всем на свете. Он снова сказал, что обязательно поставит со мной два фильма по Достоевскому: «Подросток» и «Идиот». Читал стихи Пастернака, Ахматовой, Арсения Александровича Тарковского, которого боготворит вдвойне — как поэта и как отца. В 17 часов нас с Андреем пригласили на обсуждение «Рублева» с ленинградскими кинематографистами.

10 ноября 1969 года

Вчера с Юлием Файтом были у Андрея. Не виделись с ним семь месяцев (после посещения его дома 1 апреля). Посидели за ужином с шутками, гитарой и разговорами до двух часов ночи. Могу петь песни свои кому угодно, только не Андрею: зажимаюсь, чувствую убожество мысли, собственную бездарность. Андрей поинтересовался: «Почему ты такой грустный... подавленный?» Я рассказал ему о своей драме. Он начал поднимать мне настроение, шутить, поминать теорию (Артура Макарова) об отношении к женщине по принципу «Кто тебя отвязал? Иди, ляг на место!» Андрей почти такой же, как и прежде, разве что более худой и в глазах больше тоски.

Решив поступить на режиссерский факультет, я позвонил Андрею и попросил его дать мне характеристику. Он с готовностью согласился, пригласил меня к себе. Когда я переступил порог его дома, необыкновенно лестная для меня характеристика уже была готова. Вручая мне бумагу, Андрей сказал:

— Зачем ты это делаешь? Зачем тебе режиссура... этот крест? Ты же видишь, что делают со мной... Ты — артист, и оставайся артистом. Дольше проживешь...

Долго в тот день мы сидели у него на кухне — говорили, говорили и никак не могли проститься. И снова Андрей читал стихи, открывал мне сложный, ни на что не похожий поэтический мир своего отца. Он сам удивлялся, словно открытию, тому, что читал. Говорил, что когда-нибудь непременно использует это в своей картине.

Потом мы снова расстались на долгое время.

* * *

Однажды, будучи на «Мосфильме» и узнав, что Тарковский завершает работу над «Солярисом» и находится сейчас в павильоне, что там сейчас и Юсов, и Толя Солоницын, я ринулся туда, чтобы повидать их. Всех их я застал в красивой космической декорации. Тарковский встретил меня холодно, едва кивнул головой, смотрел недобрым взглядом. Не ожидая такой встречи, я прямо спросил Андрея:

— Что произошло?

Он так же прямо задал вопрос мне:

— А что ты говорил обо мне в доме у...? — он назвал какое-то имя.

Выяснилось, что я никогда не бывал в названном доме и вовсе не знаком с тем человеком, которому якобы что-то говорил.

Теперь обиделся я:

— Как же ты мог в это поверить?

Мы помирились. Инцидент был исчерпан. А я написал стихи о клевете:

Сарахристика

С актрисой Н.Т. Бурмисевой я знаком по двум картинам: «Иваново детство» и «Андрей Рублев». Я не знаю среди молодых наших актрис человека более романтического и профессионального чем она. Более преданной и работоспособной в группах, где он трудится. Н.Т. Бурмисев сыграла очень много прекрасных ролей и имя его широко известно, как в Советском Союзе, так и за ее рубежом.

Мое глубокое убеждение, что Н.Т. Бурмисев является настоящей «звездой» светящего кинематографа и в силу своей выдающихся данных сыграла, еще много прекрасных ролей, которыми мы будем гордиться.

Н.Т. Бурмисев многомерно работал и в театре и поэтому является одним не только Союза Сов. Кинематографистов, но и членом В.М.О. Если определить соотношение его способностей и труда, которые он вкладывает в свое творчество, он несомненно достоин того, чтобы быть маркированным и получать 40 рублей (срок) (за один рабочий день.
А.Т. Маркович
режиссер К/М СФМБМ.

Вползает клевета — и в сердце бьет:
Шитит и жалит, веру убивает,
Смуцает любящих, друзей разъединяет,
Отец на сына, брат на брата восстает...

Клевета... Сплетня... Наговоры... Кто из живущих избежал их ядовитого жала? Со временем клевета не помиловала и Тарковского, ибо с особым старанием она чернит имена звучные, а уши человеческие, как с грустью отмечал Н.К.Рерих, всегда открыты сплетням. Лично я с той поры повысил бдительность в отношении слухов и сплетен.

В последние годы наши встречи стали еще более редкими и случайными. На выставке древнерусской живописи у Саввы Ямщикова. В компании наших общих знакомых, в коридорах «Мосфильма», где я видел Андрея, ужинавшего в обществе Анджея Вайды, Беаты Тышкевич, Гены Шпаликова и Ларисы Шепитько, и снова там же за чаем с Биби Андерсон.

Помню, как после премьеры дорогой для меня картины «Игрок» по роману Достоевского, в которой я сыграл главную роль, увидел Тарковского среди потока зрителей, спускающихся по лестнице Дома кино. Он был угрюм, желваки играли на его скулах. Как мне хотелось, чтобы он отыскал меня глазами, подошел, поздравил с премьерой, высказал свое суждение о фильме, о моей работе... Но Тарковский не собирался никого разыскивать, молча, погруженный в себя, двигался в толпе кинематографистов. Мое праздничное настроение мгновенно испортилось. Я внутренне корил Андрея за черствость, равнодушие, высокомерное, наплевательское отношение к тем, кто его по-настоящему любит. Я был обижен, хотя и понимал его: ведь он не любил бывать в Доме кино, считал его «элитарно-нечистым, лживым местом», где «тебе улыбнутся в глаза, а за глаза обольют грязью». Я понимал Тарковского, потому что и сам в этих стенах облачался в броню отчуждения. А может быть, ему просто не понравилась картина? Ему редко что нравилось... И все же мне так хотелось, чтобы он подошел ко мне, ибо его мнение, любое, пусть самое резкое, было для меня особенно важным.

Андрей завершил работу над «Солярисом». Вместе с первыми зрителями я смотрел фильм в переполненном зале мосфильмовской тон-студии. Картина ошеломила, продержала в своей магической атмосфере от первого до последнего кадра. Мне казалось, что это самый лучший, самый человечный, сердечный фильм космического Тарковского.

* * *

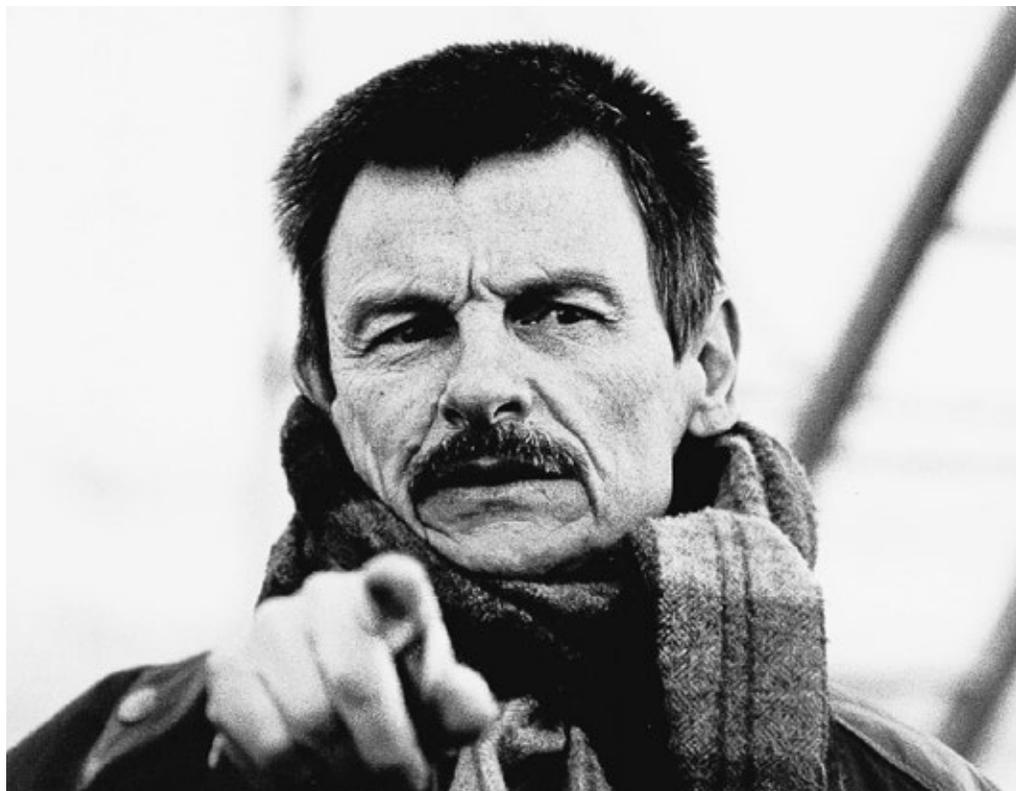
Последняя, самая памятная наша встреча произошла незадолго до отъезда Андрея в Италию на съемки «Ностальгии». Недалеко от «Мосфильма» я неожиданно повстречался с В.И.Юсовым. Мы давно не виделись и были рады нашей встрече. Зашли в ближайшее кафе. В разговоре выяснилось, что ни он, ни я не встречались с Андреем одинаково долгий отрезок времени. И это при том, что Юсов и Тарковский жили в одном доме. После нескольких рюмок у нас обоих появилось желание — немедленно, без предупреждения нагрянуть домой к Андрею, как снег на голову. Что мы немедленно и исполнили.

Тарковский сам открыл нам дверь, не удивился нашему появлению, словно и не бывало прожитых порознь лет. Мы провели несколько часов и расстались далеко за полночь. Сидели за столом под абажуром, говорили, стараясь соединить разорванные связи, преодолеть неизвестно как образовавшуюся между нами пропасть. Почему так случилось? Ведь нас объединяет то, что навсегда прилепило нас друг к другу: дорогая для каждого из нас совместная работа, наша искренняя любовь друг к другу...

Никогда я не видел Андрея таким, как в тот вечер. Казалось, что жизнь довела его до последней степени терпения. Он ругал буквально все и вся вокруг. Досталось и нам с Юсовым: ему — за то, что он пишет сценарии, мне — за то, что я стал режиссером, что пишу стихи. Тарковский говорил, что только в его картинах мы могли по-настоящему творить: Юсов как оператор, а я как актер. Может быть, в его словах была абсолютная истина, но я не мог согласиться с ним и, кажется, впервые решился возразить ему: «Андрей, не нужно обрубать крылья своим ближним...»

Это был вечер откровений, последний вечер в нашей жизни. Мы простились, крепко обнявшись, сердечно и нежно. Я не знал, что прощаюсь с человеком моей судьбы, моим дорогим Андреем навсегда.

Некоторые обвиняют Андрея Тарковского в том, что он не возвратился на Родину. В этом невозвращении его вины нет. Никогда Тарковский не был диссидентом, носящим в кармане фигу. Он никогда не играл в эти недостойные великого художника игры. Он шел вперед грудью, нес свой жизненный крест, жертвовал собой. Мужественно, стойко, бескомпромиссно исповедовался в каждой своей картине. Пел свою песню, говорил свою правду, но

не ради своей корысти, своего благополучия, которого у него никогда не было, а во славу Создателя, Истины, Красоты и Искусства. Попробуйте прожить такую жизнь!..

Одной из главных тем, которой Тарковский непременно касался в общении с близкими и друзьями, — это тема Родины. Он любил Россию и часто при мне говорил: «Как бы тяжело ни было, нужно работать и жить именно здесь и только здесь — в России...» Его сестра Марина Арсеньевна Тарковская рассказывала мне, что перед отъездом в Италию брат сказал: «Они меня отсюда не выпихнут!»

Вадим Юсов и Глеб Панфилов, в разное время встречавшиеся с Тарковским в Италии незадолго до его трагического исхода, говорили мне почти одно и то же: что Тарковский доведен до предела, что без России ему жить невыносимо, что он «мечтает о своем домике под Рязанью»... Но неотменимо, словно тень, присутствующая рядом с ним «половина» врывается в общение друзей, напоминая о том, что это невозможно, что им надо поправить финансовые дела, что они должны отправляться в Лондон..

Уверен, что именно этот трагический разлом: плотью — на чуждой его русской душе чужбине, душою — в любимой им России, кабала и постоянное эмоциональное давление ближайшего окружения и приблизили скорый исход Андрея из жизни.

* * *

Лично для меня до сих пор непостижимо: как мог исполин духа, бескомпромиссный и нестигаемый художник, великий кинорежиссер, умеющий выстраивать внутреннюю жизнь персонажей своих произведений, передоверить режиссуру собственной судьбы другому человеку? Несмотря на всю мощь своей одержимой творческой природы, на несломленную до конца дней бескомпромиссность в искусстве, в жизни Андрей Тарковский был человеком доверчивым, поддающимся внушению ближних. Друзья Андрея могут привести тому много подтверждений. Чего стоит один «каннский инцидент» — ложь о неблагоприятной роли С.Ф.Бондарчука в судьбе Тарковского, распространенная ближайшим окружением Андрея и подхваченная грязной (иначе не назовешь) столичной кинокритикой, внушавшей своим

читателям, что Бондарчук, являвшийся членом жюри Каннского кинофестиваля, не позволил присудить приз «Ностальгии»!

Известно, что именно С.Ф.Бондарчук протянул Тарковскому руку помощи в тяжелые для Андрея времена, пригласив его работать в свое объединение. Оба выдающихся мастера уважали друг друга и даже намеревались снимать совместный фильм о Достоевском, но Тарковскому «нашептали» на Бондарчука, и их затея не состоялась. Правду о «каннском инциденте» мне довелось узнать во Франции от Отара Иоселиани, непосредственного свидетеля той истории. Иоселиани в разговоре с одним из членов тогдашнего жюри Каннского кинофестиваля спросил: «Правда ли, что Бондарчук протестовал против присуждения премии «Ностальгии»?» На что член жюри ответила: «О «Ностальгии» Бондарчук не проронил в жюри ни слова. Если бы он что-либо говорил против фильма, это лило бы воду на мельницу Тарковского». Иоселиани рассказал об этом Андрею. Тот задумался, потом, повернувшись к жене, произнес: «Вот видите, Лариса Пална, у Отара иная информация...» На что Лариса начала яростно убеждать Андрея в том, что «Бондарчук послан Госкино специально, чтобы не дать тебе приза...»

В начале 1970-х, снимая в Ялте эпизоды «Соляриса» и бредя по приморской набережной в окружении героев своего фильма, Андрей задумчиво произнес: «Мне нагадали, что меня погубит женщина...» И вдруг, обернувшись к своей жене, спросил: «Уж не вы ли, Лариса Пална?...»

* * *

Андрей скончался 29 декабря 1986-го, накануне Нового года. Он ушел в полном одиночестве. Рядом с ним не было никого из близких. Вскоре в Париж прилетели самые родные ему люди: сестра Марина, ее муж Александр Гордон (бывший однокурсник Андрея по ВГИКу), сын Арсений (первенец Андрея). Отец — Арсений Александрович Тарковский — почему-то не получил приглашения. Родственники прибыли с тем, чтобы убедить вдову похоронить Андрея на родине. Та не спорила, но ежедневно настойчиво штурмовала высокие правительственные кабинеты, выбивая французское гражданство, ибо только граждане Франции имеют право лечь во французскую землю. Гражданство было получено, родственникам объявлено: «Завтра похороны!»

Отар Иоселиани, присутствовавший на похоронах, рассказывал мне о том, что вдова покинула кладбище, не дождавшись, когда гроб засыпят землей. У разверстой могилы остались лишь московские родственники Андрея, сын Арсений, сестра Марина Арсеньевна, ее муж Александр Гордон, и представитель «Совэкспортфильма». Они разыскали могильщиков — те сказали, что их рабочий день окончился и могилу Тарковского они забросают завтра. С трудом найдя лопаты, близкие до конца исполнили печальный последний долг, предав тело великого русского художника Андрея Тарковского французской земле.

Послесловие

В июле 1990 года мне довелось посетить последний приют моего дорогого Андрея — провинциальное православное кладбище в местечке Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем. Бредя по погосту, упокоившему останки многих замечательных сынов России: героев Белой гвардии, писателей И.Бунина, И.Шмелева, В.Некрасова, — я с большим трудом нашел могилу Андрея на окраине кладбища... Несколько цветочных горшков с засохшими растениями, шатающийся простой деревянный крест, подпертый у основания воткнутыми в землю камнями, малюсенькая металлическая табличка со стертыми, едва различимыми

латинскими буквами — именем усопшего. Сбоку крохотная скамеечка на тонких, качающихся ножках... В изголовье чахлый, низкорослый куст, не дающий тени, нещадно выжигающее землю и могильные плиты июльское солнце... Все зыбко, тесно, случайно, чуждо, несправедливо. Вспомнились последние слова Андрея, уезжавшего из России на съемки в Италию: «Они меня отсюда не выпихнут!..» Выпихнули... Всем существом любивший свое отечество, Андрей Тарковский, вопреки воле своего отца, сестры, всех его близких и миллионов российских почитателей таланта гениального художника, вопреки здравому смыслу и справедливости, предан чужой земле. Во имя чего?.. Во имя чьей мелочной выгоды?..

Все жизненные его обстоятельства складывались так, чтобы приносить ему боль. Но эта боль необходима была его душе, чтобы не гасло в ней пламя Небесного творческого начала. Боль была источником его искусства. Он прожил недолгую жизнь, полную боли и раздумий. Он сделал все, что смог, и вся жизнь его на земле была необходимостью для творчества.

Едва ли не последней записью смертельно больного Андрея Тарковского, сделанной им в клинике перед расставанием с жизнью, стали слова, исполненные света, радости, покоя и непоколебимой веры в скорую встречу с Создателем: **«Сегодня великая надежда поселилась у меня в душе. Не знаю отчего — просто счастье. Надежда возможности счастья. С утра солнце светит в окно, но счастье не от этого. Присутствие Господа... Я Его чувствую...»**

К 130-ЛЕТИЮ КОНСТАНТИНА ГЕОРГИЕВИЧА ПАУСТОВСКОГО

НИКОЛАЙ ГОЛОВКИН

«Никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя бросать свою страну. И свой народ...»

**31 мая исполнилось 130 лет со дня рождения
Константина Георгиевича Паустовского (1892–1968).
Мастер лирической, философской прозы, пронизанной
христианскими мотивами, этот классик русской литературы
и ныне один из самых читаемых не только в России,
но и далеко за ее пределами.**

Господь зримо и незримо присутствует в произведениях писателя на протяжении всей его жизни. В декабре 1920 года в своем дневнике Паустовский сделал такую запись: «Бог прислал меня на землю с даром красок. Поэтому я — художник. Я остро чувствую краски и настроения дней, хотя близорук. И в людях я чувствую краски их души. Пишу, и слова ложатся мазками, как краска на холст, и вся моя мысль — в этих тонах... золотеющих, насыщенных внутренней теплотой... Я мыслю сердцем. Может быть, потому так быстро стораеет жизнь... я вряд ли создам что-нибудь дельное. Но я могу написать несколько прекрасных строк о свете лампадок и вечернем чае в теплой, уютной столовой». А чуть дальше в дневнике сказано: «Святки, Рождество и Пасха — самые душистые праздники в жизни».

За свою жизнь Константин Георгиевич неоднократно менял профессии, очарованный «музой дальних странствий», набирался впечатлений, которые потом очень пригодились на писательской стезе.

Когда Паустовский стал журналистом и писателем, география его поездок еще больше расширилась — он объездил почти весь Советский Союз, позже, уже хорошо известный за рубежами Отечества, бывал во Франции и Италии, Англии и Болгарии... «Почти каждая моя книга — это поездка. Или, вернее, каждая поездка — это книга», — напишет Паустовский в своей автобиографии.

В 1960-е для многих советских читателей, и воцерковленных и неверующих, кого привлекло своей гуманистической направленностью творчество писателя, Константин Георгиевич был не только мастером слова, но и, что так важно в писателе, — эталоном порядочности. Когда в 1963 году в Советском Союзе проводился опрос о самом читаемом в нашей стране писателе, таковым, к радости его почитателей, был назван Паустовский. Незаметно из выдающегося русского писателя, жившего в советскую эпоху, он стал величиной европейской и мировой культуры.

Москва златоглавая — родной город писателя. Здесь он родился 18 (31) мая 1892 года в семье отставного унтер-офицера II разряда, железнодорожного статистика Георгия Максимовича Паустовского. У Константина были еще старшие братья Вадим и Борис и сестра Галина. Оба брата в один день погибли на фронтах Первой мировой войны.

В романе «Романтики» (1935) Паустовский посвятит Москве такие вдохновенные строки: «Ничем нельзя убить Москву. Уничтожить ее сущность, ее душу — нельзя... Сквозь пожары и революции, великие войны и колокольный звон, бунты и покаяния, сквозь море народных движений, приниженность и скуку — она пройдет, как монолит, и сохранит свой облик — во сто крат более прекрасный. На перевале веков, культур он станет особенно четок — этот облик Москвы, вечного города, которому будет молиться вся Россия, все человечество».

Семья Паустовских проживала в Гранатном переулке. «Место рождения писателя в Гранатном переулке не сохранилось, — рассказывает московский экскурсовод Ирина Чичкина. — По схеме, нарисованной им, это был один из флигелей усадьбы Зубовых-Леонтьевых, выходивший окнами на Спиридоновку».

Паустовские имели украинско-польско-турецкие корни. Дедушка писателя по отцовской линии, Максим Григорьевич Паустовский, — из казаков, служил солдатом, в ходе Русско-турецкой войны попал в плен и привез домой жену-турчанку. Она при рождении получила имя Фатьма, но после принятия христианской веры ее стали называть Гонората. По линии отца Константин Георгиевич Паустовский являлся прямым потомком гетмана Сагайдачного.

«Крестили мальчика в церкви святого Георгия Победоносца на углу Малой Никитской и Георгиевского (ныне Вспольного) переулка 11 августа 1892 года, — рассказывает Ирина Чичкина. — В метрической записи были указаны родители — отставной унтер-офицер II разряда из вольноопределяющихся, из мещан Киевской губернии, Васильковского уезда, Георгий Максимович Паустовский и законная жена его Мария Григорьевна, оба православного вероисповедания. Восприемниками были числящийся из армейской пехоты поручик Иосиф Григорьевич Высочанский (дядя) и вдова надворного советника Терезия Ивановна Минят. Крестил священник Сергей Садковский.... В этом храме П.И.Чайковский венчался с А.Милюковой. В 1932–1933 годах церковь по адресу Малая Никитская, 24 снесли и выстроили Дом радиовещания и звукозаписи.

Бабушка писателя по материнской линии, Викентия Ивановна, жила в Черкассах. Она была из старого польского рода Высочанских и часто брала с собой маленького Костю, когда он гостил у нее, в католический храм, что вызывало негодование отца.

В 1898 году семья Паустовских перебралась из Москвы в Киев. Когда Косте было 12 лет, он стал учеником Первой киевской классической гимназии.

4 июня 1912 года состоялся 99-й выпуск окончивших Первую гимназию. Аттестат зрелости Паустовского гласил: «Дан сей аттестат зрелости сыну мещанина Константину Георгиевичу Паустовскому, вероисповедания православного, родившемуся в городе Москве мая 18-го дня (31 мая по новому стилю — *Н.Г.*) 1892 года, в том, что он, вступив в Императорскую Александровскую киевскую гимназию августа 20-го дня 1904 года, при отличном поведении, обучался по 4 июня 1912 года и окончил полный восьмилетний курс».

Семья Константина Георгиевича переезжала часто. В детстве и юности он жил и в Киеве, и в других городах Малороссии и Центральной России, возвращался в Москву, и вновь жизненные обстоятельства звали его в дорогу.

«В юношеские годы, — рассказывает Ирина Чичкина, — Паустовский познакомился с первопрестольной столицей заново и полюбил, несмотря на несходство с любимым родным Киевом. Гимназистом старших классов он приезжал в Москву, где жила мать с братом-студентом и сестрой Галей. В 1914 году он перевелся из Киевского в Московский императорский университет. Но начало Первой мировой войны и мобилизация вынудили его оставить на время учебу и помогать матери. Он стал настоящим знатоком города, работая вожатым, а потом кондуктором Миусского парка конно-железных дорог». Об этом периоде жизни Паустовского, как и о многих других, ярко рассказывается в автобиографической «Повести о жизни», одном из главных произведений мастера.

Первой супругой писателя была Екатерина Степановна Загорская. Она родилась в селе Подлесная Слобода близ Луховиц под Рязанью в семье Степана Александровича, священника церкви Введения во храм Божией Матери, и сельской учительницы Марии Яковлены Загорских. Отец умер еще до рождения дочки. Познакомились Константин и Екатерина во время Первой мировой войны, когда Паустовский служил санитаром, а Загорская — медсестрой.

В те суровые годы будущий писатель встретил не только свою любовь. Через многие испытания прошла и окрепла его вера. Об этом мы читаем в эссе «Ночь в монастырской гостинице» бывшего ректора Одесской духовной семинарии, протоиерея, лауреата литературной премии имени К.Г.Паустовского Александра Кравченко (1930–2005): «Весной 1915 года Паустовский выехал с фронта за санитарными двуколками в Одессу, куда прибыл вместе с одним из санитаров поезда. Переночевав на Афонском подворье у вокзала, Паустовский ощутил непреодолимое желание провести хотя бы несколько дней у моря, тем более что двуколки не были готовы... Паустовский снял комнату в монастырской гостинице на Большом Фонтане... Занималось утро, раздался звук монастырского одинокого колокола, туман его не гасил. Звук повторился, растекаясь по округе. Начинаясь повседневная монастырская жизнь: колокол звал к молитве.

Прошла ночь в монастырской гостинице. Идти в город было рано, заснуть так и не удалось, и Паустовский пошел на призывный звук колокола. В полумраке церкви мерцали лампы, теплились одинокие свечи в подсвечниках. Размеренное чтение на клиросе прерывалось печальными великопостными песнопениями. Седой, иссохший старец-иеромонах на амвоне произнес слова молитвы удивительно чистым юношеским голосом. Знакомые с юности слова по-новому вошли в сознание: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми!» Как все просто, думалось Паустовскому, глубинная мудрость чувствуется в этом молитвенном вздохе человеческой души. Если праздность — мать всех пороков, то уныние ведет к отчаянию, к безнадежности, к отсечению мечтаний. И просит, и утверждает себя человек в отходе от этого духа, как и от духа желания кичиться властью и употреблять ее во зло. Не даждь ми, Господи, и ненужных слов, праздных разговоров, засоряющих жизнь.

В этот же день Константин Георгиевич вместе со своим спутником выехал из Одессы в Люблин к санитарному поезду. Всего одну бессонную ночь провел Паустовский в гостинице монастыря.

С молитвой, которая ему открылась в монастырской церкви на Большом Фонтане, прошел Паустовский всю жизнь, стараясь прикоснуться к тем идеалам, которые заложены в ее строках. В минуты тяжкие она вспоминалась ему и поддерживала».

Судьба тесно связала писателя и с Крымом. Впервые он оказался на «райской крымской земле» в 14 лет. Следуя любимому девизу «Жить нужно, странствуя», Константин Георгиевич в разные годы вновь и вновь приезжает в Крым. Дом творчества писателей имени А.П.Чехова в Ялте — одно из любимых мест Паустовского в Крыму. В 1935–1936 годах, а затем после Великой Отечественной он был здесь частым гостем.

«В 1951 году, — вспоминает внучка ялтинского священника, протоиерея Михаила Семениюка, Анна Николаевна Гаранкина, — мне было тогда 5 лет, мы — дедушка, бабушка, мама и я — приехали в Крым по приглашению владыки Луки (Войно-Ясенецкого). Мы жили в маленькой комнатухе возле Александро-Невского собора в Ялте, настоятелем которого дедушка служил... Дедушка был дружен с Константином Георгиевичем Паустовским. И всегда, когда Константин Георгиевич приезжал в Ялту, он, остановившись в Литфонде, шел к нам. Он очень много помогал священникам, вдовам интеллигентов: Нине Николаевне Грин, вдове Волошина Марии Степановне Заболоцкой.

Константин Георгиевич был человеком щедрой души и глубокой веры. У дедушки в тетрадке рукой Паустовского было записано, кого нужно поминать, — дорогие, родные ему имена. Он тайно приобретал нужное для храма, а нас, детей, одаривал конфетами, и мы всегда очень ждали его приезда. Конфеты для нас тогда были большой редкостью и радостью. Обычно с детворой мы могли только любоваться красивыми коробками в витринах знаменитого 1-го гастронома на набережной Ялты. Среди них была наша любимая, раскрытая, как книга, а в ней лежали завернутые в невероятной красоты блестящие бумажки конфеты. Однажды Константин Георгиевич пришел без конфет и дал мне денег, чтобы я сама «купила сладенького». Сумма казалась фантастической! Мы, дети, гурьбой побежали в 1-й гастроном и купили на всех ту драгоценную коробку самых дорогих конфет».

Здесь, в Крыму, после Великой Отечественной Константин Георгиевич, писатель уже широко известный в нашей стране, работает над «Повестью о жизни». Выразительные названия шести частей «Повести о жизни» Паустовского — «Далекie годы» (1946), «Беспокойная юность» (1954), «Начало неведомого века» (1956), «Время больших ожиданий» (1958), «Бросок на юг» (1959–1960), «Книга скитаний» (1963) — помогают нам, читателям, представить, как складывалась жизнь Константина Георгиевича, его писательская судьба на тернистых дорогах-этапах отечественной истории.

«Без чувства своей страны — особенной, очень дорогой и милой в каждой ее мелочи — нет настоящего человеческого характера. В те годы, во время моей службы на санитарном поезде, я впервые ощутил себя русским до последней прожилки». В «Беспокойной юности» Паустовский определил цель и смысл своей деятельности кратко и точно — найти отзыв в душе читателя: «В каждом сердце есть струна. Она обязательно отзовется даже на слабый призыв прекрасного». Все его книги, как камертон, настроены на эту «струну».

Из Крыма, как известно, после трагического противостояния в годы Гражданской войны, ярко описанной в «Повести...», некоторые наши соотечественники отправятся в эмиграцию. Паустовский искренне объясняет, почему остался в стране, раздираемой Гражданской войной: «Это — дело совести. Я считаю, что никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя бросать свою страну. И свой народ». Эти слова приобретают особую актуальность сегодня, когда люди, называющие себя деятелями культуры, с легкостью покидают Россию.

Особое место в жизни и творчестве Константина Георгиевича наряду с Мещерой — «второй родиной», как назвал этот край Паустовский, — и Крымом занимала Таруса.

Писатель пользовался уважением и любовью местных жителей, стал первым почетным гражданином Тарусы. Он словно принял на себя негласное нравственное обязательство — заботиться об этом уголке русской земли. Паустовский отдал много сил бытовому благоустройству калужской глубинки, сохранению исторического лица города.

С этим тихим маленьким приокским городком средней полосы России связаны его поэтические эссе и новеллы «Уснувший мальчик», «Городок на реке», «Избушка в лесу», «Наедине с осенью», «Ильинский омут»... Константин Георгиевич обосновался здесь в середине прошлого века, в 1954-м, и провел 13 своих последних лет, творчески плодотворных, счастливых. Паустовский, женившийся в 1950 году в третий раз на актрисе Татьяне Арбузовой — в этом браке родился сын Алексей, герой многих его рассказов — приезжал сюда из суетной Москвы, жил с семьей все лето и работал порой до поздней осени, «до белых мух». Как гимн звучат слова писателя: «Я не променяю Среднюю Россию на самые прославленные и потрясающие красоты земного шара. Всю нарядность Неаполитанского залива с его пиршеством красок я отдаю за мокрый от дождя ивовый куст на песчаном берегу Оки или за извилистую речонку Таруску».

В 1955-м писателем приобретено поддомика в небольшом тупичке по адресу улица Пролетарская, 2, над крутым скатом к речке Таруске. Потом к нему были сделаны пристройки. Уже через несколько лет на пустыре рядом с домиком радовал глаз настоящий сад. Теперь здесь открыт музей писателя. От дома Паустовского хорошо видна белая церковь в Бехове на другом берегу Оки — рядом с нею похоронен великий русский художник Василий Дмитриевич Поленов.

Константин Георгиевич скончался в Москве 14 июля 1968 года. Он завещал похоронить себя на городском кладбище в любимой Тарусе. «Татьяна Алексеевна, — вспоминал сын писателя от первого брака Вадим Константинович, — вопреки своему желанию не стала отпевать его в церкви открыто, ограничившись заочным отпеванием. Была выбрана церковь Илии Пророка Обыденного у Пречистенских ворот. Причем, по-видимому, неспроста. Ведь в двух шагах от нее, во 2-м Обыденском переулке, Паустовский впервые обосновался в Москве в середине 1920-х годов.... Отцу, конечно, было известно, почему переулок назывался Обыденским, однако знакомым, особенно приезжим, он раскрывал это не сразу... Дело в том, что в старину на Руси порой было принято возводить деревянные церкви необычным образом — всего за один день. Это делалось «по обещанию» в случае эпидемии или других чрезвычайных обстоятельств. Начинали стройку ранним утром с тем, чтобы к заходу солнца установить кресты на куполах или шатрах. Такие церкви называли обыденными, то есть построенными в течение дня. Храм Илии Пророка, давший наименование окрестным переулкам, именно так и был возведен по случаю засухи, причем в 1592 году, ровно год в год за 300 лет до рождения Паустовского. В начале следующего века он был, как принято, заменен каменным. Затем получил приделы и пристройки...

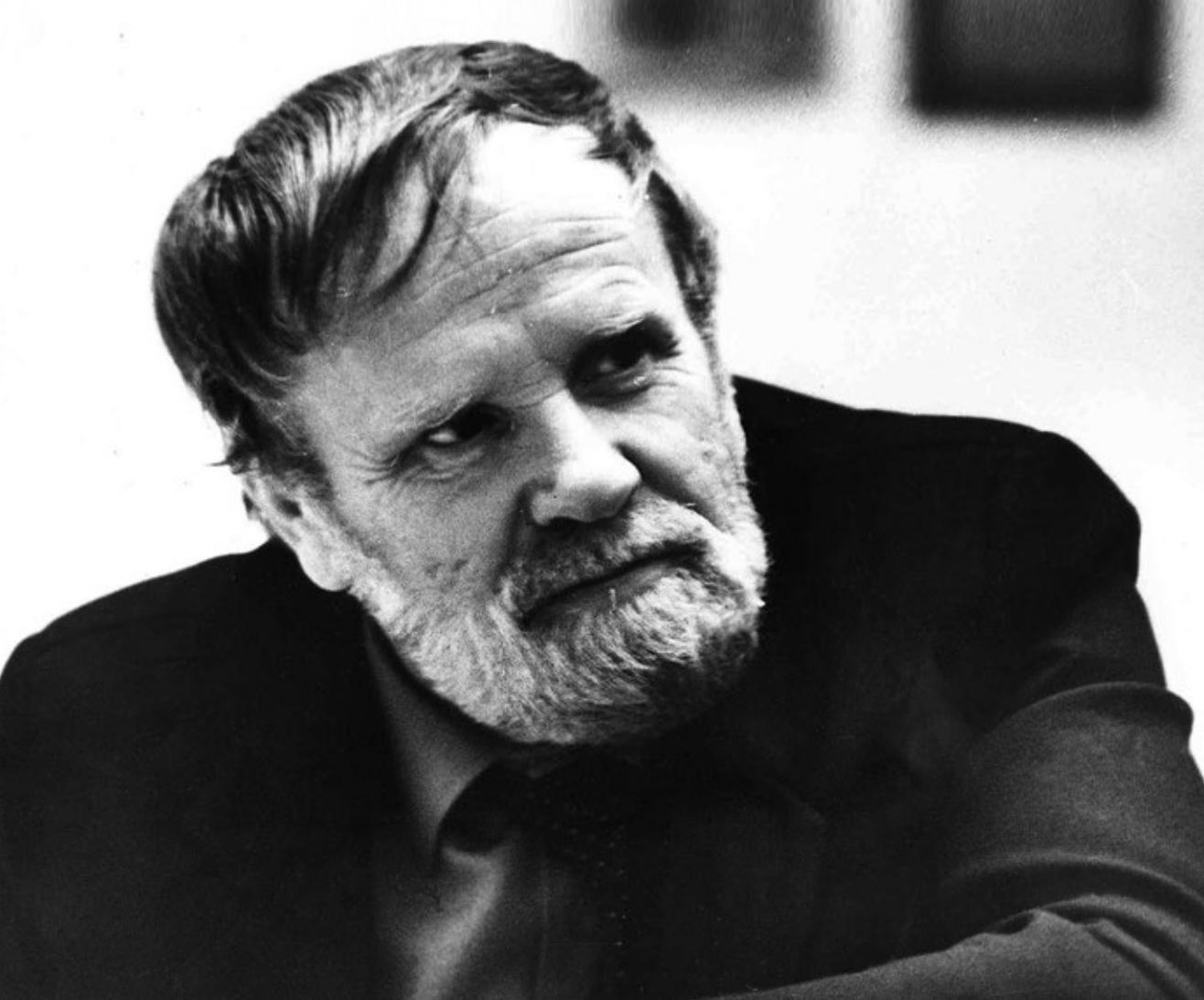
Сама Татьяна Алексеевна не раз говорила о своем заветном желании — чтобы на могиле Константина Георгиевича был установлен большой крест. Она как бы завещала это желание всем остающимся и при этом добавляла: «Как только это станет возможным». ...Ныне такое время настало».

Место на городском кладбище в Тарусе, где находится скромная могила Паустовского, было выбрано самим писателем. Отсюда, с высокого холма, окруженного деревьями с просветом на реку Таруску, он словно смотрит в вечность. Каждый год в день рождения писателя и в день его кончины на могиле появляется корзина с словыми шишками.

Одна из лучших лирических новелл Паустовского о встрече в лесу знаменитого композитора Эдварда Грига с девочкой Дагни, дочерью лесника, так и называется: «Корзина с еловыми шишками». Эта новелла, как и все его творчество, наполнено христианскими мотивами, музыкой и красотой, чистотой и радостью и открывает перед нами «то прекрасное, чем должен жить человек».

Письмо-завещание Константина Георгиевича Паустовского заканчивается большой душевной тревогой за будущее России, заветом нам, живущим в другие времена: «...мы жили на этой земле. Не давайте ее в руки опустошителей, пошляков и невежд. Мы — потомки Пушкина, и с нас за это спросится».

К 90-ЛЕТИЮ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА БЕЛОВА

АЛЕКСАНДР ОРЛОВ

Под мятежной кроной

Как часто наши бабушки, не чая души, предостерегают, защищают нас и наше будущее! Но разве мы слушаем? Нет, мы идем своим путем, жаждем поступков, порой необдуманных, ошибочных. Хранящая любовь маминой мамы так нежно явлена в стихотворении Василия Ивановича Белова «Осина»:

*Говорила мне в детстве бабка:
— Иисуса Христа не мучай.
Не бери в кузовок обабки
Под проклятой осиною, внучек.
На осине висел Иуда,
А была она тихой, строгой,
И спокойной была, покуда
Не пришел к ней отступник Бога.
С той поры и шумит осина,
И на Господа ропщет глухо.
...На руке скрители корзина,
И крестилась моя старуха.*

*Я не верил библейским сказкам
Суеверной и доброй бабки.
И нарочно, хотя с опаской,
Под осиной искал обабки...*

Мы самонадеянны и до сих пор считаем, что всё знаем лучше тех, кто на множество ступеней выше на лестнице, ведущей к спасению.

Как старается отвести предстоящие трудности и невзгоды бабушка от внука в семейном и пророческом стихотворении, как заботливо просит не трогать того, что выросло под иудиным кровом, напоминает, что жизненный лес большой и каждый может отыскать себе и древо, и дары; главное только не прельститься предательскими подношениями в красноватых шляпах.

*Снова купол небесный, синий
И поскотин лесных просторы.
Слышу вновь: шелестит осина,
С тишиной вековой споря.
Я сижу под мятежной кроной
И готов до рассвета слушать
Тихий звон чешуи зеленой,
Дорогой, бередящий душу.
Словно чудятся в звоне этом
Скорбных дедовских песен звуки,
Средь родимых полей пропетых
Про большие труды и муки.
И осина шумит, как прежде.
Угадать бы, чего ж ей надо?
Иль у ней не сбылись надежды,
Или новому дню не рада.
Я хочу, чтобы шум тревожный
Был со мною десятки весен,
Чтобы был на него похожим
Ритм шагов моих, дум и песен.*

Как правило, большого писателя создает трагедия или трагедии, и в этом стихотворении 1957 года жажда отыскания себя в окружающем мире, вступая с ним в противоречие и пытаясь подчинить его себе, есть и у Белова. Желание жить своим умом овладевает автором, он требует всего, что может дать смятенная молодость. В этом своенравии поэт словно хочет повторения пути своих предков, что само собой переключается со стихотворением 1961 года «Дед»:

*Был мой дед нелюдим,
молча землю пахал
и рубил молчаливо
клетины по селам,
а садясь на шабаи,
самосадам своим полыхал
да улыбочиво слушал
балагуров веселых.*

*И никто не слышал
от него никогда
богомерзкого слова
ни в труде, ни в застолье...
Ковыляли года,
и седела уже борода,
как трава-белоус,
что под осень белеет на поле.
Но когда у Столытина и у царя
зародилась идея
послать мужика к Енисею,
дед впервой на веку
матюгом завернул, говоря:
«Я вот, так вашу так,
напашу вам, прохвосты, насею!»
Уложил сухари,
инструмент наточил,
заскоружлой ладонью
слезу мутноватую вытер:
«Чуешь, мать, не реви,
говорят, помолчи!» —
и ушел с мужиками артельными в Питер.
Замахали
над русской землей топоры,
размочалились путы мужицкие,
словно размоклише вожжи,
только жаль, что мужик вологодский
до этой поры,
хоть и крепким, и жилистым был,
а не дожил.
Придавило стропилиной...
На погост
на казенной телеге
повезли в домовине из теса.
Не послушал начальство,
не поехал в Сибирь древотес,
но и в Питере тоже
не климат, видать, древотесам.*

Белов в этом стихотворении словно сам предостерегает себя от непослушания, но непослушания кому? Власти? Возможно, но главное, он выводит нам всем знакомое сочетание, которое хранит опасность. Столица и Сибирь — это уравненное противопоставление, похожее на русскую народную поговорку «От сумы и от тюрьмы не зарекайся...», и если в различных трактовках дума в поговорке обозначает нищету, то тюрьма — несправедливость, то есть к бедности может привести столичный или большой город своим развратом, что впоследствии ведет по тракту, на каторгу, в Сибирь, а все от несогласия с наделенными властью.

Писатель крепко усвоит и наставления бабушки, и промахи деда, он навечно останется жить на родной Вологодчине, восстановит храм и спокойно уйдет по бабушкиной

лестнице к спасению, словно подтверждая сказанное в Евангелии от Матфея (глава 13, стихи 4–8): иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока. Когда же возшло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать.

Вообще обращение к старшему поколению будет и далее не оставлять Белова в стихах, и это неудивительно. Как и многие другие его сверстники, он лишился отца, погибшего во время Великой Отечественной войны, поэтому тяжкая участь вечных деревенских солдаток никогда не покинет Василия Ивановича:

ЗНАКОМАЯ

*Я снова хожу по тропинкам
Лесов вологодских, полей;
Волнуясь, зашел по старинке
К давнишней знакомой моей.
Люблю я бревенчатый домик
У самой реки, за селом;
Плетнем огороженный дворик
И грядки под светлым окном.
В приземистом домике этом
Старушка Петровна живет,
В детсаде работает летом,
Зимую куделю прядет.
Бывало, зайдешь на ватрушки, —
Петровна и рада вдвойне
(Единственный сын у старушки
Без вести пропал на войне).
И вот я опять у Петровны;
Как прежде, несказанно стар,
Мурлыкает тихо и ровно
За нашим столом самовар.
— Ну, как поживаешь, соколик, —
Спросила Петровна меня, —
В солдатах который уж годик,
А воля ведь там не своя.
— Такая уж, бабушка, служба,
Не мешкай и в оба гляди,
Служить обязательно нужно,
Иначе — сама посуди?!
— Ох, надо, родимый, еще бы,
Да люди-то вон говорят,
Такие придуманы бомбы,
По-страшному, чуешь, палят.
Петровна глубоко вздохнула
И чай нацедила в стакан,
Передником слезы смахнула,
Промолвила: мой-то Иван...*

*Березы купались в закате,
Дымил за деревней овин;
Я думал о павшем солдате,
Защитнике этих равнин.
Петровна меня проводила,
Сказала в напутствие мне:
Начальников слушайся, милый,
В чужой не женись стороне.
Я завтра опять распрощаюсь
С тропинками хлебных полей,
Уеду спокойную старость
Хранить для знакомой моей.*

1957

От диалектически богатых стихов Белова исходит свойственное русскому человеку совестливое тепло; вроде бы и не сделал ничего плохого, а уже есть в чем покаяться — это от ментального осознания, понимания, что прожить безгреховно невозможно, так еще не свершив чего-то неприемлемого, можно и начать каяться, впрок, про запас, по-нашему, по-русски. Вообще именно эта черта, свойственная русским людям, заставляет нас молчать, а точнее, замалчивать все то, что может показаться постыдным. Именно по этой причине наши прадеды и прабабушки замалчивали и замаливали все то, что принесло неукротимо горькое ленинско-сталинское время в их деревни, дома, сердца. Об этом долго молчали, и лишь тихая грусть в беловских стихах может являться предтечей той писательской грозы, которая пройдет и разорвется шаровой молнией в его произведениях.

Гениальный композитор и философ Георгий Васильевич Свиридов писал: «Русская культура неотделима от чувства совести. Совесть — вот что Россия принесла в мировое знание. А ныне — есть опасность лишиться этой высокой нравственной категории и выдать за нее нечто совсем другое». У Белова фактор совести, о котором мы столько говорим в наши дни и так боимся утратить это принесенное в мировое знание чувство, выделен наиболее ярко и просто.

Первая книга стихов Белова оказалась единственной, вышла в 1961 году и стала предвестницей всего писательского наследия Василия Ивановича, но стихи он писал всю жизнь; так из душевной поэзии родилась гениальная проза, одна из самых чувственных в XX веке. Мне рассказал любимый народом поэт Владимир Андреевич Костров, что, когда они с Василием Ивановичем Беловым вместе работали над редакцией романа «Год великого перелома» перед новомирской публикацией, он прислал ему книгу своих стихов с запиской, в которой говорил, что доверяет Кострову и хочет знать его мнение. Через некоторое время Белов позвонил Кострову, и Владимир Андреевич сказал: «Василий Иванович, ваши стихи не надо редактировать. Это стихи простодушные, что очень любил Пушкин, и они могут оказаться интересны. Нет никакой ни интеллектуальной, ни чувственной зашоренности».

*Скажи, спешишь куда,
Поток весенний мой?..
Бурлит твоя вода,
Как будто ты живой.
Под кроною сосны
Родился ты на свет
И в дни своей весны
Узнал немало бед.*

*Бежал в крошевной мгле,
Не знал, куда свернуть,
Под снегом на земле
Изыскивая путь.
С трудом, что было сил,
Ты взял над снегом власть,
Окреп и вдруг пробил
Холодный твердый наст.
И вот уж ты теперь
Силен и говорлив,
Нет, верь или не верь —
Люблю я твой разлив!..
Час от часу смелей
Стремишься ты вперед,
Густая синь полей
Давно тебя зовет.
Трудись, работай, брат,
В движеньи — смысл житья,
Нам нет путей назад,
Спешим и ты, и я.
Взгляни по сторонам —
Вся жизнь полна борьбой;
Да и не надо нам
С тобой судьбы иной.
И счастье наше в том,
Что будет этот час,
Когда за труд добром
Помянут люди нас.*

1957

Русский религиозный философ, теоретик славянофильства Иван Васильевич Киреевский писал: «Каждая нравственная победа в тайне одной христианской души есть уже духовное торжество для всего христианского мира». По моему мнению, примером такой индивидуальной победы являются жизнь и творчество Василия Ивановича Белова, и мы не просто свидетели этого действия, мы присутствуем на всемирном торжестве, когда читаем все сотворенное им.

К 85-ЛЕТИЮ ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВИЧА РАСПУТИНА

НИКОЛАЙ ГОЛОВКИН

Матера Небесная

15 марта 2022 года великому русскому писателю Валентину Распутину исполнилось бы 85 лет. По промыслу Божиему, он появился на свет спустя 20 лет именно в тот самый день, когда была явлена одна из святынь нашего Отечества – Державная икона Божией Матери. Жизнь писателя неразрывно была связана с монастырями. Могила Валентина Григорьевича находится в Знаменском женском монастыре Иркутска, где он часто бывал при жизни, исповедовался, причащался, куда привозил свою старенькую маму. Крещение Распутин принял на подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры в Ельце, бывал в Оптиной пустыни, на Святой горе Афон... «Без Бога нет смысла жить, не то что писать», – говорил Валентин Григорьевич. В его творчестве нашли отражение глубокое понимание души своего народа, чуткое отношение к ней, – качества, которые были присущи Распутину как подлинному представителю русского мира с его духовностью и культурой.

Творчество Валентина Григорьевича Распутина (1937–2015) любимо читателями нескольких поколений Советского Союза и современной России. Распутина и его коллег – Астафьева, Абрамова, Шукшина, Белова, Крупина – критики называли «писателями-деревенщиками». Как личную боль они воспринимали исчезновение деревни и всего исконно русского мира.

Да, писали о деревне, но это лишь фактура. А человеческие характеры, чувства, христианские, нравственные вопросы — все это большая литература, унаследовавшая традиции русской классической.

Распутин утверждал, что литература — это летопись народа. Он строго и несуетно вел эту летопись, переживал и рассказывал о трагических поворотах отечественной истории. На страницах своих повестей и рассказов, в публицистических статьях обращался к важнейшим духовно-нравственным ценностям.

Книги Валентина Григорьевича переведены на разные языки мира, стали явлением не только в литературе, но и в общественной жизни. Его повести «Последний срок», «Прощание с Матерой» и «Живи и помни» входят в школьную программу по литературе.

Распутин был невероятно требовательным к себе — редкое сейчас качество. Скромный, сдержанный, невероятно совестливый, как будто даже застенчивый, он избегал суеты.

Как общественный деятель сделал немало. Защищал родной Байкал. Во многом благодаря ему был остановлен безумный проект по повороту северных рек.

Первый рассказ Распутина, ставший знаменитым, — «Уроки французского» — о военном детстве, голодном мальчике, который живет один в чужом городке, куда приехал учиться. Рассказ автобиографичен. В 1978-м Евгений Ташков снял одноименный фильм. Авторами сценария стали режиссер и сам Валентин Григорьевич Распутин. Для писателя, выросшего в крестьянской семье в маленькой Аталанке на Ангаре, главная трагедия жизни — это гибель деревни, потеря нравственных ориентиров, физическая гибель села, откуда молодежь уезжает в город. «Сменив лицо этой реки, они меняют лицо сознания человеческого, и уже непоправимо его меняют, — говорит в документальном фильме «Река жизни» Валентин Распутин. — Уходит какая-то огромная часть жизни, она умирает здесь. Без реки, без Ангары нашей никто не проживет. Все реки мимо Бога протекают. Он в них смотрит и каждого из нас видит».

Громкую славу одной из вершин деревенской прозы пережила повесть «Прощание с Матерой». Ее невозможно вписать в какие бы то ни было рамки: повесть Распутина — сугубо реалистическое произведение, но в нем есть и вера, и мистика. Писателю удалось создать уникальные образы — мудрой старухи Дарьи Пинигиной и до сих пор неразгаданного Хранителя острова.

Это было сложное для Русской Православной Церкви время, и картины этой апостасии, отказа от Бога, присутствуют и в распутинской повести: «Была в деревне своя церквушка, как и положено, на высоком чистом месте, хорошо видная издали с той и другой протоки; церквушка эту в колхозную пору приспособили под склад. Правда, службу, за неимением батюшки, она потеряла еще раньше, но крест на возглавии оставался, и старухи по утрам слали ему поклоны. Потом и крест сбили».

Повесть была впервые напечатана в журнале «Наш современник» в 1976 году. Это одно из самых значительных произведений Валентина Распутина, за которое писатель получил Государственную премию СССР. Книга пережила десятки переизданий, суммарный тираж превысил миллион экземпляров. По повести снят фильм, ставятся спектакли в театрах.

Валентин Григорьевич писал просто, без вычурностей, опираясь на свой (по его собственному выражению — *Н.Г.*) «сибирский язык», не пытаясь никому угодить. Критика восхищалась и восхищается красотой распутинского языка, бережным отношением к героям, тонким психологизмом, выразительными средствами и удивительной поэтикой произведений Распутина.

«Самый русский, самый ответственный за понятие русского писателя, он не мог себе позволить ни одного расслабляющего слова, ни одного неправильно истолкованного понятия», — подчеркивал его друг, писатель и литературовед Валентин Курбатов.

Повести Распутина, где он мастерски рисует внутренний мир героев, показывая себя не только внимательным наблюдателем, но и тонким психологом, чутко улавливающим оттенки человеческого характера, — о силе русского и особенно женского характера. «Мне всегда было интересно писать о женщинах, — говорил Валентин Григорьевич. — Это тягловая сила была в войну. Наши русские женщины — великие труженицы. Знаю это хорошо по своим маме и бабушке. Именно благодаря нашим русским женщинам страна выстояла в войну».

«Японская переводчица, переводившая «Живи и помни», крестилась в православную веру с именем Анастасия, именем той самой Настены, — отмечал Валентин Курбатов. — Она поняла, что такое величие характера, что такое женщина в самом высшем и совершенном разумении».

«Распутин был исследователем тайны человеческой души, раскрывающейся в трагических обстоятельствах бытия, в которых благой выбор вовсе не предполагает благополучного земного исхода, — отмечает прозаик, поэт, литературовед, профессор Литературного института имени А.М.Горького, лауреат Патриаршей премии Олеся Николаева. — Он дал русской литературе и русской жизни новых героев, явил новые характеры...» Именно эти качества позволили писателю стать классиком отечественной литературы.

«Без Бога, — говорил Валентин Григорьевич, — нет смысла жить, не то что писать». «Валентин Григорьевич стал православным в зрелом возрасте, будучи уже известным писателем, — пишет журналистка из Красноярского края Татьяна Якутина. — В 1978 году, за два года до празднования 600-летия Куликовской битвы, он совершил поездку в составе группы литераторов и искусствоведов по святым для каждого православного русского человека местам. Побывал на Куликовом поле, месте военной и духовной победы русского войска, в Оптиной пустыни, о которой знал с юности, со студенческих лет, читая произведения русских классиков. Приехал в один из старейших городов России — Елец. Здесь Валентин Распутин познакомился с иеромонахом Нектарием (Овчинниковым), беседа с которым открыла для него огромный неведомый мир — мир русского православия, русской духовности.

«Мало что помню из нашей беседы, но помню только то, что когда выходил от него, понял — Это случилось. Случилось какое-то духовное преображение, уже не Мира, как на поле Куликовом, а мое духовное преображение. Уже тогда было ясно, что без Крещения нельзя, и это Крещение должно происходить здесь, в Ельце, который обладал каким-то особым сиянием», — написал он позже».

В 1980 году Распутин принял крещение, что по тем временам расценивалось советской идеологией как «духовное закабаление человека и его опускание до уровня ничтожества». «Он принял Крещение на Сергиевом подворье в Ельце, — рассказывает Татьяна Якутина. — Крещение совершил архимандрит Исаакий (Виноградов), один из насельников Троице-Сергиевой лавры, который к тому времени обустроил в Ельце Сергиево подворье. Крестным отцом новокрещаемого стал иеромонах Нектарий... К Крещению, как мне кажется, он готовился всю свою сознательную жизнь. Еще в молодые годы его часто тянуло в старейший в Иркутске Знаменский монастырь, где находилось епархиальное управление и покои владыки Вениамина (Новицкого). Неоднократно бывал там вместе с Александром Вампиловым и Вячеславом Шугаевым.

Еще в 1960–1970-е годы он прочитал недоступные советскому читателю книги Н.Бердяева, Г.Федотова, Л.Шестова, В.Соловьева, К.Леонтьева. Может быть, именно тогда он прочитал и запомнил слова Константина Леонтьева об особой афонской чистоте и святости.

Как он позднее написал об этом в своем очерке «На Афоне», Афон позвал его к себе. Случилось это событие в 2004 году. Вместе с Саввой Ямщиковым и Анатолием Пантелеевым

он две недели прожил в Свято-Андреевском скиту на Святой горе Афон. Еще не зная того, что и сам этот скит, и громаднейший собор апостола Андрея Первозванного были построены на деньги его земляка, золотопромышленника-миллионера, иркутского купца первой гильдии, благотворителя и мецената Иннокентия Михайловича Сибирякова (1860–1901)».

Именно в те годы, 2003–2005, когда я работал обозревателем газеты «Гудок», где впервые в нескольких номерах был опубликован очерк «Афон» Валентина Распутина, которым мы все в редакции зачитывались, я имел честь познакомиться с Валентином Григорьевичем, довелось слышать его выступления на Всемирном Русском Народном Соборе, несколько раз беседовать с ним.

В начале 1990-х, видя, как многие люди потянулись в храмы, Валентин Григорьевич ощущал особую духовную радость: «Россия медленно приходила в себя от наваждения, во время которого она буйно разоряла себя, и вспомнила дорогу в храм, — писал Распутин в статье «Из огня да в полымя». — Но вспомнить дорогу еще не значит пойти по ней... Россия, быть может, только готовится к вере. Времена разорения души даром не прошли; проще восстановить разрушенный храм и начать службу, чем начать службу в прерванной душе. В ней нужно истечь собственному источнику, чтобы напитать молитву, которая, прося даров, могла бы поднести и от себя».

Распутин, как видим, прекрасно понимал, что это лишь начало долгого духовного пути. Он стоял у истоков Всемирного Русского Народного Собора — с момента его основания и до последних своих дней он участвовал в работе ВРНС, входил в состав Патриаршего совета по культуре.

Валентин Распутин удостоен ордена преподобного Сергия Радонежского I степени, стал лауреатом премии Международного фонда единства православных народов.

«В полюбившийся ему Знаменский монастырь, — пишет журналистка Татьяна Якутина, — он привозил свою старенькую маму, Нину Ивановну. А с февраля 1990 года начал общаться с новым епископом Иркутским и Читинским, ныне митрополитом Иркутским и Ангарским Вадимом (Лазебным). Завязалась дружба. Результатом этого общения стало воцерковление писателя. Он стал часто бывать на службе в монастыре, исповедовался и причащался. Посещал службы и в Михаило-Архангельском Харлампиевском храме, где в советские годы находилось студенческое общежитие. По его инициативе и при поддержке владыки Вадима в области стали проводиться Дни русской духовности и культуры «Сияние России», началось издание православно-патриотической газеты «Литературный Иркутск».

Результатом их совместных трудов стало открытие в 1996 году в Иркутске православной женской гимназии во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Началось строительство храмов в Иркутске, Саянске, Усть-Уде, где писатель учился в школе. Благодаря его усилиям появился храм на родине святителя Иннокентия (Вениаминова), просветителя Камчатки, Аляски и Алеутских островов. Собранные им на протяжении жизни книги писатель дарил приходским библиотекам области».

После трагической гибели любимой дочери Марии, талантливого музыканта, в авиакатастрофе под Иркутском в 2005 году и смерти жены Валентин Григорьевич особенно замкнулся. У него была квартира в Москве, но жил он в ней затворником. В последние годы Распутин избегал прессы и жил не по расхожим понятиям о звездности — скромно, как в скиту. Отогревался душой только в Сибири, в Иркутске, на родной Ангаре.

«Валентин Григорьевич, — говорит Татьяна Якутина, — ушел из жизни в Москве за несколько часов до своего 78-летия (14 марта 2015 года, когда в Иркутске уже наступил новый день, 15 марта, день рождения Распутина — *Н.Г.*).

Закончилась его земная жизнь, началась небесная. Перед смертью писатель исповедался, пособоровался и причастился Святых Христовых Таин».

Отпевание почившего в храме Христа Спасителя совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. На протяжении многих лет их с Валентином Григорьевичем связывали добрые, теплые отношения. Предстоятель в день кончины писателя на богослужении в Калининграде совершил отдельную заупокойную молитву о новопреставленном Валентине.

Святейший выразил соболезнование родным и близким писателя: «Почивший, — говорится в соболезновании Святейшего Патриарха Кирилла, — принадлежал к числу тех наших выдающихся современников, кого еще при жизни считали классиком, на чьих книгах выросло не одно поколение читателей». По словам Патриарха, творчество Распутина проникнуто горячей любовью к России и ее народу. «Он был настоящим художником слова, глубоко чувствующим самобытную красоту и силу русского национального духа. Всю свою жизнь писатель посвятил служению непреходящей истине, которую обрел в Православной Церкви, став ее верным сыном», — подчеркнул Святейший Патриарх Кирилл.

19 марта 2015 года тело Валентина Григорьевича было предано земле в Знаменском женском монастыре Иркутска, одной из старейших обителей его родной Сибири. «...После смерти, — пишет журналистка Татьяна Якутина, — он вернулся на родную иркутскую землю, местом его упокоения стала территория Знаменского монастыря. Панихиду и литию по рабу Божьему Валентину отслужил митрополит Вадим. Владыка безмерно уважал и почитал талант писателя как богоделание, отмечал стремление его творчества к вечности, искание ее... «Слово, в котором есть Бог», — так по-евангельски строго и глубоко владыка определил редкостный писательский дар Валентина Распутина (2009). Отмечает он и особенность такого дара: «При кажущейся трагичности исхода произведений творчество его светоносно» (10.01.2017). Сейчас, после ухода писателя, это становится все отчетливее, яснее».

Освящение надгробного памятника на могиле Валентина Григорьевича — в виде православного креста, по решению семьи писателя, — было совершено митрополитом Иркутским и Ангарским Вадимом (Лазебным) 26 сентября 2016 года и приурочено к Дням празднования русской духовности и культуры «Сияние России».

«Мне бы хотелось, чтобы вы в своем сердце сохранили светлую память о Валентине Распутине, — сказал владыка Вадим. — Не просто о нем как о человеке, как писателе, но прежде всего, о его духовном наследии, которое он завещал всем нам, о его неподдельной, самоотверженной любви к людям, его беззаветной любви к Отчизне, любви к своей земле, любви и к вам».

*группа компаний
ВОЛГАТРАНССТРОЙ*

Воплощение Традиций Созидания

АО «ВОЛГАТРАНССТРОЙ»
443110, г. Самара, ул. Песная, д.35
www.vts-samara.ru

РОССИЯ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И РАДИО

vgtrk.ru

К У Л Ъ Т У Р А

РОССИЯ

Ж

С М О Т Р И М . R U

АДРЕС ТЕЛЕКАНАЛА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Улица Репина, 6а

Телефон/факс: (343) 278 60 11, 278 96 42 (43)

Адрес для корреспонденции: 620014, Екатеринбург-14, а/я 184

МОСКОВСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Андреевская набережная, 2. Андреевский монастырь. Ст. м. «Воробьевы горы»

Телефон: (495) 781 49 52 (53)

Электронная почта:

tv-soyuz-mos@mail.ru (координатор новостей),

tv-soyuz-msk@yandex.ru (руководитель московского представительства)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Набережная реки Монастырки, 1. Александро-Невская лавра

Телефон: (952) 269 34 39

Электронная почта: pepelyaev@yandex.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ ТЕЛЕКАНАЛА «СОЮЗ»

<http://tv-soyuz.ru/>

ТЕЛЕКАНАЛ «СОЮЗ» В СОЦСЕТЯХ

https://vk.com/tvsoyuz_ru

<https://ok.ru/tvsoyuz>

<https://my.mail.ru/mail/tv-soyuz/>

<https://www.youtube.com/user/tvsoyuz>

РАДИО «РАДОНЕЖ»

ВСЕМИРНОЕ РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕЩАНИЕ

72,92 FM

ONLINE ВЕЩАНИЕ WWW.RADONEZH.RU

0+

УТРО
НА СПАСЕ

ЗАВЕТ МЕСТВИЦА

ПРОФЕССОР
ОСИПОВ

ПРОСТЫЕ ЧУДЕСА
с ПАВЛОМ АСТАХОВЫМ

НЕ ДНЯ
ГОЛКОВАНИЕМ

ЛИПСИС

Новым
МИТАКИ

СПАС

ТЕЛЕКАНАЛ

просто о главном

ТАИНЫ СКАЗОК

ЛУЖБА
СПАСЕНИЯ
СЕМЬИ

Дни
ПАТРИАРХА

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

SPAS.TV.RU

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл №ФС77-74808 от 11 января 2019 г. «Первый общественный православный телеканал «СПАС». Вещательная Лицензия: № 29650 от 25 января 2019 г.

Первый русский канал Tsargrad.tv

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ТЕЛЕКАНАЛ

Федеральное информационно-аналитическое издание,
которое ежемесячно объединяет
свыше 30 миллионов читателей России и зарубежья

Оперативные новости в стране и мире,
экспертные оценки и актуальные обзоры

Всегда актуальные интервью с известными политиками,
экономистами и общественными деятелями

Мультимедийный онлайн-ресурс,
занимающий лидирующие позиции в среде новостных СМИ

<https://tsargrad.tv/>

МЫ В СОЦСЕТЯХ

The background features a complex, abstract design with multiple overlapping, semi-transparent circular and spherical shapes. A central, highly reflective sphere is the focal point, surrounded by larger, darker spheres and thin, glowing lines that create a sense of depth and motion. The overall color palette is monochromatic, consisting of various shades of gray and black.

ОТР

СМОТРИ НА ДЕВЯТОЙ КНОПКЕ!

сайт: <https://otr-online.ru/>

телеграм: https://t.me/otr_tv

ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЯ
РУССКИЙ МИР

«Русский мир» — это телерадиокомпания, которая создана для тех, кому небезразлична судьба России. Эмигранты, наши соотечественники, проживающие за рубежом, выходцы из России, люди, интересующиеся русским языком и культурой, — каждый сможет найти на сайте телерадиокомпания «Русский мир» свою программу. В нашем эфире вы познакомитесь с передачами о русском языке, литературе, музыке, детскими программами, будете в курсе самых интересных культурных событий.

Только здесь вы узнаете, как и чем живут Россия и русский мир сегодня, что нового происходит в стране и за ее пределами. Русский язык, традиции, культура... Прошрое, настоящее и будущее великой страны — все то, что составляет не только нашу жизнь, но и нас самих, русских людей. А кто такие русские? Русские — это не национальность. Феномен самого слова «русские» ставит под вопрос его значение. Но мы знаем наверняка, что русский мир — это не только жители или выходцы из России. Это все, кто помнит, любит и ждет встречи с этой удивительной страной. А встречи эти состоятся здесь, в эфире телерадиокомпания «Русский мир».

НАШИ КОНТАКТЫ

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2

Тел.: +7 (495) 981-5680, (926) 089-5189

E-mail: info@ruskiymir.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ ТЕЛЕКАНАЛА «РУССКИЙ МИР»

<https://tv.ruskiymir.ru/>

САЙТ ИНТЕРНЕТ-РАДИОКАНАЛА

<https://www.ruskiymir.ru/media/radio2/>

ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЯ «РУССКИЙ МИР» В СОЦСЕТЯХ

<https://www.youtube.com/user/ruskiymir>

<https://ok.ru/trk.ruskiymir>

<https://vk.com/ruskiymirradio>

ЗВЕЗДЫ АРБАТА

ОТЕЛЬ И АПАРТАМЕНТЫ

КОМФОРТАБЕЛЬНЫЕ НОМЕРА И АПАРТАМЕНТЫ
ДЛЯ ВАШЕГО ПРОЖИВАНИЯ НА НОВОМ АРБАТЕ

КРУГЛОСУТОЧНЫЙ ЛОББИ-БАР И РУМ-СЕРВИС

РЕСТОРАН СТЕЙКХАУС И КОФЕЙНЯ JULIUS MEINL

ФИТНЕС-ЦЕНТР И СПА

МНОГОУРОВНЕВЫЙ ПОДЗЕМНЫЙ ПАРКИНГ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ГОСТИНИЧНОГО СЕРВИСА

mskarbat.sales@activhotels.ru

Новый Арбат, 32, 121099, Москва
+7 495 734 7000 | www.activhotels.ru

ОРГАНИЗАТОРЫ XIII МСЛФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

МКФ
«ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

МИНЦИФРЫ
РОССИИ

ПАРТНЕРЫ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
СОВЕТ РПЦ

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ

ФОНД ИЗУЧЕНИЯ
НАСЛЕДИЯ П.А.СТОЛЫПИНА

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

---

www.zolotoyvityaz.ru

